

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ
ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВИЧА
ГОЛОВНИНА

ТОМЪ I

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ
ВЪ ТИПОГРАФІИ МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА
1864

СОКРАЩЕННЫЯ ЗАПИСКИ
ФЛОТА КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ГОЛОВНИНА,
О ПЛАВАНІИ ЕГО НА ШЛЮПЪ ДІАНА,
ДЛЯ ОПИСИ КУРЛЬСКИХЪ ОСТРОВОВЪ,
въ 1811 году.

ПРИМЪЧАНІЯ АВТОРА.

А.

1) Въ Камчаткѣ узналъ я много морскихъ словъ: настоящихъ русскихъ, употребляемыхъ нашими мореплавателями Сѣверо-восточнаго океана; я ихъ употреблялъ въ дневныхъ моихъ запискахъ, и нѣкоторыя изъ нихъ осмѣлился удержать въ историческомъ повѣствованіи объ описи Курильскихъ острововъ, потому что онѣ, какъ мнѣ кажется, хорошо опредѣляютъ вещи, ими выражаемая; но какъ онѣ между нами неизвѣстны, то я нужнымъ считаю сдѣлать имъ изъясненіе:

Отстой или отстойное мѣсто -- мѣсто подлѣ берега, которое нельзя назвать ни гаванью, ни рейдомъ, но гдѣ, по нуждѣ, на якорѣ отстояться можно.

Утесъ -- отвѣсно возвышающійся берегъ.

Непропускъ -- высокій берегъ, по которому пройти невозможно, а надобно объѣхать водою или обойдти, удалясь внутрь онаго.

Сулой -- спорное теченіе или теченіе противъ направленія вѣтра, стремящееся и производящее толчею.

Отпрядышь -- камень, въ небольшомъ разстояніи отъ берега отдѣльно стоящій.

Кекуръ -- высокій столпу подобный камень, въ морѣ стоящій.

2) Названія животнымъ и растеніямъ, свойственнымъ мѣстамъ, мною описываемымъ, употреблялъ я извѣстныя жителямъ оныхъ, и которыя всѣ, съ латинскими ихъ именами, помѣщены въ Крашенинникова описаніи Камчатки.

В.

На картѣ Сахалинскаго моря, приложенной къ моимъ Запискамъ, Сѣверные Курильскіе острова, начиная отъ пролива Надежды, коихъ я не описывалъ положены съ карты капитанъ-командора Крузенштерна, и потому въ положеніи ихъ съ назначенными на картѣ, издаваемой отъ государственнаго адмиралтейскаго департамента, есть разность, состоящая въ величинѣ ихъ и въ различномъ положеніи береговъ нѣкоторыхъ изъ оныхъ, а островъ Екарма означенъ на картѣ адмиралтейскаго департамента къ сѣверо-западу отъ острова Шіашкотана, на моей же къ югу отъ онаго; ибо при положеніи оныхъ на первой принята была въ уваженіе опись помянутыхъ острововъ, произведенная въ 1790 году геодезіи сержантомъ Гилевымъ.

СОКРАЩЕННЫЯ ЗАПИСКИ
ФЛОТА КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА ГОЛОВНИНА,
ВЕДЕННЫЯ ВЪ 1811 ГОДУ,
ПРИ ОПИСИ КУРИЛЬСКИХЪ ОСТРОВОВЪ.

1811 года апрѣля 20 дня, въ Петропавловской гавани, получилъ я отъ г. морскаго министра {Флота адмиралъ, маркизь Иванъ Ивановичъ де-Траверзе.} слѣдующее повелѣніе:

"Командиру шлюпа "Діана", господину капитанъ-лейтенанту и кавалеру Головнину.

"Отношеніе ваше, отъ 24 декабря 1809 года, на имя министра военныхъ морскихъ силъ, съ приложеніемъ другаго, я получилъ. Предпринятое вами на шлюпѣ "Діана" въ Ситху плаваніе я одобряю; причины, къ тому васъ побудившія, весьма основательны: онѣ доказываютъ особенное ваше попеченіе объ общей пользѣ.

"Вмѣстѣ съ симъ я нужнымъ считаю увѣдомить васъ, что Его Императорскому Величеству угодно, чтобъ сдѣлано было точнѣйшее описаніе острововъ Южныхъ Курильскихъ и лежащихъ напротивъ Удинскаго порта остр. Шантарскихъ, а равно и береговъ Татаріи, и чтобы описаніе поручить произвести вамъ на шлюпѣ "Діана." Сіе возлагаемое на

вась порученіе описано подробно въ посланныхъ съ вамъ нынѣ же бумагахъ отъ адмиралтействъ-коллегіи и отъ адмиралтейскаго департамента, и проч."

Бумагъ государственной адмиралтействъ-коллегіи и адмиралтейскаго департамента, о коихъ въ семъ повелѣніи упоминается, я не получилъ, да и получилъ ихъ прежде осени не было возможности, если бы я хотѣлъ ихъ дожидаться въ Камчаткѣ; а буде вздумалъ бы идти за ними въ Охотскъ, то въ такомъ случаѣ потерялъ бы три мѣсяца самаго лучшаго и благопріятнаго времени для описи; и такъ я рѣшился составить самъ себѣ планъ описи, руководствуясь плаваніями у Курильскихъ острововъ прежнихъ извѣстныхъ мореплавателей. Планъ сей состоялъ въ томъ, что я долженъ былъ начать опись отъ пролива Надежды, находящагося между 12 и 13 Курильскими островами, или иначе Матуа и Расшуа и продолжать оную далѣе въ югу до самаго Матсмая; потомъ осмотрѣть сѣверную сторону сего острова, отъ коего слѣдовать послѣ вдоль восточнаго берега Сахалина, и кончать лѣто описью Татарскаго берега и острововъ Шантарскихъ.

1811. Апрѣль. -- Такимъ образомъ, получивъ вышепомянутое повелѣніе, мы тотчасъ стали приготовляться къ отправленію въ море. На сіе требовалось немного времени; ибо въ теченіе зимы все нужное для вооруженія шлюпа мы изготовили; но Петропавловская гавань была еще покрыта льдомъ, который необходимо надобно было прорубить.

25 Апрѣля въ 7 часовъ пополудни вышли мы изъ Петропавловской гавани и остановились въ Авачинской губѣ на верпѣ у самаго прохода, соединяющаго ее съ гаванью. Слѣдующіе 4 дня употребили мы на окончательное приготовленіе въ походу.

Май.-- Въ ночь на первое мая и во весь день сего числа вѣтеръ дулъ крѣпкими порывами, находившими отъ переменныхъ румбовъ между ONO и OSO въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы стояли {Въ гаваняхъ и заливахъ, окруженныхъ высокими горами, и вообще при гористыхъ берегахъ вѣтеръ дуетъ съ берега въ разныхъ мѣстахъ, вблизи одно отъ другаго находящихся, по разнымъ направленіямъ, смотря по положенію горъ и по направленію лоцинь и ущелій между ними находящихся; такимъ образомъ и нынѣ у насъ порывы были очень крѣпки съ восточной стороны, а въ гавани въ то же время находили они отъ N съ такимъ ужаснымъ стремленіемъ, что два компанейскія судна сорвано со швартововъ и одно изъ нихъ едва было изъ гавани не унесло.}. Наше мѣсто тогда было противъ каменистаго отруба, находящагося между Кошкою или узкою косою, отдѣляющею Петропавловскую гавань отъ Авачинской губы, и такъ называемою здѣсь Поганою рѣчкою, въ разстояніи отъ берега кабельтововъ двухъ; ртуть въ барометрѣ во весь день стояла на 28,90 дюйма.

Втораго числа мы отошли завозами далѣе въ губу, чтобъ можно было лучше сняться съ якоря и лавировать при противномъ вѣтрѣ. Пользуясь теченіемъ отлива, поутру на другой день снялись мы съ якоря при умѣренномъ вѣтрѣ отъ SO, и лавировали доколѣ намъ служило теченіе, а въ

2 часа пополудни стали на якорь въ самомъ проходѣ изъ Авачинской губы въ море; мѣсто наше опредѣлится слѣдующими пеленгами: южный изъ каменевъ "Трѣя братьями" называемыхъ $SO\ 35^\circ$; входъ въ Петропавловскую гавань $NW\ 7\ 1/2^\circ$, сѣверо-западный мысъ Раковой губы $NO\ 37\ 1/2^\circ$. На семь мѣстъ стоя, примѣтили мы, что въ $2\ 1/2$ или 3 часа пополудни начался приливъ и продолжался до часу пополудни слѣдующихъ сутокъ (4 мая), а потомъ до 8 часовъ утра вода была неподвижна, тогда пошелъ отливъ. Такая неправильность, противная общему закону приливовъ и отливовъ бывающихъ въ портахъ, при океанѣ лежащихъ, здѣсь обыкновенно весною и до половины лѣта; а послѣ какъ снѣга всѣ стають (что не прежде іюля въ Камчаткѣ случается), тогда приливы дѣлаются правильнѣе и наводняють берега два раза въ сутки, и потому здѣшніе жители различають ихъ разными названіями: двойныхъ и одинакихъ водъ. Надобно знать, что нѣтъ земли въ свѣтѣ, гдѣ бы болѣе выпадало снѣговъ, какъ въ Камчаткѣ; что Авачинскую губу съ трѣя ея заливами окружають горы и высокіе берега протяженіемъ болѣе нежели на 50 верстъ; что съ нихъ весною и въ первой половинѣ лѣта вода при таяніи снѣговъ катится вся въ Авачинскую губу, въ которую текутъ также множество ручьевъ, изъ коихъ нѣкоторые можно назвать рѣчками; и сверхъ того впадаютъ двѣ очень быстрыя рѣки: Авача и Паратунга, кои, протекая между гористыми берегами, принимаютъ льющуюся въ нихъ снѣжную воду и несутъ ее также въ Авачинскую губу, соединяющуюся съ океаномъ посредствомъ только одного узкаго канала, имѣющаго длины 7 верстъ, а ширины самой малой немного болѣе $2\ 1/2^\circ$. Слѣдовательно, великое количество водъ, со всѣхъ береговъ ежедневно въ губу прибывающихъ, должно непременно препятствовать океанскимъ водамъ, входить и выходить изъ нея по движенію луны. Капитанъ Сарычевъ {Впослѣдствіи вице-адмиралъ и членъ государственной адмиралтействъ-коллегіи и адмиралтейскаго департамента.} въ путешествіи своемъ упоминаетъ, что онъ въ проливѣ, соединяющемъ Авачинскую губу съ океаномъ, примѣтилъ однажды два теченія: верхнее, и нижнее, противное первому. Мнѣ не удалось этого замѣтить, но по вышеупомянутымъ причинамъ неправильности здѣшнихъ приливовъ непременно должно такъ быть; впрочемъ, я замѣтилъ, что и въ послѣдней половинѣ сентября, въ октябрѣ и ноябрѣ (когда я находился въ гавани), приливы иногда были неправильны и прикладной часъ перемѣнялся. Капитанъ Кингъ нашелъ оный 4 ч. 36', а Лаперузъ 3 ч. 30'. По замѣчаніямъ перваго, воды поднимаются на $5\ 2/3$ фута, а послѣдняго на 4 фута: они оба могли быть справедливы, каждый въ свое время. Но крѣпкіе вѣтры, прямо съ моря или съ берега дующіе, дожди, увеличивающіе количество водъ, текущихъ съ горъ ручьями, отъ коихъ и рѣки также становятся быстрѣе, и можетъ быть другія причины не позволяютъ замѣченный ими прикладной часъ и возвышеніе воды принять за настоящіе. По моимъ замѣчаніямъ, въ двѣ весны и въ двѣ осени дѣланнымъ, прикладной часъ можно положить отъ $3\ 1/2$ до $5\ 1/2$ часовъ, обыкновенное

возвышеніе воды отъ 3 до 5 футъ; и я видѣлъ, что одинъ разъ вода возвысилась, при крѣпкомъ вѣтрѣ съ моря, на 7 футъ. Мнѣ не случилось быть всего лѣта въ Камчаткѣ, и потому я не могъ сдѣлать нужнымъ надъ движеніями водъ замѣчаній для вывода общихъ законовъ (буде оныя здѣсь есть), коимъ слѣдуютъ приливы и отливы въ Авачинской губѣ; зимою же такихъ наблюденій дѣлать невозможно: тогда всѣ берега бывають покрыты льдомъ и снѣгомъ.

Четвертаго числа мая поутру въ 7 часовъ снялись мы съ якоря. Отливъ помогъ намъ при самомъ противномъ вѣтрѣ, дувшемъ тогда умѣренно отъ S, вылавировать изъ прохода, коимъ лавируя, замѣтили мы, что теченіе у восточнаго его берега было гораздо сильнѣе нежели у западнаго. Во второмъ часу пополудни мы уже были въ открытомъ морѣ; а въ 8 часовъ вечера отдалились столько отъ береговъ, что еслибъ буря сдѣлалась прямо на нихъ, опасности не было-бы: отрубъ мыса, на коемъ прежде стоялъ маякъ, отъ насъ находился по компасу на NW 66°, а Палачевъ мысъ на NO 13-е. Въ ночь вѣтеръ былъ изъ SW четверти, тихій, съ мокрою и пасмурною погодою; мы шли въ S. Съ разсвѣтомъ 5 мая наступилъ штиль, и погода стала сухая, облачная, временно однакожь выяснивало и мы могли опредѣлить въ полдень широту свою по меридіональной высотѣ солнца, а долготу по хронометрамъ, приведя оную къ полудню, первая была 52° 22', а послѣдняя 159° 23' {Лунныя же разстоянія, сегодня братья штурманомъ Хлѣбниковымъ, дали на то же время долготу 159° 8' 38"; таковое несходство сихъ долготъ произошло не отъ перемѣны въ ходу хронометровъ, которые за два дня только предъ тѣмъ установлены были; но оттого, что при установленіи оныхъ на приведеніе въ соотвѣтствующее въ Гринвичѣ время взята была долгота Петропавловской гавани, Лаперузомъ опредѣленная: 158° 50'. Но, принявъ вмѣсто оной долготу того мѣста, кап. Крузенштерномъ опредѣленную: 158° 40' и долготу, опредѣленную въ прошедшихъ трехъ годахъ штурманомъ Хлѣбниковымъ изъ береговыхъ лунныхъ обсервацій, которая есть 158° 41' 21", будетъ погрѣшность между сегодня сдѣланными выводами долготъ по хронометрамъ и по разстояніямъ только на 4 минуты градуса.}; въ полдень же мы пеленговали поворотную сопку на NW 79°, Вилюченскую на NW 57 1/2°, Стрѣлочную сопку на NW 17° по правому компасу. Положа пеленги сіи на карту камчатскаго берега капитана Крузенштерна, мы нашли, что означенное ими мѣсто совершенно соотвѣтствовало широтѣ и долготѣ нашей, въ истинѣ которыхъ мы не могли сомнѣваться, ибо ходъ хронометровъ былъ опредѣленъ въ Петропавловской гавани хорошо и перемѣнить имъ его было некогда {По наблюденіямъ въ Петропавловской гавани 3/15 мая, хронометръ No 269, названный нами А, показывалъ гринвическій средняго времени полдень въ 3 ч. 27' 14,7" ускоряя въ сутки 10 1/2". А хронометръ No 343, или С, тотъ же полдень показывалъ 2 ч. 29' 10, 2", имѣя суточного ускоренія 8".}; а потому положеніе помянутыхъ горъ на картѣ капитана Крузенштерна весьма вѣрно означено.

Хотя всѣ камчатскія горы, большія и малыя, были покрыты снѣгомъ, но на Поворотной сопкѣ совсѣмъ его не было; пепель ли, извергаемый горящею Авачинскою сопкою, стоящею по близости Поворотной, покрылъ снѣгъ, или внутренняя отъ огня теплота его согнала, не знаю, ибо намъ казалось, что изъ сей сопки также дымъ поднимался; однакожь, по причинѣ облаковъ, носившихся надъ сопкою, мы не могли ясно того видѣть. Склоненіе компаса по азимутамъ нашли $6^{\circ} 00''$ восточное. Оставляя камчатскій берегъ, мы располагали курсами такъ, чтобъ, пользуясь направлениемъ вѣтровъ, придти кратчайшимъ путемъ къ проливу Надежды, откуда предполагалъ и начать опись. На семъ переходѣ особенно примѣчательнаго ничего не случилось; погоды большею частію стояли пасмурныя и мокрыя, при безпрестанномъ почти туманѣ. Вѣтры наиболѣе дули умѣренные и тихіе съ южной стороны, но чаще изъ SO четверти; на нѣкоторое время однакожь и въ сѣверу вѣтеръ переходилъ, и однажды изъ NW четверти дулъ очень крѣпко.

Мая 13 въ 10 часовъ пополудни погода была чистая, свѣтлая, хотя и облачная; мы находились тогда въ широтѣ $47^{\circ} 07'$, долготѣ по счисленію $153^{\circ} 50'$; отъ сего мѣста до $3\frac{1}{2}$ часовъ пополуночи (14 мая) прошли мы по правому компасу на NW 23° , 31 милю со спущенными марсеями на эзельгофтъ. Тогда оставалось отъ насъ до острова Матуа 30 миль; вѣтеръ тотъ же SO сталъ дуть гораздо крѣпче и нашла пасмурность съ туманомъ, почему я и принужденнымъ нашель себя привести бейдевиндъ на правый галсъ. Симъ курсомъ прошли мы подъ весьма малыми парусами до $7\frac{1}{2}$ часовъ утра $9\frac{1}{2}$ миль; въ то время до Матуа оставалось 34 мили. Желая быть поближе къ Матуа, не смотря на густой туманъ, чтобъ по прочищеніи погоды хорошо видѣть его и другіе сосѣдственные острова, я спустился прямо къ нему подъ одними марсеями. Предъ самымъ полуднемъ туманъ немного прочистился, и намъ въ полдень удалось взять observaцію, по коей широта наша была $47^{\circ} 51'$, и островъ Матуа былъ отъ насъ на NWtN въ 14 миляхъ. Послѣ полудня скоро нашель опять туманъ, но не столь густой какъ прежде, который въ часъ пополудни немного прочистился и тогда мы увидѣли пикъ Сарычева {Такъ названномъ капитаномъ Крузенштерномъ въ честь вице-адмирала Гаврилы Андреевича Сарычева.} на NW 12° , а островъ Расшуа на SW. Прошли мы отъ полудня до усмотрѣнія берега на NWtN, 6 миль. Увидѣвши сіи острова, мы достигли предѣла, откуда по распоряженію моему должна была начаться наша опись.

Взявъ пеленги обоихъ острововъ, мы пошли между ними проливомъ Надежды, такъ названномъ капитаномъ Крузенштерномъ {По имени его корабля.}; туманъ прочистился и два вышепомянутые острова начали было открываться очень хорошо, но въ 2 часа съ нашедшимъ отъ SO сильнымъ порывомъ, туманъ опять поднялся и покрылъ берега, однакожь не надолго: къ 4 часамъ онъ совсѣмъ исчезъ, послѣ того какъ вѣтеръ изъ SO четверти вдругъ перешель въ SW; тогда мы пошли въ сѣверной оконечности острова Расшуа. Въ проливѣ Надежды встрѣчали мы мѣстами сильныя сулои. Когда

былъ туманъ, то онъ, скрывая отъ насъ берега, препятствовалъ точно узнать въ которую сторону стремилось теченіе; догадки же однѣ были недостаточны для опредѣленія направленія онаго; но когда мы спустились въ Расшуа, то увѣрились, что теченіе было къ W изъ океана. Сулои сіи производятъ такое странное толкучее волненіе, что непривыкшимъ ихъ часто видѣть могутъ показаться мелководными банками; на одномъ изъ нихъ въ 6 часу пополудни мы бросили лотъ, но 90 саженьями дна не достали; надъ ними обыкновенно летаютъ и плаваютъ множество морскихъ птицъ: мы видѣли большія стада аръ, савокъ, топорковъ, старичковъ, чаекъ-говорушекъ; но обыкновенныхъ чаекъ, уриловъ и петрелей немного, а албатроса только одного или двухъ видѣли. Камчатскія касатки въ проливѣ плавали стадами.

Пика Сарычева отъ вершины одна треть была совсѣмъ покрыта снѣгомъ, а потомъ до половины только полосами; съ половины же до низу вовсе чиста, слѣдовательно, она не можетъ быть отмѣнно высока на мой глазомѣръ; сравнивая ее съ большими горами, мною видѣнными, она, я думаю, не превосходитъ вышиною 3,000 футъ. Дымъ, поднимающійся изъ нея и означенный на рисункѣ сей горы бывшимъ съ капитаномъ Крузенштерномъ живописцемъ Тилезіусомъ, и мы видѣли; только намъ показался онъ (смотря изъ той же точки зрѣнія) ближе къ вершинѣ, нежели какъ г. Тилезіусъ означилъ. Фигура горы, смотря отъ юга, коническая, въ содержаніи діаметра основанія къ высотѣ, какъ 2' или 2 къ 1.

Вечеромъ находились мы миляхъ въ двухъ отъ сѣверной оконечности Расшуа и примѣтили отмѣнно сильное теченіе отъ W, которое при свѣжемъ попутномъ вѣтрѣ и при хорошихъ парусахъ немногимъ преодолѣвали, идучи противъ онаго. Проходя островъ сей, мы ясно видѣли, что сѣверная его сторона состоитъ изъ каменныхъ утесовъ, и по всѣмъ признакамъ совсѣмъ бесплодна. Пристать къ берегу съ сей стороны, я думаю, невозможно, хотя отмѣнно большаго буруна мы не примѣтили. Вся сѣверная половина Расшуа гориста и высока, а южная ровнѣе и ниже. Отъ NW и NO четверти, смотря издали на сей островъ, покажутся двѣ высокія горы, или, лучше сказать, холмы, стоящіе на вершинахъ горъ, фигуροю похожіе на куполы, а отъ другихъ румбовъ, или и отъ тѣхъ же, на въ ближнемъ разстояніи, они сей видъ совсѣмъ теряютъ и кажутся вмѣстѣ съ другими окружающими ихъ высокостями, то пирамидами, то призмами или какими нибудь неправильными фигурами.

Сегодня, 14 мая, послѣ полудня солнце, показываясь временно, помогло намъ опредѣлить широту и долготу Сарычева сопки или пика и сѣверной оконечности острова Расшуа.

Пикъ.		Оѣверн. окон. Расшуа.	
широта	долг. по хрон.	широта	долг. по хрон.
48° 5' 31"	153° 30' 46"	47° 53' 08"	153° 20' 46"

Опредѣленные нами пива Сарычева широта и долгота не разнятся почти ничего съ тѣми, въ которыхъ онъ опредѣленъ капитаномъ

Крузенштерномъ; посему мѣсто сіе, какъ по точному его положенію, такъ и по весьма отличительному виду можетъ для плавающихъ на виду у онаго мореплавателямъ служить точнымъ и надежнымъ средствомъ для повѣренія хронометровъ. Вечеромъ по амплитуду заходящаго солнца склоненіе компасовъ нашлось 3° восточное.

Ночью до разсвѣта 15-го мы держались близъ острова Расшуа подъ малыми парусами противъ сильнаго теченія; въ 4 часу утра, увидѣвши сей островъ, стали держать въ восточному его берегу для осмотра онаго; здѣсь открылось намъ большое поле несущагося по вѣтру льда, который сначала показался намъ сплошнымъ, но послѣ разсмотрѣли, что онъ состоялъ изъ мелкихъ кусковъ, находившихся очень близко одинъ въ другому.

Во всѣ сутки 15 числа вѣтеръ былъ между SW и W, непостоянной: то тихій, то крѣпкій съ сильными шквалами: горизонтъ покрывала мрачность, и утро было пасмурно, а день совершенно ясный, но холодный отмѣнно; въ полночь термометръ показывалъ 39° , но въ 4 часа утра стоялъ на точкѣ замерзанія; въ полдень на $43\frac{1}{2}^{\circ}$, а въ 6 часовъ вечера на $34\frac{1}{2}$; такого холоднаго дня съ самага отбытія изъ Камчатки мы еще не имѣли. Ясная погода доставала намъ случай въ первый разъ по выходѣ въ море опредѣлить долготу по разстояніямъ луны отъ солнца; штурманъ Хлѣбниковъ изъ многихъ наблюденій нашель, что хронометры наши показывали оную на $0^{\circ} 16' 31''$ восточнѣ. Непостоянство вѣтровъ и сильныя теченія мѣшали намъ опредѣлить, посредствомъ пеленговъ, взаимное положеніе береговъ.

Идучи поперегъ пролива Надежды, мы встрѣтили частые сулои, и самые большіе и быстрые изъ нихъ находились по близости острововъ; на нихъ волненіе толкучее, похожее на кипящую воду; для гребнаго судна очень опасно войти въ такой *толкачикъ*, какъ наши матросы ихъ называли. Сулои сіи бывають покрыты множествомъ морскихъ птицъ: старичковъ, топорковъ, аръ, савокъ, чаекъ, уриловъ и албатросовъ. Часу въ 7 вечера подлѣ острова Расшуа мы видѣли до ста сихъ послѣднихъ, по большой части бѣлыхъ съ черными крыльями, на верху коихъ близъ спины у нѣкоторыхъ были по два бѣлыхъ пятна. Въ послѣднемъ Кукова путешествіи, г. Андерсонъ, упоминая о видѣнныхъ имъ въ Восточномъ океанѣ албатросахъ, называетъ ихъ скитающимися албатросами (*wandering Albatrosses*), безъ сомнѣнія потому, что вообще полагается южное полушаріе природнымъ жилищемъ сихъ птицъ, но число ихъ, видѣнное нами въ разныя времена у Курильскихъ острововъ, доказываетъ, что если онѣ и были прежде кочующими птицами въ здѣшнихъ странахъ, то нынѣ по крайней мѣрѣ водворились и размножились. Другихъ же морскихъ и приморскихъ птицъ здѣсь мы видѣли невѣроятное множество: надъ Кекуромъ вдали показался намъ нечаянный дымъ или пыль, но въ зрительную трубу разсмотрѣли, что то было поднявшееся стадо птицъ. Камчатскихъ касатокъ (бѣлоглазыхъ) также мы видѣли много въ проливѣ.

Мая 16 числа съ полуночи и до 4 часовъ утра мы держали къ SO, отъ N оконечности Расшуа, въ 4 или 5 миляхъ; во всю ночь очень часто находили весьма крѣпкіе порывы отъ NW, продолжавшіеся по нѣскольку минутъ; потомъ опять наступала тишина. Во время сихъ порывовъ, дувшихъ прямо отъ острова Расшуа, мичманы: Муръ, Рудаковъ и Якушкивъ слышали сѣрный запахъ, но я также тогда былъ наверху, однакожъ не чувствовалъ того. Поутру открылось между Расшуа и нами много носившагося мелкаго льда, сквозь которой мы проходили полыми мѣстами, стараясь приблизиться къ южной оконечности острова; вѣтеръ во всѣ нынѣшніе сутки дулъ съ западной стороны между WSW и NW, часто перемѣняясь, какъ въ силѣ, такъ и въ направленіи, которымъ и отнесло насъ далеко къ SO отъ острова Расшуа, для чего мы стали править къ острову Кетою, бывшему у насъ въ сіе время въ виду. Погода стояла также непостоянная: то ясно, то небо покрывалось тонкими облаками, а иногда было и очень облачно съ дождемъ, однакожъ намъ удалось взять лунныя обсерваціи и полуденную высоту солнца, по коимъ, при помощи вѣрнаго крюсъ-пеленга, опредѣлили широту острова Кетоя средины SO оконечности въ $47^{\circ} 18' 02''$. Сей островъ вчерашняго числа мы видѣли и въ мрачности приняли его за Ушисирь. На картѣ капитана Крузенштерна онъ положенъ въ широтѣ $47^{\circ} 20'$, долготѣ $152^{\circ} 34'$; но онъ его самъ не видалъ, такъ какъ и всѣ другіе къ S отъ сего лежащіе Курильскіе острова, исключая западной стороны Матсмая.

Послѣ полудня показался намъ сѣверный берегъ Симусира, но вѣтеръ не позволилъ ни къ которому изъ видѣнныхъ нами острововъ приблизиться. Кромѣ обыкновенныхъ, часто упоминаемыхъ морскихъ птицъ и животныхъ, ничего особеннаго мы не видали въ нынѣшній день. Въ слѣдующіе сутки умѣренный вѣтеръ постоянно дулъ отъ NW съ небольшими иногда порывами; погода была по большей части отмѣнно холодная и облачная, а иногда на нѣсколько времени выяснивало. Мы лавируя въ виду острововъ находились отъ нихъ слишкомъ далеко, чтобъ посредствомъ крюсъ-пеленговъ опредѣлить взаимное ихъ положеніе; но ясные промежутки времени доставили намъ случай найти по азимутамъ склоненіе компаса $0^{\circ} 20' W$, опредѣлить широту въ полдень во обсерваціи и взять нѣсколько лунныхъ разстояній, по коимъ нашли мы, что хронометры наши показывали долготу восточнѣе на $0^{\circ} 17' 56''$. Симусирь мы видѣли очень хорошо и вершины его горъ, которыя всѣ были покрыты снѣгомъ. Къ полуночи вѣтеръ затихъ и до разсвѣта былъ штиль; потомъ съ 4 часовъ утра 18-го сдѣлался тихій вѣтеръ отъ N, чрезъ 2 часа перешелъ онъ къ NO и продолжалъ дуть отъ сего румба до полудня, а потомъ до 6 часовъ былъ O, напоследокъ опять NO; погода во все время была облачная съ ясными промежутками, а иногда и мрачность находила, но скоро прочищалась; горизонтъ же почти всегда былъ покрытъ пасмурностію. Вѣтеръ и погода сегодня благопріятствовали намъ; хотя лунныхъ обсервацій взять мы не могли, но опредѣлили долготу по хронометрамъ, съ поправкою разности, сысканной вчерашними наблюденіями разстоянія луны отъ солнца; нашли

по обсерваціи широту въ полдень и, приблизившись въ южной сторонѣ Кетоя на разстояніе $\frac{1}{4}$ мили, послали на оный шлюпку для осмотра; прошли вдоль его и опредѣлили какъ положеніе, такъ широту и долготу сей стороны острова: широта S стороны $47^{\circ} 71' 31''$, долгота SW оконечности $152^{\circ} 24' 30''$; южной стороны острова длина $2 \frac{1}{4}$ мили, направленіе NO и SW $80^{\circ} 05'$. Въ часъ пополудни, будучи въ разстояніи отъ южной стороны острова одной или полуторы миль, достали мы лотомъ дно на 45 саженяхъ, грунтъ самый мелкій камень, а приблизившись еще на полмили, глубина была 35 саженъ, съ такимъ же грунтомъ; тогда я поворотилъ отъ берега и, привела шлюпъ въ дрейфъ, послалъ на островъ для осмотра онаго мичмана Мура и штурманскаго помощника Средняго. Островъ сей гористъ и чрезвычайно высокъ, судя по малой его величинѣ въ пространствѣ, но вдали кажется несравненно выше, нежели какъ въ самомъ дѣлѣ есть; причиною сему, по мнѣнію моему, рефракція, въ туманѣ и пасмурности возвышающая предметы. Черныя вершины горъ и фигура ихъ показываютъ, что онѣ были сопками; берега острова состоятъ изъ утесовъ, въ коихъ ясно видѣли мы слои плиты, составляющей каменистые берега Авачинской губы; но подлѣ утесовъ, посрединѣ сей стороны острова, есть небольшое пространство, низменнымъ берегомъ занимаемое, которое усыпано мелкими камнями и плитами, отвалившимися отъ утесовъ. У сего берега гребныя суда, при вѣтрахъ съ острова, приставать могутъ; впрочемъ, онъ открытъ, и кромѣ небольшихъ изгибовъ никакой заводи не имѣетъ. На равнинахъ выше утесовъ примѣтенъ мѣстами растущій кедровникъ и желтоватая зелень прошлогодней травы; но лѣсу никакого не видать; горы покрыты были снѣгомъ, котораго мѣстами и на низкихъ равнинахъ много еще лежало. По берегу примѣтили мы, что вода высоко поднимается приливомъ, но теченіе почти нечувствительно было къ О. Птицъ у острова весьма мало видѣли, и то только одни гренландскіе голуби (старички), изъ коихъ два или три молодые сѣли на шлюпъ и пойманы нашими людьми. Противъ западной оконечности сего острова, неимѣющей низменнаго берега, а прямо отъ воды возвышающейся прямымъ утесомъ, въ четверти мили отъ оной бросали мы лотъ, но 100 саженями дна не достали; а это было въ разстояніи мили вдоль берега отъ мѣста, гдѣ прежде нашли глубину 35 саженъ. У острова, въ небольшомъ изгибѣ берега, находилось много мелкаго льда, котораго и поутру нѣсколько льдинъ, подходя къ берегу, мы видѣли. Къ вечеру вышли на западную сторону Кетоя, пройдя проливомъ между симъ островомъ и Симусиромъ, которымъ ни одно мореходное судно (кромѣ курильскихъ байдаръ, коихъ нельзя таковыми назвать) прежде сего не проходило, что свидѣтельствуя всѣ изданныя въ свѣтъ путешествія по здѣшнимъ морямъ, и какъ Лаперузъ, пройдя первымъ, между Урупомъ и Симусиромъ, назвалъ сей проливъ -- проливомъ Буссоля, по имени своего фрегата: географы и издатели картъ наименованіе сіе приняли; капитанъ Крузенштернъ также имя своего корабля Надежды далъ проливу между островами Матца и Расшуа, коимъ онъ проходилъ; а потому и я назвалъ

проливъ между островами Кетоя и Симусира, проливомъ Діаны. Господа Муръ и Средней замѣтили на островѣ Кетоѣ слѣдующее: въ томъ мѣстѣ, гдѣ шлюпка ихъ приставала, берега каменисты какъ и дно, и для приставанія гребнымъ судамъ не совсѣмъ безопасны, а особливо при S вѣтрѣ. Сошедъ на берегъ, увидѣли они на низменности недавно срубленное бревно, которое, какъ и мѣсто, гдѣ разведенъ былъ огонь, еще болѣе увѣрили ихъ, что за нѣсколько предъ симъ дней были здѣсь люди. Тутъ лежало множество скорлупы морскихъ рѣпокъ (обыкновенная пища курильцевъ); въ нѣсколькихъ шагахъ далѣе нашли два небольшія озера съ прѣсною водою. Взошедъ на гору, нашли они остатокъ деревяннаго креста, на верху коего вырѣзаны были буквы еще довольно четкія: "Бог". Крестъ стоялъ на самой стремнинѣ, и конечно не служилъ памятникомъ какому ни есть покойнику, ибо тутъ не только копать могилу, но едва и крестъ поставить было можно. У подножія креста находилась малая заводь, но берега ея столь же каменисты, какъ и той, въ коей они пристали; прекрасный водопадъ, со шлюпа видѣнный, въ нее упадаетъ. Потомъ нашли они нѣсколько пространныхъ юртъ совершенно цѣлыхъ: юрты сіи стояли на равнинѣ; онѣ были хорошо обдѣланы и имѣли квадратную фигуру; стороны ихъ сажени по двѣ; въ срединѣ сдѣланъ на полу очагъ въ сажень длины и аршина въ полтора ширины; по угламъ его утверждены столбы, поддерживающіе кровлю; вверху отверстіе въ два фута длины и въ одинъ ширины, для выхода дыма; полъ кругомъ очага устланъ травяными матами; изъ юрты дверь въ сѣни, изъ земли сдѣланная, но крытая тоньше юрты; изъ сѣней выходъ, также крытый матами, идетъ колѣномъ и затворяется дверью, матомъ обтянутою; въ одномъ углу юрты лежали лыжи или лапки, санки, на русскія салазки похожія, корзинки съ пухомъ, множество орлиныхъ крыльевъ и лоскутья птичьей парки; въ другой сторонѣ стояли корытца: одно изъ нихъ было съ прѣсною водою, а въ одной изъ корзинокъ лежало нѣсколько кореньевъ. На островѣ растеть много кедровника-сланца; высокая равнина покрыта была прошлогоднею, поблекшею травою, мѣстами же мохомъ, между коими примѣтили они много брусничныхъ и голубичныхъ стеблей съ травою; на низменныхъ мѣстахъ нашли сарану и морковную траву (такъ въ Камчаткѣ называемую), еще нѣсколько и другихъ травъ и цвѣточковъ были уже въ цвѣтѣ, но они не знали ихъ названія. Лѣса, кромѣ выкиднаго березняка, ольховника, ивняка и вышеупомянутаго совсѣмъ нѣтъ; но и тотъ кривъ и не свыше аршина отъ земли. Почва мѣстами песчаная, а мѣстами глинистая; одну яму видѣли зеленой глины: кажется, яма сія была людьми выкопана; далѣе же мѣстами гранитъ, а мѣстами твердая плита зеленого и сѣраго цвѣта; раковинъ никакихъ особенныхъ имъ не попалось; каменьевъ, заслуживающихъ вниманія, также не примѣтили.

Вѣтръ отъ NO и ONO продолжалъ дуть тихо до вечера слѣдующихъ сутокъ (19 мая) съ большою пасмурностію, и очень часто съ мокрымъ снѣгомъ или дождемъ; 6 и 7 часъ вечера былъ штиль, а потомъ тихій вѣтръ сдѣлался отъ N, но пасмурность продолжалась; къ полуночи же перешель

онъ къ NW четверть. Во весь нынѣшній день, по причинѣ пасмурной погоды, мы ничего сдѣлать не могли; въ 8 часовъ вечера, будучи отъ Кетоя на NNW миляхъ въ пяти примѣрнаго разстоянія, 130 саженьями dna не достали.

Мая 20, всѣ сутки дулъ умѣренныя вѣтеръ отъ WNW и W, съ небольшими порывами; погода была облачная съ ясными промежутками, но иногда находила и пасмурность на короткое время. Мы, пользуясь такимъ вѣтромъ и безтуманною погодою, сегодня могли много сдѣлать поутру обошли въ самомъ близкомъ разстояніи всю сѣверную сторону Кетоя, видѣли хорошо и связали пеленгами западную и восточную, опредѣлили астрономическими наблюденіями широту сѣверной его оконечности и долготу восточной; нашли широту и долготу острова Ушисира и опредѣлили положеніе его.

Кетой:-- широта N оконечности $47^{\circ} 22' 28''$, долгота O оконечности $152^{\circ} 34' 13''$. Окружность его $7 \frac{1}{2}$ миль.

Ушисирь:-- широта N оконечности $47^{\circ} 35' 16''$; S оконечности $47^{\circ} 33' 16''$, а долгота оной S оконечности $152^{\circ} 39' 45''$. Каналь, раздѣляющій сіи два острова, по правому компасу лежащіе одинъ отъ другаго NO и SW 34° , шириною $12 \frac{1}{2}$ миль.

Кетой и съ сѣверной стороны также утесистъ и гористъ, какъ и съ южной; мѣстами есть низменные при утесахъ берега, на которыхъ въ тихую погоду пристать можно; впрочемъ, нѣтъ ничего ни съ одной его стороны похожаго на заливъ или годную для отстоя заводъ; у нѣкоторыхъ его оконечностей видны отпрядыши и кекуры, но они такъ близки берега, что нѣтъ ни малѣйшей опасности миляхъ въ двухъ обойдти островъ кругомъ; въ ущелинѣ подъ горою съ сѣверной его стороны примѣтили мы нѣсколько небольшихъ деревьевъ, весьма кривыхъ,-- я думаю береза,-- но ихъ такъ мало было, что безъ ошибки островъ сей можно назвать совершенно безлѣснымъ. Въ 11 часовъ утра отъ самой сѣверной оконечности острова Кетоя стали мы прямо держать на южную Ушисира, выпустивъ Массеевъ лагъ. Попутный, свѣжій вѣтеръ скоро перенесъ насъ симъ каналомъ, а какъ по румбу мы не замѣтили въ проливѣ никакого теченія, то разстояніе между сими островами опредѣлилось переплытымъ разстояніемъ довольно вѣрно. Подходя къ Ушисиру, усмотрѣли мы на южной сторонѣ вдавшееся въ островъ между горами обширное низменное мѣсто; сначала мы полагали, что это заливъ, а особливо по двумъ высокимъ скаламъ, стоящимъ по обѣимъ сторонамъ впадины, какъ будто бы образующимъ входъ въ оный. Одна изъ сихъ скалъ, восточная, отдѣлилась отъ берега узкимъ проливцомъ, и фигуροю совершенно похожа на Бабушкинъ камень, стоящій во входѣ въ Авачинскую губу, только здѣшній въ два съ половиною или въ три раза выше и огромнѣе, и мы по сему случаю назвали его также Бабушкинымъ камнемъ. Подходя ближе, съ салинга увидѣли воду въ низменномъ пространствѣ; тогда увѣрились, что тутъ заливъ, а вскорѣ послѣ показался дымъ изъ-за высоты, при видимой нами водѣ находившейся.

Мы сочли, что онъ происходилъ изъ горъ, при берегѣ залива стоящихъ; но, приблизившись къ берегу на милю, усмотрѣли ясно, что видимое прежде пространство воды отдѣлено отъ моря узкимъ каменнымъ рифомъ, на которомъ ходилъ большой бурунь. Черезъ сей рифъ даже гребнымъ судамъ проѣхать невозможно, но я полагалъ, что дымъ дѣйствительно изъ юртъ поднимался, и хотѣлъ послать шлюпку на берегъ; между тѣмъ сдѣлали мы два пушечные выстрѣла, чтобъ возбудить вниманіе жителей, но какъ вѣтеръ сталъ крѣпчать, а бурунь и прежде на берегу былъ довольно великъ, то я рѣшился не посылать шлюпки; притомъ постоянный, свѣтлый дымъ, во все время равномерно поднимавшійся, не могъ происходить отъ дровъ, а вѣроятно то были пары горячихъ ключей. Отъ южной оконечности пошли мы по восточную сторону вдоль острова къ NO, держась отъ берега миляхъ въ полторыхъ, и коль скоро открылась намъ сѣверная его половина, тогда усмотрѣли мы на срединѣ острова при берегѣ селеніе, въ коемъ насчитали около 30 юртъ. Мы тотчасъ стали держать прямо бѣ оному и скоро примѣтили простыми глазами людей, изъ коихъ нѣкоторые поднимались въ гори съ ношами за плечми и за ними шли ихъ собаки; двоихъ изъ жителей, ходившихъ наверху высокой равнины острова, примѣтили мы съ длинными пестами или копьями въ рукахъ; одинъ изъ нихъ громко что-то намъ кричалъ, поднимая шесть вверхъ. Лавируя по близости селенія, я послалъ въ оное мичмана Рудакова и штурманскаго помощника Новицкаго, освѣдомиться о жителяхъ и сдѣлать нужныя замѣчанія объ островѣ, который въ самомъ дѣлѣ состоитъ изъ двухъ острововъ, или лучше сказать отдѣльныхъ половинокъ, соединенныхъ каменнымъ рифомъ, на коемъ ходитъ бурунь; проѣхать чрезъ рифъ никакъ невозможно. Ширина сего промежутка или тоже длина рифа 150 или 200 сажень; отъ него обѣ половины поднимаются постепенно, а потомъ сѣверная идетъ ровно и почти горизонтально по вершинѣ своей во всю длину острова; но на южной есть каменистыя, остроконечныя возвышенности и каменныя, разбросанныя на вершинѣ глыбы; притомъ южная половина гораздо выше и состоитъ изъ каменныхъ утесовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ коихъ примѣтили ни много сыпучей яшмы. Сѣверная же половина отлога и на самую ея вершину подняться легко можно; отъ берега по всему своему пространству она покрыта травою. На южныхъ краю сей половины, съ восточной стороны, у берега, на отлогой покатости, находится селеніе, противу коего на другой половинѣ острова стоитъ большой деревянный крестъ, на сторону наклонившійся: должно думать, что онъ давно поставленъ. Каждая половина острова въ длину около мили или версты двѣ и лежатъ онѣ въ прямомъ направленіи по румбу NNO и SSW. Лѣсу совсѣмъ никакого мы на немъ не примѣтили. По возвращеніи на шлюпъ посланныхъ на берегъ офицеровъ, мы пошли вдоль острова къ NO; пройдя оный, увидѣли вечеромъ, что отъ сѣверной оконечности сего острова въ южному краю острова Расшуа идетъ рифъ надводныхъ и подводныхъ каменьевъ, на коихъ всплески и бурунь ходятъ. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Ушисира, но

линіи продолженія гряды сего каменнаго рифа, показались намъ два маленькіе каменные островка, каждый длиною сажень на 100 или 150; южный изъ нихъ низокъ и плоскій, похожій на Стеньшхеръ; а сѣверный, -- низкій, подобный первому, только на немъ лежатъ большія и высокія глыбы каменьева, издали похожія на вершину старинной стѣны съ зубцами, которой часть упала въ развалины; отъ сихъ островковъ въ Расшуа протягивается каменная гряда; но вплотъ ли она къ нему подходитъ или нѣтъ, того мы не могли разсмотрѣть.

Господа офицеры, посланные для осмотра острова, подѣхавши къ оному, не нашли мѣста, гдѣ можно было бы безопасно пристать къ берегу, пока не увидѣли они идущаго по берегу человѣка, которому старались изъяснить знаками, чтобъ онъ показалъ имъ безопасное мѣсто; онъ ихъ понялъ и они вышли на берегъ благополучно; тутъ было двое жителей, уроженцевъ сего острова: оба они были пожилыхъ лѣтъ, роста небольшого, цвѣтъ лица и тѣла имѣли смугловатый, глаза и волосы черные, одѣты были въ паркахъ: на одномъ она была собачьей кожи, а на другомъ птичья, на головахъ суконные колпаки, а на ногахъ горловые торбасы {Торбасы тоже, что у насъ бахилы, а горловые значить, что они сдѣланы изъ горловъ морскихъ львовъ.}, и оба говорили по-русски.

Жители имъ сказали, что островъ ихъ называется Ушисиръ, а по счету 14-й; они спросили и о другихъ лежащихъ къ S и къ N, кои суть: 12-й Матуа, 13-й Расшуа, 15-й Кетой, 16-й Симусиръ, 17-й Тгирной, 18-й Урупъ, 19-й Итурупъ. Пришедши къ нимъ въ жилище, наши офицеры не нашли ни одного человѣка изъ мужчинъ, кромѣ двухъ сопровождавшихъ ихъ, и трехъ женщинъ. Женщины также были въ птичьихъ паркахъ: одна изъ нихъ, помоложе, говорила по-русски, по словамъ одного изъ жителей, умѣвшаго говорить по-русски и знавшаго русскую грамоту, число всѣхъ жителей на семь островѣ около 90 человѣкъ; но ихъ не было дома, -- они уѣхали на промысль: двѣ партіи, изъ 18 человѣкъ состоящія -- на 18-й островъ, и нѣкоторые изъ нихъ съ женами; да днемъ прежде прибытія нашего уѣхалъ таіонъ ихъ съ 9 человѣками на 16-й островъ, тоже для промысла звѣрей. О числѣ женщинъ они намъ не сказали, но полагаютъ ихъ не болѣе 16. Жилища ихъ состоятъ изъ земляныхъ юртъ; въ нихъ довольно чисто, полы досчатые и устланы матами; по срединѣ юрты полъ прорубленъ для огня, кругомъ котораго сдѣланы вѣшели для сушенія птицъ, и при каждой юртѣ есть сѣни. Они приняли нашихъ очень ласкова; одинъ изъ нихъ сдѣлалъ имъ подарки и наши отдали имъ табакъ и хлѣбомъ, за которыми они очень благодарили и сказывали, что имѣютъ нужду въ порохѣ. На пищу они употребляютъ птицъ, которыхъ коптятъ надъ дымомъ въ юртахъ; а изъ кожи ихъ шьютъ парки, я сказываю, что оныхъ птицъ бываетъ у нихъ большой запасъ къ осени, и что съ другихъ острововъ жители пріѣзжаютъ къ нимъ на зимовье, запасаются сею пищею и отправляются на промысль; а изъ растеній есть у нихъ небольшое количество сараны и сладкой травы; но земля вся черноземъ, смѣшанная съ камнями разной величины, и

кажется, не вовсе удобна для произрастений. Лѣса на сей части острова никакого не растутъ, а наноснаго съ моря очень довольно, изъ котораго они дѣлаютъ полы въ своихъ юртахъ. Воды, текущей во близости жилища, нѣтъ, а вмѣсто оной употребляютъ снѣгъ, который наши офицеры видѣли собранный въ ведрахъ и въ другой посудѣ. Жители имъ рассказывали, что на 16 острову, у южной оконечности онаго, противъ большой и средней сопки, хорошая бухта, для большихъ судовъ, называемая имя Душная бухта, и что у сей бухты, по правую сторону ея входа, прошлаго года, въ октябрѣ мѣсяцѣ разбило судно и ни одинъ человѣкъ съ онаго не спасся; по догадкамъ же его, оно должно быть не русское. Г-нъ Рудаковъ спросилъ его, почему онъ такъ полагаетъ? на что онъ отвѣчалъ слѣдующее: "Мы знаемъ русскія суда, которыя къ намъ прежде ходили: онѣ были не крашены, а всегда вымазаны смолою, мы и ваше судно почли за нерусское, и потому, испугавшись, послали всѣхъ женщинъ за гору." Намъ было видно со шлюпа, какъ онѣ поднимались съ ношами. Г. Рудаковъ спрашивалъ его, нѣтъ ли какихъ нибудь вещей съ разбитаго судна, или не видалъ ли онъ реевъ и мачтъ или чего другаго, судя по коимъ онъ могъ бы заключить и о величинѣ судна; но курилецъ сказалъ, что когда онъ тамъ былъ, то уже судно было разбито въ куски; "а вотъ что у меня есть и что мнѣ Богъ далъ" и показалъ жестяной чайникъ съ желѣзною ручкою, жестяную небольшую кострюлю и тюкъ толстой парусины; оныя послѣднія вещи были не европейской работы; вѣроятно, что у жителей должно быть болѣе вещей, но какъ ихъ всѣхъ на островѣ не было, то мы и не могли удовлетворить своему любопытству.

Шлюпки наши пристали къ острову въ малую воду: возвышеніе ея бываетъ, какъ жители показывали, около 12 футъ. Сей островъ не имѣетъ, ни на которой его сторонѣ, никакой гавани, а въ сей заводѣ весь почти берегъ каменистый, къ коему можно приставать только въ самое тихое время и то съ опасностію, ибо всегдашній бурунъ и каменистое дно много сему препятствуютъ. Есть маленькая песчаная заводъ у SO-й стороны, которую курильцы называли гаванцою для байдаръ; но для нашихъ судовъ она весьма опасна, ибо по сей отмели идетъ безпрестанный бурунъ, сажень до 50. Байдары ихъ похожи на видѣнные нами въ Камчаткѣ: строеніе и скрѣпленіе ихъ совершенно сходны съ оными. Звѣрей на семъ островѣ не такъ много, но водятся лисицы: чернобурья, сивушки и красныя; оныхъ ловятъ клепцами и стрѣляютъ изъ винтовокъ. Изъ морскихъ животныхъ бобры, сивучи и нерпы; но первыхъ нынѣ очень мало. Птицъ разнаго рода очень много, а особливо старичковъ, которые летаютъ стадами, и жители сказывали, что они ихъ хватаютъ руками; кожи послѣднихъ они употребляютъ на парки; есть также гуси, которые живутъ около горячихъ ключей, находящихся на другой части острова; утокъ и топорковъ также много. Жители имѣютъ у себя собакъ, похожихъ на камчатскихъ, и употребляютъ ихъ кожи на парки.

Какъ только г. Рудаковъ сошелъ на берегъ, то старшій изъ курильцевъ спросилъ у него: "Русскіе ли вы? и тому же служите бѣлому Царю"? Его лицо изобразило радость, когда онъ получилъ удовлетворительный отвѣтъ; тотчасъ сообщилъ онъ своему товарищу, и кажется, оба были симъ довольны. По сигналу со шлюпа они оставили берегъ въ 6 часовъ, давши слово видѣться съ ними послѣ.

Итакъ, свиданіе съ жителями доставило намъ случай узнать много любопытнаго касательно Курильскихъ острововъ, а особливо настоящія ихъ имена; слѣдовательно, капитанъ Крузенштернъ, положи отмѣнно вѣрно видѣнные имъ острова на карты, далъ нѣкоторымъ изъ нихъ другія названія, а именно: его Райкоке есть настоящій Матуа, а Матуа называется жителями Расшуа; островъ же, имъ называемый Расшуа, сами жители именуютъ Ушисирь; а тотъ, который у него на картѣ стоитъ подъ именемъ Ушисира, они называютъ Кетой, а его Кетой жителямъ извѣстенъ водъ именемъ Симусира, который по ихъ счету шестнадцатый въ рядѣ. Безъ всякаго сомнѣнія, капитанъ Крузенштернъ не имѣлъ намѣренія нарочно перемѣнить имена острововъ, подъ коими они извѣстны природнымъ своимъ жителямъ; а взялъ ихъ съ какой нибудь невѣрной карты, или слышалъ отъ людей, неимѣвшихъ объ нихъ надлежащихъ свѣдѣній; ибо здравый разумъ, справедливость и польза географіи требуютъ, чтобы населенныя части земнаго шара назывались такъ, какъ онѣ жителями своими именуются, а потому на моей картѣ Курильскихъ острововъ, я возвратилъ имъ настоящія имена.

Что мы узнали отъ жителей Ушисира, то совершенно сходствуетъ съ повѣствованіемъ Лаперуза, гдѣ онъ со слышаннаго имъ отъ паратунскаго священника упоминаетъ, что 13 и 14 острова обитаемы и признаютъ себя подданными Россіи, платя ясакъ, и что на зиму жители съ 13-го переѣзжаютъ на 14-й островъ. Горячіе ключи, на семъ послѣднемъ находящіеся подлѣ самаго озера, безъ сомнѣнія привлекаютъ въ зимнее время много дичины къ себѣ; и нынѣ мы нигдѣ такого множества разнаго рода морскихъ птицъ, а особливо топорковъ и старичковъ, не видали, какъ у Бабушкина камня: отъ пушечнаго выстрѣла миліоны ихъ поднялись съ сей скалы, а къ вечеру видѣли мы большія стада дикихъ гусей, летѣвшихъ къ ключамъ; притомъ островъ сей несравненно ниже другихъ, и теперь, когда вершины всѣхъ прочихъ покрыты снѣгомъ, на немъ только изрѣдка мѣстами видны снѣжныя глыбы, которыя скоро совсѣмъ растаютъ; отъ чего здѣсь должно быть гораздо теплѣе, нежели на Расшуа, высокою и гористомъ островѣ. Для меня нѣсколько не понятно, сказанное курильцами на островѣ Ушисирѣ г. Рудакову, будто у нихъ, кромѣ снѣжной, нѣтъ другой прѣсной воды: мы ясно видѣли, что снѣгу невозможно во все лѣто пролежать; слѣдовательно, у нихъ гдѣ нибудь вдали отъ селенія есть прѣсная вода, за которою нынѣ, имѣвши снѣгъ подлѣ боку, они не ходятъ, пока нужды не настанетъ, или лѣтомъ дождевою водою островъ изобилень. Къ чести ушисирскихъ жителей не должно умолчать, что они сами собою,

безъ всякой просьбы отъ насъ, просили г. Рудакова принять въ подарокъ чернобурую лисицу, а г-на Новицкаго -- бобровый хвостъ, и прислали на шлюпъ до 300 копченыхъ морскихъ птицъ, которыхъ я велѣлъ раздѣлить на всю команду.

21 число вѣтеръ продолжалъ дуть съ западной стороны очень тихо, идучи постепенно отъ NW въ SW, а въ 6 часу вечера совсѣмъ затихъ; погода была облачная, изрѣдка показывалось солнце, а иногда пасмурность находила съ дождемъ или снѣгомъ; пополуденную высоту солнца и высоты для опредѣленія долготы по хронометрамъ мы взяли. Находясь по восточную сторону острововъ мы въ немъ лавировали, но не прежде какъ подъ вечеръ успѣли приблизиться къ S оконечности Ушисира, гдѣ очень тихій вѣтеръ и довольно скорое теченіе къ SW препятствовали намъ употребить крюсь-пеленги; но островъ сей такъ малъ и узокъ, что и глазомѣромъ нельзя въ положеніи его сдѣлать значащей ошибки. Будучи съ милю къ О отъ Бабушкина камня, мы бросили лотъ, но ста саженьями dna недостали; я посылаю къ нему на шлюпкѣ штурмана Хлѣбникова, который къ О отъ сей скалы въ 20 саженьяхъ нашелъ глубину 8 сажень, въ 100 саженьяхъ 15 и 20 сажень, а въ 200 саженьяхъ 35 сажень; дно изъ мелкаго камня и дресвы. Сегодня, не смотря на продолжительную пасмурную погоду, однажды на нѣсколько часовъ прочистилось такъ, что мы вдругъ могли видѣть Сарычева мысъ, Расшуа, Ушисиръ, Кетой и Симусиръ; удивительно какъ пасмурность и мрачность возвышаютъ берега: сегодня горы острова Кетоя, невидавшимъ его прежде показались бы Шимборазою; туманы, окружавшіе низменные его берега, представились бы облаками. На другой день до 5 часа пополудни вѣтеръ дулъ съ восточной стороны, перемѣняясь отъ разныхъ румбовъ между NO и OSO; а потомъ остальную часть сутокъ прямо отъ N: то свѣжій съ порывами, то тихій. Погода же до наступленія сѣвернаго вѣтра стояла до большей части облачная, пасмурная и мокрая, прочищаясь иногда часа на два и на три; а съ сѣвернымъ вѣтромъ выяснило, облака исчезли, и ночь (на 23 число), освѣщаемую луною и въ самомъ лучшемъ климатѣ, назвали бы прекрасною ночью, если бы она не была такъ холодна, судя по майскимъ ночамъ въ другихъ мѣстахъ: термометръ стоялъ на 36°. Хотя мрачный сей день не позволилъ намъ сдѣлать никакихъ астрономическихъ наблюденія, но свѣжій вѣтеръ, ровная гладкая волна, положеніе шлюпа въ разсужденіи острововъ, и совсѣмъ нечувствительное дѣйствіе теченія, пособили намъ въ свѣтлые промежутки, посредствомъ крюсь-пеленговъ, опредѣлить взаимное положеніе двухъ островковъ, лежащихъ къ NO отъ Ушисира, по направленію каменнаго рифа, въ отношеніи къ южной оконечности острова Расшуа; равнымъ образомъ, направленіе и разстояніе между сею оконечностію и NW плечомъ острова, откуда онъ склоняется больше къ О; также и положеніе двухъ островковъ относительно сѣверной оконечности Ушисира.

Два островка отъ южной оконечности острова Расшуа лежатъ на SW 32°, въ 6 миляхъ. NW-е плечо острова Расшуа отъ юго-западнаго его мыса лежитъ на NW 48°, 5 1/2 миль.

Два островка отъ N оконечности Ушисира лежатъ на NO 22 1/2°, въ 3 3/4 миляхъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ, для насъ немаловажныхъ успѣховъ, мы постарались еще употребить въ свою пользу ясный вечеръ и ровный сѣверный вѣтеръ: подошли вплотъ съ южной оконечности острова Расшуа съ западной стороны его, гдѣ увидѣли нѣсколько юртъ и ходившихъ между ними людей; тогда я послалъ на берегъ мичмана Якушкина, а шлюпъ между тѣмъ лавировалъ, подходя иногда къ берегу на полмили; вѣтеръ и тихая вода позволяли намъ такъ близко подходить подъ малыми парусами, употребляя безпрестанно лотъ; въ разстояніи отъ берега 1/4 или 1-й мили, глубина 22 сажени, а въ 1 1/4 или 1 1/2 миляхъ 35 сажень; грунтъ въ обоихъ случаяхъ мелкій хрупкій камень, дресва и малыя ломаныя ракушки, а въ послѣдній разъ попалось нѣсколько краснаго коралла. Посланный офицеръ сообщилъ мнѣ слѣдующія свои замѣчанія: "Подходя къ берегу, бросили мы лотъ, глубина постепенно уменьшалась, грунтъ при входѣ въ заводъ -- дресва и черный песокъ, а въ полукабельтовѣ отъ берега начинается каменный; глубина отъ 1 1/4 до 1/2 сажени; у берега по надводнымъ камнямъ растетъ много морской травы, такъ что гребное судно съ трудомъ можетъ пройти сквозь оную; приставъ къ берегу, примѣтилъ я, что вода убыла около 5 футъ, но отъ жителей узналъ, что еще на столько же будетъ. Каменистый берегъ идетъ покатоствію; далѣе же въ S низменность его состоитъ изъ бѣлой дресвы. На гребняхъ судахъ при NO вѣтрахъ приставать удобно; съ S же и SW стороны заводъ открыта.

"По выходѣ на берегъ встрѣченъ я былъ жителями; одинъ въ нихъ подалъ мнѣ бумагу съ изображеніемъ герба Россійской Имперіи, въ коей обнадеживались жители въ покровительство со стороны россійскаго правительства грамотою, данною имъ въ царствованіе блаженной памяти Государыни Императрицы Екатерины II, иркутскимъ губернаторомъ. Селеніе ихъ состоитъ изъ 19 юртъ, по скату горы расположенныхъ. Къ S отъ селенія течетъ небольшой ручей. Хотя ручей сей достаточенъ для продовольствія жителей прѣсною водою, но для наливаія судовъ неудобенъ, по мелкости и трудности втаскивать на гору бочки. Къ N отъ селенія стоятъ два креста, самими жителями поставленные. Платье жителей состоитъ изъ птичьихъ парокъ, на камчатскій покрой сшитыхъ, только безъ воротниковъ; обувь составляютъ горловые торбасы, на головахъ носятъ колпаки изъ толстаго сукна, волосы заплетаютъ въ двѣ косы и связываютъ на затылкѣ. Употребляютъ въ пищу они морскихъ птицъ и сивучей; изъ дворовыхъ животныхъ кромѣ малаго рода собакъ, никакихъ нѣтъ. Видѣлъ также привязанныхъ къ столбамъ орловъ. Жители сказываютъ, что на ихъ островѣ, кромѣ лисицъ, никакихъ звѣрей нѣтъ. Также узналъ я, что изъ 20 человѣкъ мужчинъ и 7 женщинъ, 10 уѣхало на 16-й островъ за промысломъ.

Они сказали, что прошлою осенью разбило на немъ судно, а по халату и красной лакированной чашкѣ, съ сего судна выброшенныхъ, которые я самъ видѣлъ, полагаю, что судно сіе было японское; люди же при разбитіи всѣ погибли.

"Свой островъ жители называютъ Расшуа; первый отъ него лежащій къ N -- Матуа; первый къ S -- Ушисиръ; 2-й Кетой; 3-й или 16-й Симусиръ. Байдары ихъ похожи во всемъ на камчатскія; строятъ ихъ изъ выкиднаго лѣса, на островѣ же онаго совсѣмъ не растеть: даже по близости селенія нѣтъ никакихъ кустарниковъ; почва состоитъ изъ черной земли, съ пескомъ перемѣшанной, но большою частію изъ камня, а особливо вершины горъ, нынѣ снѣгомъ покрытыя. Изъ растеній, мнѣ извѣстныхъ, видѣлъ крапиву, а на мокрыхъ мѣстахъ осоку и черемшу; земля во многихъ мѣстахъ вся еще покрыта поблекшею осеннею травою."

Къ вечеру, подойдя ближе къ проливу по южную сторону острова Расшуа и увѣрившись въ томъ, что въ немъ нѣтъ никакой опасности, при лунномъ свѣтѣ, въ 8 часовъ вечера, спустились мы въ средину пролива между южнымъ краемъ Расшуа и двумя островками, и прошли симъ проливомъ очень хорошо. Поутру на слѣдующій день была весьма ясная погода, при вѣтрѣ отъ N; мы находились близко пролива и могли сдѣлать точныя заключенія объ ономъ; тогда же ясно увидѣли, что прежде показавшіеся намъ два островка въ самомъ дѣлѣ составляютъ одинъ островъ, будучи соединены весьма низкимъ перешейкомъ, которой можетъ быть въ большую воду и покрывается; лежитъ онъ почти по румбу O и W, длиною 1 или 1 1/2 мили; восточная его половина низка и ровна, западная покрыта камнями, другъ отъ друга отдѣлившимися. Штурманскій помощникъ Средней, смотря съ салинга въ трубу, подтвердилъ справедливость того, что мы снизу видѣли о соединеніи помянутаго острова, который ни на какой картѣ назначень не былъ, а потому я назвалъ его островомъ Средняго. Между симъ островомъ и Ушисиромъ мы видѣли надводные камни и всплески на подводныхъ; впрочемъ, кажется, что сплошнаго рифа нѣтъ, и можетъ быть есть проходъ, но онъ по узкости долженъ быть опасенъ, и ходить имъ ненадобно, а по сѣверную сторону острова Средняго въ Расшуа проходъ хорошъ. Отъ каждаго изъ сихъ острововъ протягиваются рифы не болѣе какъ на милю по самой большой мѣрѣ; сулоевъ нѣтъ или по крайней мѣрѣ тогда не было, какъ мы имъ проходили. Проходъ сей я назвалъ по острову: проливомъ Средняго. Въ 5 часу утра, пользуясь такимъ вѣтромъ и ясною погодою, послалъ я на Ушисиръ во второй разъ мичмана Рудакова и штурманскаго помощника Новицкаго, развѣдать лучше о гавани острова Симусира, о приливѣ и отливѣ, и о многомъ другомъ, чего въ первый разъ не успѣли спросить у жителей, къ коимъ отправилъ я въ благодарность за птицъ, отъ нихъ къ намъ присланныхъ, нѣсколько чаю, табаку, пороху и для женщинъ бисеру. Шлюпка ваша не прежде возвратилась, какъ въ половинѣ 11 часа: ожидая ее, мы лежали въ дрейфѣ, а потомъ спустились на SW въ острову Симусиру до восточную сторону Кетоя. До двухъ часовъ послѣ

полудень вѣтеръ былъ тихій отъ NW, но потомъ затихло; тишина, прерываемая на короткое время легкими вѣтрами изъ SW четверти, продолжалась почти до самой полуночи. Во время тишины мы находились по восточную сторону Кетоя, миляхъ въ пяти отъ него; и тогда на спущенной шлюпкѣ пробовали лагомъ теченіе, котораго однакожь не было ни сколько. Нынѣшній день былъ отмѣнно ясный, такъ что мы очень хорошо послѣ полудня вдругъ видѣли шесть острововъ: Рейкоке, Матуа, Расшуа, Ушисирь, Кетой и Синусирь: у Курильскихъ острововъ такіе дни не часто бываютъ. На сѣверной сторонѣ высокой горы Кетоя очень явственно примѣтили мы густой дымъ, шедшій изъ четырехъ разныхъ мѣстъ, находящихся на пологости горы, немного ниже видимаго въ вершинѣ оной главнаго жерла, которое теперь уже не курится. Находясь за меридіанѣ Ушисира, мы взяли высоты солнца для опредѣленія долготы по хронометрамъ, которая сыскана нами съ поправкою, по разности лунными разстояніями найденной, $152^{\circ} 49' 24''$.

Г. Рудаковъ, возвратясь на шлюпъ, сдѣлалъ своей поѣздкѣ слѣдующее описаніе:

"Въ 5 часовъ утра отправились мы на берегъ острова Ушисира, и прибыли на оный въ половинѣ 9 часа; пристать къ берегу было гораздо лучше прежняго, ибо вѣтеръ съ берега не производилъ большаго буруна. Пришедъ въ жилище нашихъ знакомыхъ, мы были ими встрѣчены съ радостію: они насъ по обѣщанію нашему дожидались; имъ были отданы посланные отъ васъ подарки и приняты съ благодарностію. Развѣдывая подробно, мы узнали, что такъ называемая Душная бухта на 16 острову лежитъ по S сторону онаго, противъ средней большой сопки; входъ въ нее примѣтенъ съ моря и глубина въ оной для нашего судна очень достаточна; еще въ предосторожность нашу жители сказали, что надобно опасаться большихъ сулоевъ, при сей же оконечности происходящихъ отъ теченій; приливъ у онаго идетъ отъ S, а отливъ отъ N; на островѣ есть ееленіе, которое находится между низменными сопками на перешейкѣ, съ востоку отъ Душной бухты. Въ оной бухтѣ ловится довольно рыбы называемой мальма (камчатскіе гольцы). Приливъ у острова Ушисира идетъ отъ S, а отливъ въ O.

"О разбитомъ суднѣ на 16-мъ острову мы узнали еще, что съ онаго выбросило на берегъ двѣ сдѣланныя изъ дерева статуи на подобіе челоуѣка: одна изъ нихъ совсѣмъ нагая, а другая не имѣетъ одной ноги; да еще привезенные три лоскутка разной доброты бумажной ткани удостовѣряютъ, что оное судно должно быть не европейское. Сегодняшній день знакомые наши одѣты были пощеголеватѣе; мы спрашивали, откуда они получаютъ шелковые платки и палевое сукно, изъ коего мы видѣли на одномъ изъ нихъ исподнее платье; на это они сказали намъ, что купили на 2-мъ островѣ, куда оныя вещи привозятъ изъ Камчатки. Въ сію поѣздку мы видѣли женщинъ до десяти: въ сравненіи противъ прежняго гораздо болѣе. Женщины лицомъ хуже мужчинъ и чернѣе, а еще болѣе безобразятъ ихъ

губы, вымазанныя синею краскою, и около оныхъ на разстояніе полудюйма простирается сія краска; замаранное лицо и руки показываютъ, что онѣ весьма рѣдко моются, или вовсе не знаютъ сего обыкновенія.

"Занятіе женщинъ по видимому состоитъ въ управленіи хозяйствомъ во всѣхъ частяхъ; мужчины вообще занимаются промысломъ звѣрей, также строеніемъ юртъ и байдаръ. Одинъ изъ курильцевъ, старикъ, по имени Сторожевъ, учился въ Камчаткѣ и знаетъ по-русски читать; я сказалъ ему, что мы видѣли грамоту ихъ на островѣ Расгауа; на это онъ мнѣ далъ знать, что у нихъ на всей грядѣ только одна такая грамота и есть. Жители острова Ушисира всѣ времени. Таіонъ сего острова называется Максимъ Усовъ, котораго, старикъ полагаетъ, мы найдемъ въ Душной бухтѣ съ его партією. Впрочемъ, что мы узнали еще, то было одно только подтвержденіе прежняго, о чемъ мы уже честь имѣли вамъ донести."

На одно мѣсто замѣчаній г. Рудакова, я долженъ сдѣлать мое примѣчаніе о теченіи у острова Ушисира жители ему сказали, что приливъ идетъ отъ S, а отливъ къ O. Это были слова жателей: чтобъ объяснить сіе, надобно смотрѣть на положеніе селенія въ разсужденіи направленія береговъ, гдѣ вѣроятнo они дѣлали свои замѣчанія: на картѣ видно, что когда приливъ, наводнявшій берега отъ S, кончится, то вода не къ S, а къ O должна возвращаться и въ заводи, гдѣ селеніе стоитъ, пока не встрѣтитъ главную струю отлива, идущаго не направленію острововъ отъ NO, и на мѣстѣ встрѣчи производитъ сулой.

24 мая съ полуночи не 10 часовъ утра вѣтеръ былъ умѣренный отъ S, потомъ до полудня штиль; послѣ полудня 1 и 2 часъ опять онъ дулъ тихо съ южной стороны, а тогда затихъ совсѣмъ и штиль продолжался до 12 часа ночи; погода стояла облачная съ частыми промежутками солнечнаго сіянія. Съ разсвѣтомъ, не будучи въ состояніи, по причинѣ противнаго вѣтра, идти вдоль восточнаго берега Симусира, спустились мы и пошли къ сѣверной оконечности его, чтобъ ее до крайней мѣрѣ осмотрѣть; подходя къ NO мысу сей стороны острова, опредѣлили мы вѣрнымъ пеленгомъ взаимное положеніе сего мыса и сопки Прево (pic Prevot), находящейся почти на срединѣ острова, которую такъ назвалъ Лаперузъ. Пикъ Прево отъ NO мыса Сумусира лежитъ на SW 44° въ 10 1/2 миляхъ. Будучи противъ середины сѣверной стороны острова, усмотрѣли мы узкій входъ въ гавань, видѣнную капитаномъ Бротонемъ, и въ которую онъ для осмотра посылалъ шлюпку. Въ журналѣ его упоминалось, что офицеръ, осматривавшій ее, нашелъ въ самомъ входѣ глубины 2 сажени, но какъ тамъ неозначено въ большую или малую воду это было, то я и желалъ достовѣрнѣе о семъ думать, ибо во всѣхъ другихъ отношеніяхъ гавань а я весьма удобна вмѣститъ цѣлый флотъ большихъ кораблей, имѣетъ вездѣ достаточную глубину, хорошій грунтъ и прѣсную воду,-- и если бы глубина входа позволила, я намѣренъ былъ войти въ нее на нѣсколько дней, гдѣ, стоя на якорѣ въ покойной пристани, мы могли бы приобрѣсти точнѣйшія свѣдѣнія о семъ островѣ и его жителяхъ. На сей конецъ поѣхалъ отъ насъ для промѣра штурманъ

Хлѣбниковъ, но весьма частые и крѣпкіе порывы съ берега и сильное сквозь проливъ теченіе къ SO не допускали шлюпку приблизиться въ берегу, почему я и принужденъ былъ сигналомъ велѣть ея воротиться. Входъ сей гавани лежитъ противъ самой вершины сопки Прево, не будучи отъ нея отдѣленъ никакими горами; пришедъ на линію створа, она находилась отъ насъ на SW 29°. Тогда въ 2-хъ миляхъ отъ входа нашли мы глубину 60 сажень, грунтъ мелкій сѣрый песокъ; а пройдя къ W четыре мили отъ сего мѣста, противъ сѣверо-западнаго плеча острова глубина 105 сажень, грунтъ сѣрый песокъ съ мелкими каменьями. По положенію гавани противъ большой сопки, она должна быть та самая Душная бухта, о которой намъ сказывали жители Ушисира; хотя они и говорили, что она лежитъ на полуденной сторонѣ острова, а эту мы нашли на полунощной, но если есть гавань дѣйствительно на южной сторонѣ, то нельзя сказать, чтобъ она была противъ сопки; ибо высокая, обширная гора, находящаяся почти на самомъ краю острова, должна заслонять сопку Прево отъ приближающихся къ той гавани съ южной стороны. Что касается до объявленія жителей о глубинѣ въ Душной бухтѣ, достаточной для нашего судна, то и Бротонова гавань внутри довольно глубока для сего по его промѣру, а во входѣ можетъ быть жители и не знаютъ настоящей глубины; но всего вѣроятнѣе то, что они не имѣютъ настоящаго понятія о углубленіи нашего судна: впрочемъ, по малознанію ихъ русскаго языка, немудрено, что они смѣшиваютъ значеніе нашихъ словъ; это и въ Камчаткѣ часто мы находили, гдѣ западный вѣтръ камчадалы называютъ сточнымъ, то есть восточнымъ, хотя они почти безпрестанно съ русскими обращаются. Сверхъ всего того, другое обстоятельство увѣряло меня въ справедливости моей догадки: между картами капитана Крузенштерна былъ у меня планъ гавани съ надписью: "планъ бухты на Курильскомъ островѣ Кетоѣ, описанной россійскими мореплавателями; а внизу подписано: смотри Бротона путешествіе, стран. 124." -- Итакъ не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, чтобъ планъ сей не былъ планъ той гавани, которую Бротонъ видѣлъ и описываетъ точно на стран. 124-й, хотя плана оной въ своемъ путешествію онъ и не приложилъ. Входъ и внутренность гавани, сколько мы могли съ салинга замѣтить, соответствовали чертежу капитана Крузенштерна, но на его чертежѣ тамъ означенъ N, гдѣ долженъ быть S, и обратно; теперь разсудивъ, что капитанъ Крузенштернъ, не бывши здѣсь самъ, не могъ снять плана; изъ другихъ морскихъ нашихъ офицеровъ, сколько мнѣ извѣстно, никто также въ острову сему не подходилъ такъ близко, чтобъ послать шлюпку на берегъ; слѣдовательно, можно по всѣмъ вѣроятностямъ заключить, что планъ капитана Крузенштерна есть копія чертежа, сдѣланнаго промышленниками, которые, обращаясь между здѣшними народами, объясняются съ ними кое-какъ: то на ихъ языкѣ, то по-русски, и мѣшая слова, смѣшиваютъ также и вещи, ими выражаемая, а стараясь сдѣлать рѣчи свои имъ вразумительными, они употребляютъ и русскія слова въ такомъ же точно смыслѣ, въ какомъ жители ихъ понимаютъ, отъ чего,

разсказывая можетъ быть о сей гавани, сказали, что она лежитъ на полуденной сторонѣ.

Не взирая на сіе, я не отвергнулъ показанія Курильцевъ совсѣмъ, а рѣшилъ искать гавани на юго-восточной сторонѣ острова. Сѣверная сторона его, видѣнная нами сегодня, кончается весьма крутымъ высокимъ отрубомъ, длиною на 5 миль, состоящимъ изъ слоевъ камчатскаго каменистаго плитняка и твердой глины сѣро-желтоватаго цвѣта; восточная половина сего отруба идетъ въ направленіи почти O и W, а западная ONO и WSW; между ними находится входъ въ вышепомянутую гавань; ширина его казалась намъ меньше 100 сажень; сопка Прево, я думаю, равна или немногимъ повыше пика Сарычева; одна треть ея была покрыта снѣгомъ; фигура ея со всѣхъ сторонъ коническая, или отрѣзка кона, усѣченного весьма близко вершины. Между сѣвѣрною оконечностію острова и сопкою, по глазомѣру на одной трети разстоянія ближе въ первому, возвышается холмъ, со всѣхъ сторонъ куполу подобный; сопка и холмъ сей могутъ служить съ восточной и западной стороны лучшими отличительными примѣтами Симусира отъ другихъ острововъ. Сегодня утро было отмѣнно ясно и мы находились близко сопки, но дыма, выходящаго изъ нея, не примѣтили, а вчера издали намъ показалось, что она курилась. Тишина воды подлѣ сѣвернаго берега Симусира, и близкое наше къ нему разстояніе позволили намъ замѣтить, что принять высоко здѣсь поднимается: по крайней мѣрѣ 7 или 9 футъ; впрочемъ, совершенная тишина не допустила ничего болѣе сдѣлать въ другую половину сутокъ; а въ слѣдующій день 25-го, рано поутру, при умѣренномъ вѣтрѣ отъ WSW, въ свѣтлую, хотя и облачную погоду, подойдя на 1 или 1 $\frac{1}{3}$ мили разстоянія въ устью Бртонова гавани, послалъ я осмотрѣть оную штурмана Хлѣбникова, но пока онъ занимался промѣромъ предъ устьемъ, сталъ съ вѣтра туманъ находить, что заставило меня возвратить его сигналомъ на шлюпъ, который онъ могъ сыскать по пушечнымъ нашимъ выстрѣламъ; ибо туманъ въ самое короткое время сдѣлался такъ густъ, что ни мы его, мы онъ насъ видѣть не могли. Промѣривая по румбу StO, нашель онъ въ 20 саженьяхъ отъ входа въ гавань глубины 3 сажени, которая далѣе въ море постепенно увеличивалась; теченіе тогда шло изъ залива противъ волненія, бывшаго съ моря, отъ чего при входѣ былъ сулой; въ проливѣ же близъ берега замѣтилъ онъ сильное теченіе отъ ONO къ WSW, а по берегамъ примѣтилъ, что тогда была полная вода; слѣдовательно, теченіе шло съ отливомъ. Въ 7 часу утра сдѣлался штиль, и туманъ исчезъ, а чрезъ часъ послѣ тихій вѣтеръ задулъ отъ S, но насъ тогда далеко теченіемъ отнесло отъ берега, а притомъ и туманомъ угрожало, слѣдовательно и шлюпку послать опять для промѣра было невозможно; а чтобъ туманъ не засталъ насъ въ проливѣ, мы пошли въ OSO на восточную сторону острововъ. Тогда при NO оконечности Симусира былъ отмѣнно сильный сулой съ шумомъ и большою пѣною, который сначала приняли мы за настоящій бурунь, полагая, что, проходя прежде близъ сего мѣста въ полную воду, мы примѣтитъ онаго не могли; но послѣ

онъ, постепенно утихая, скоро уничтожился самъ собою и показалъ намъ нашу ошибку. Съ южнымъ вѣтромъ наступилъ густой туманъ, а солнце вверху сіяло и дѣйствіе его лучей мы чувствовали. Южный вѣтеръ и туманъ продолжались во всѣ сутки; мы держали бейдевиндъ, то на тотъ, то на другой галсъ, чтобъ не потерять своего мѣста. На другой день 26-го, была точно вчерашняя погода: тихій южный вѣтеръ и густой туманъ, который иногда на короткое время утончался такъ, что казалось совсѣмъ проходилъ, но послѣ скоро опять покрывалъ насъ; въ самый полдень былъ такой промежутокъ, и мы взяли высоту солнца, но съ большою, я думаю, погрѣшностію: во первыхъ, носившійся надъ нами туманъ увеличивалъ рефракцію, а во вторыхъ, и горизонтъ былъ не совсѣмъ чистъ отъ тумана, который во время обсерваціи, приближаясь къ намъ, приближалъ и горизонтъ, а прочищаясь, отдалялъ его, отъ чего происходила весьма значащая перемѣна въ высотѣ; коль скоро туманъ удалялся, то казалось, что солнце понизилось, но вдругъ опять чрезъ минуту съ приближеніемъ тумана и оно возвыщалось въ инструментѣ: здѣсь особенно надобно стараться, чтобы не сдѣлать ошибки при наблюденіяхъ, ибо весьма рѣдко горизонтъ бываетъ совершенно чистъ; долговременнымъ опытомъ мы это извѣдали. Послѣ полудня, хотя было туманно, но тихо, тепло и сухо; съ полдня вѣтеръ перешелъ къ SO, а къ полуночи къ O; но погода не перемѣнялась.

27-го числа также былъ туманный день и мокрый, притомъ не такъ какъ прежде: тихій вѣтеръ дулъ перемѣнно къ SO и NO четверти. На слѣдующіе дни умѣренный, а иногда очень свѣжій вѣтеръ былъ отъ разныхъ румбовъ NO четверти, съ густымъ туманомъ и мокротою, а иногда и съ дождемъ во всѣ сутки; наконецъ, послѣ четырехъ-суточного безпрестаннаго тумана, въ которое время мы, находясь весьма близко береговъ, ихъ не видали, а только, лавируя безпрестанно, старались не подвергнуться отъ сильныхъ теченій опасности при островахъ, и чтобъ притомъ не слишкомъ отъ нихъ удалиться, увидѣли мы южный мысъ Симусира 29 числа въ 8 часу утра прямо на N миляхъ въ 10 или 12 по глазомѣру. Вѣтеръ тогда былъ очень свѣжій NOtO; въ пасмурную дождливую погоду мы шли на NtW; подходя ближе къ берегу, вѣтеръ находили крѣпче и дулъ онъ шквалами, которые заставляли насъ часто убирать паруса и много дрейфовать, отъ чего и не могли приблизиться къ берегу, а пасмурность препятствовала осмотрѣть его надлежащимъ образомъ въ такомъ разстояніи. Съ полудня вѣтеръ пошелъ къ N, но тогда уже совсѣмъ невозможно было намъ приблизиться къ острову; до 4 часа я ожидалъ перемѣны вѣтра, идучи бейдевиндъ правымъ галсомъ, но не видя и признаковъ оной, не хотѣлъ напрасно терять времени, лавируя безъ всякаго дѣла, и потому спустился для осмотра четырехъ острововъ, названныхъ Лаперузомъ: Четырѣмя братьями, которые по его картѣ лежатъ отъ южнаго края Симусира къ WSW. Когда мы спустились, тогда S оконечность Симусира была отъ насъ на OtN въ 6 или 8 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія; въ 6 часу увидѣли мы небольшой островъ

на SW и стали къ нему держать; но какъ онъ сталъ покрываться мрачностію, то въ 8 часу привели на NW и скоро увидѣли къ W другой островъ, у коего вершина была въ мрачности скрыта; тогда я велѣлъ держать къ нему; вечеромъ въ 9 и 10 часу прошли мы очень близко по южную и западную сторону сего островка, который казался очень невеликъ, но высовъ, утесистъ и приглубъ; фигура его почти круглая. Проходя островъ, встрѣчали небольшіе сулои; въ 11 часу ночи, будучи по SW сторону сего острова миляхъ въ 2 разстоянія, увидѣли, что около шлюпа вода была почти вся бѣлая, а немного подалѣе обыкновеннаго цвѣта, и море около насъ было усыпано свѣтящимися тѣлами, кои свѣтомъ своимъ сообщали бѣлизну всей водѣ, насъ окружавшей; мы достали ведро воды и нашли, что въ ней нѣкоторыя частицы при движеніи давали свѣтъ; вода, будучи разлита на палубѣ, мѣстами свѣтилась, а въ веревкамъ свѣтящіяся тѣла прилѣплялись точно такъ, какъ замѣчено въ теплыхъ климатахъ; но въ здѣшнемъ морѣ зрѣлище сіе было для насъ новое: я полагалъ, не имѣетъ ли дно въ семь мѣстъ какого особливаго свойства, и будучи такъ близко острова, думалъ, что мы находимся на малой глубинѣ, но 120 саженьми дна не достали.

Въ 5 часу утра 30 мая открылись намъ три островка изъ четырехъ, названныхъ Лаперузомъ Четырьмя братьями: два изъ нихъ вмѣстѣ; середина небольшого пролива между ними на SO^{1/2}O, а тотъ, который мы вчера обходили, на OSO. Вѣтеръ былъ тихій NO и погода облачная, но съ возвышеніемъ солнца облака становились рѣже и горизонтъ прочистился такъ, что въ 8 часамъ утра мы хороша могли видѣть горы на Урупѣ, южную оконечность Симусира, пикъ Прево, и на большое разстояніе горизонтъ кругомъ; въ 7 часовъ сѣверо-западный и стоящій отдѣльно острововъ, который мы вчера вечеромъ проходили, былъ отъ насъ на NO въ 1 1/2 или 2 миляхъ; тогда мы шли въ другимъ двумъ островамъ, лежащимъ отъ него къ SO, примѣчая на переходѣ румбы створныхъ линій сего острова съ двумя видными предметами на Симусирѣ и дѣлая крюйсъ-пеленги для опредѣленія вышеупомянутыхъ острововъ; но какъ мы часто проходили сулоями, и вѣтеръ былъ то свѣжій, то вдругъ стихалъ, отъ чего до полудня взятые пеленги не могли быть очень вѣрны, а потому во ожиданіи другаго случая, мы не хотѣли по выводамъ изъ оныхъ опредѣлить положеніе пеленгованныхъ мѣстъ; но при всемъ томъ, какъ сихъ пеленговъ, такъ и переплытаго отъ одного острова до другихъ разстоянія, и словомъ сказать одного глазомѣра слишкомъ было достаточно увѣрить насъ въ ошибкахъ, сдѣланныхъ Лаперузомъ въ разсужденіи помянутыхъ острововъ, которые онъ видѣлъ въ мрачную погоду: во первыхъ, ихъ только три, а не четыре; горизонтъ былъ такъ чистъ, что высокую землю мы могли увидѣть въ 30 миляхъ и далѣе; но мы видѣли только Урупъ, Симусиръ и сіи три острова, а четвертаго не видали, который, конечно, должно бы видѣть, находясь въ срединѣ между ними, если бы онъ дѣйствительно существовалъ ибо по Лаперузовой картѣ они всѣ лежатъ вмѣстѣ, составляя фигуру почти прямоугольника, у котораго большая сторона 18, а меньшая 10 миль.

Вторая его ошибка въ разстояніи и положеніи острововъ: въ самомъ дѣлѣ, два изъ нихъ лежатъ по румбу NNO и SSW, будучи раздѣлены каналомъ шириною въ 1 или 1 1/2 мили, а третій къ NW отъ нихъ въ 10 или 12 миляхъ. Сей послѣдній долженъ быть тотъ самый маленькій круглый островъ (Little round island), такъ названный Бротомомъ, который обошелъ его кругомъ въ мрачную погоду, не выдавши другихъ двухъ его сосѣдовъ, о коихъ онъ въ путешествіи своемъ ничего не упоминаетъ, и на картѣ ихъ не назначилъ; сей островъ я стану впредь называть Бротонова островомъ. Что принадлежитъ до ошибокъ, сдѣланныхъ Лаперузомъ, то въ нихъ нельзя винить славнаго сего мореплавателя: онъ самъ говоритъ, что здѣсь мучили его безпрестанные туманы и пасмурныя погоды, а дожидаться свѣтлыхъ дней ему времени не было. Касательно четырехъ острововъ, имъ назначенныхъ вмѣсто трехъ, и размѣщенія ихъ на такое большое разстояніе, загадку можно рѣшить, прочитавъ въ его путешествіи, какъ онъ ихъ видѣлъ: это было въ мрачную погоду, когда только однѣ вершины ему открылись, и какъ на сихъ островахъ есть высокія остроконечныя горы, то не мудрено, что оныя, показавшись, увеличили разстояніе, взятое глазомѣромъ между островами, коихъ низменныя мѣста были невидимы; что же касается до четвертаго, несуществующаго острова, то я думаю, вершина весьма высокаго, трехугольной пирамидѣ подобнаго, камня, который находится въ небольшомъ разстояніи отъ сѣверной стороны Урупа, въ туманѣ показался ему островомъ. Около полудня мы были очень близко къ S оконечности южнаго острова, и проходя оную къ О, взяли хорошій крѣйсь-пеленгъ для связанія сего острова и сѣвернаго его сосѣда, на которомъ есть три сопки, лежащія по направленію острова NNO и SSW, изъ коихъ сѣверная выше всѣхъ, а южная ниже. Изъ сей послѣдней безпрестанно поднимался съ большою скоростію густой дымъ, а другія двѣ не курились; всѣ низменныя мѣста сего острова усыпаны разной величины камнями, которые вдали кажутся рѣдкимъ высокимъ лѣсомъ. По отлогостямъ сопки, а особливо самой большой, примѣтны рытвины, спускающіяся съ вершины на низъ: конечно, камни сіи сдѣланы текшею нѣкогда лавою.

Жители Ушисира сказали намъ, что за Симусиромъ слѣдуетъ Тчирпой и сей островъ, по описанію Тука, столь сходенъ съ его Тчирпоемъ, что я не могъ сомнѣваться въ подлинности онаго, а потому и поставилъ его на своихъ картахъ подъ именемъ сѣвернаго Тчирпоя; другой же островъ, близъ него лежащій, назвалъ Южнымъ Тчирпоемъ. На самой SW оконечности южнаго Тчирпоя стоитъ конической фигуры гора; по кратеру въ вершинѣ оной примѣтно, что и она въ свое время огнемъ дышала, но нынѣ обросла травою и стоитъ покойно; съ южной ея стороны на 1/3 вышины снизу видѣли мы преольшую яму, котлу подобную; глубина оной намъ неизвѣстна; кажется, что оная произошла отъ взорванія, внутри горы случившагося, ибо если бы текшая сверху сопки лава вдавила сіе мѣсто горы, то долженъ, кажется, остаться слѣдъ лавы, но этого совсѣмъ непримѣтно. Сѣверная сторона сего острова ровна и покрыта травою, а

мѣстами кедровникъ растеть; выброшенныхъ сопками каменьевъ на ономъ совѣмъ невидно. Бротоновъ островъ високъ, вблизи кажется конусомъ или пирамидою, а вдали видъ свой совѣмъ перемѣняетъ: онъ есть голый камень, утесистъ и повидимому неприступенъ; на ровныхъ мѣстахъ выше утесовъ видно немного травю покрытаго пространства и примѣтенъ кедровникъ; впрочемъ, на всѣхъ трехъ островахъ лѣса никакого нѣтъ; высота ихъ гораздо менѣ Симусирскихъ горъ, ибо на нихъ совѣмъ снѣгу не было, только мѣстами видѣли снѣжныя небольшія пятна и полосы, не успѣвшія еще стаять. Желаніе мое было сегодня послѣ полудня осмотрѣть сѣверную сторону Тчирпоя, но вѣтеръ дулъ отъ NO ровный, противъ котораго надобно было лавировать безъ пользы; то, чтобы не потерять напрасно времени и свѣтлой погоды, спустились мы въ полдень отъ южной оконечности Тчирпоя прямо на SW, къ видѣннымъ нами у сѣверной стороны Урупа низменнымъ островамъ, выдавшимся отъ него къ NO, и для измѣренія ширины сего пролива выпустили Масеева лагъ, но коему нашли оную въ 14 миль; но какъ мы мѣстами встрѣчали сулои, то сіе разстояніе никакъ нельзя принять за настоящее. Въ 2 часа пополудни, подошедъ къ казавшимся намъ прежде низменнымъ островкамъ, на разстояніе по глазомѣру миль четырехъ или пяти, пошли мы на NW вдоль сѣверной стороны Урупа; низменные островки сіи ни что иное есть, какъ длинная, каменная, поверхностью почти горизонтальная, а въ высотѣ перпендикулярная коса, простирающаяся отъ сѣверо-восточной стороны Урупа къ O или ONO миль на 5 или на 6; но она не сплошная, а раздѣлена многими узкими проливами, наполненными надводными и подводными камнями, на коихъ безпрестанно видѣнъ сильный бурунь; коса сія совершенно похожа на высокую моллу или плотину, въ разныхъ мѣстахъ прорванную; между ея оконечностію и NW мысомъ острова по кривой пеленгу найдено разстояніе 11 миль по румбу $OtS^{1/2}O$; почти на половинѣ сего разстоянія, въ $1/2$ или 1 милѣ отъ берега къ N стоитъ высокій камень, похожій на трехугольную пирамиду, а подлѣ него два меньшіе такой же фигуры; въ ясную погоду его можно видѣть въ разстояніи 20 миль и болѣе; на Лаперузовой картѣ въ семь мѣстъ назначены два большіе островка подъ именемъ Сестры и Утичьаго, а немного далѣе къ O еще два большіе острова Ольховый и Березовый, изъ коихъ ни тѣ, ни другіе не существуютъ. Не надобно думать, чтобы я, упоминая о такой неисправности Лаперузовой карты, относилъ эту географическую погрѣшность насчетъ его ошибки; извѣстно, что онъ не видалъ сѣверной стороны Урупа, то и положилъ оную съ какой нибудь бывшей у него невѣрной карты. Послѣ полудня умѣренный NO вѣтеръ продолжался, и погода начала дѣлаться еще яснѣе; я льстилъ себя надеждою, что она позволитъ намъ сегодня пройти вдоль сѣверо-западнаго берега Урупа, осмотрѣть его и связать главныя мѣста пеленгами; на каковой конецъ, начиная огибать мысъ, Лаперузомъ названный Кастрикомъ, несли мы всѣ паруса; но въ 6 часу послѣ полудня вдругъ со шкваломъ отъ NNO нашель густой туманъ, покрыль весь горизонтъ и

берега, и заставилъ насъ идти бейдевиндъ къ NW, чтобъ удалиться отъ острова; къ ночи туманъ прочистился, а вѣтеръ оставался до 12 часа ночи тотъ же, потомъ сдѣлался N, а во 2 часу пополуночи 31-го перешель къ NW четверть; погода была облачная, пасмурная, а временемъ и мокрый снѣгъ шелъ до 7 часовъ утра; потомъ стало прочищаться и мы увидѣли прямо предъ нами на NNO¹/₂O Бротоновъ островъ, а скоро послѣ и оба Тчирпоа открылись къ OSO. Съ 10 часу до полудня мы шли къ сѣверной оконечности сихъ острововъ, дѣлая крьюйсъ-пеленги, которые удались очень хорошо, а притомъ взяли полуденную высоту солнца во время пеленговъ; а до полудня высоты для опредѣленія долготы по хронометрамъ; слѣдовательно, сегодня мы могли опредѣлить весьма вѣрно географическое и взаимное положеніе острововъ: сѣвернаго и южнаго Тчирпоа, Бротонова острова и пирамиднаго камня, кои суть:

	Средина		Средина		Пирамиднаго камня.
		N Тчирпоа	S Тчирпоа	Бротонова острова.	
Широта	46° 32' 45"	46° 76' 29' 15"	46° 42' 33"	46° 17' 21"	
Долг. по хр.	151 04 39	151 01 01	150 55 56	150 46 47	

Взаимное ихъ положеніе видно на картѣ.

У самой сѣверной оконечности Тчирпоа видѣли мы высокое мѣсто, которое издали казалось намъ отдѣльнымъ островомъ; но, подойдя, увидѣли, что сія высота, отъ сѣвернаго мыса Тчирпоа къ О, выдавшаяся на ¹/₂ или на ³/₄ версты, соединяется съ нимъ весьма узкимъ и низкимъ перешейкомъ, на коемъ видѣли мы крестъ и нѣсколько развалившихся юртъ, а по берегамъ перешейка лежитъ много выкиднаго лѣса; длина его около полуверсты. Полуостровъ, отдѣляемый имъ отъ Тчирпоа, очень высокъ, имѣетъ видъ, похожій на катафалкъ съ стоящимъ на немъ гробомъ. Черезъ перешеекъ усмотрѣли мы заливъ отъ N, симъ катафалкомъ прикрываемый, и пошли его осмотрѣть. Обойдя восточную сторону катафалка, увидѣли мы довольно пространную впадину, закрытую отъ S, W и N вѣтровъ, а отъ NO, O и SO она совсѣмъ открыта; бросили лотъ и нашли глубину 43 сажени, грунтъ мелкій сѣрый песокъ, и какъ берега въ заливѣ низки и песчаны, то безъ сомнѣнія въ немъ глубина меньше гораздо и способна для отстоя при вѣтрахъ, между N и W, и между S и W бывающихъ. Для осмотра свойства острова я послалъ мичмана Филатова, но сильный бурунь у берега не допустилъ его пристать. Въ 6 часу пошли мы отъ сего острова въ Симусиру; тогда погода была ясная, вершины и низменные берега всѣхъ горъ и острововъ чисто видны были. Мы хотя и не сомнѣвались въ Лаперузовой ошибкѣ касательно Четвертаго брата, однакожь старались пробовать, нельзя ли гдѣ нибудь вдали его отыскать; осмотрѣли кругомъ съ салинга, но чистый горизонтъ ничего намъ нигдѣ не показалъ, кромѣ береговъ, о коихъ я прежде упоминалъ. Сегодня мы примѣтили, что на

Тчирпоѣ, кромѣ южной малой сопки, и средняя также курилась: дымъ выходилъ изъ ея вершины и мѣстахъ въ двухъ или трехъ на бокахъ, только въ меньшемъ количествѣ и не съ такимъ стремленіемъ, какъ на южной. Будучи очень близко Тчирпоа, мы ясно видѣли множество каменьевъ, разбросанныхъ въ безпорядкѣ по всѣмъ его низменностямъ, близъ горъ лежащимъ; кажется, нѣтъ никакого сомнѣнія, чтобъ оныя не были извержены сопками во время ихъ дѣйствія. О всѣхъ сихъ трехъ островахъ можно сказать, что они гавани никакой не имѣютъ, совершенно безлѣсны и ничего значущаго производить не могутъ; плаваніе кругомъ ихъ и между ними, даже въ разстояніи только одной мили, со всѣхъ сторонъ безопасно; сильнаго теченія у нихъ мы не примѣтили. Въ 8 часовъ вечера, будучи во время штиля отъ Тчирпоа на NOtO въ 4 или 5 миляхъ, 150 саженьми не могли достать дна; въ 10 часу сдѣлался крѣпкій вѣтеръ отъ S, который сильно дулъ до разсвѣта, потомъ сталъ умѣреннѣе, и стихая постепенно, въ 11 часу утра 1 іюня совсѣмъ заштилѣлъ.

Іюнь.-- Мы тогда находились не болѣе какъ съ милію отъ западнаго берега Симусира при южной его горѣ, идучи для осмотра низкаго перешейка, соединяющаго южную часть острова, гдѣ гора сія находится, съ сѣвѣрною его частію, гораздо большею нежели южная; теченіемъ насъ приближало къ берегу; тогда мы бросили лотъ, но 110 саженьми дна не достали; это заставило насъ спустить шлюпки и стараться, если не отойдти отъ берега, то по крайней мѣрѣ на одномъ мѣстѣ держать шлюпку буксиромъ; но въ половинѣ 11 часа, наставшій отъ SW свѣжій вѣтеръ избавилъ насъ опасности: мы тотчасъ отошли отъ берега. Съ полудня вѣтеръ перешелъ къ SSO, и дулъ умѣренно и постоянно 3 часа, потомъ стихъ: въ это время, нашедши широту свою въ полдень посредствомъ обсерваціи, мы сдѣлали нѣсколько вѣрныхъ крѣйсь-пеленговъ, по коимъ опредѣлили широты и взаимное отстояніе главныхъ предметовъ NW стороны Симусира, а именно:

	широты.
Сѣверо-западной оконечности острова	47° 11'
Вершины пика Прево	47 01
Вершины южной горы	46 49.

Въ 8 часовъ вечера, взятые пеленги сопки Прево, южной горы и сѣверо-западнаго мыса Симусира сошлись въ одну точку, а сіе показало намъ, что послѣ полудня мы взаимное ихъ положеніе опредѣляли хорошо; а какъ теперь и западную сторону Кетоя мы пеленговали, то по румбу и по разности широты и его положенія въ разсужденіи Симусира опредѣлилось, въ утвержденіе прежде сысканнаго, по коему Кетой отъ N стороны Симусира, находится на NOtO въ 13 миляхъ. Западная сторона Симусира отъ сѣвѣрной его оконечности до самаго перешейка, находящагося ближе къ южному краю, состоитъ почти изъ прямаго берега, неимѣющаго никакой впадины, кромѣ обыкновенныхъ изгибовъ, а у перешейка есть небольшой заливецъ, для якорнаго стоянія неспособный, будучи открытъ совершенные къ NW и SW. Сей берегъ вругъ, утесистъ и высокъ; лѣса

невидно нигдѣ: ни на горахъ, ни въ лощинахъ. Изъ вершины сопки Прево мы примѣтили выходящій весьма тонкій дымъ, не безпрестанно, а съ перемежкой. Въ тихую погоду, какъ у береговъ сего острова, такъ и у Тчирноя, видѣли очень много большихъ китовъ {Давно я уже не упоминалъ ни о морскихъ животныхъ, ни о растеніяхъ, ни о птицахъ, которыхъ мы видѣли, потому что всякій день намъ попадались обыкновенные роды ихъ, о коихъ прежде сказано и притомъ въ маломъ числѣ, слѣдовательно, я не считалъ нужнымъ говорить о томъ, что обыкновенно и каждодневно случается.}. Штиль и тихіе вѣтры изъ разныхъ четвертей компаса попеременно продолжались до полудня 2 числа съ мокрою и пасмурною погодою до 8 часовъ утра, а потомъ было только облачно, но свѣтло; море стояло такъ гладко и спокойно, какъ въ рѣкѣ. Съ полудня сдѣлался тихій вѣтеръ отъ WSW, тогда мы пошли на NO къ N сторонѣ Симусира.

Въ 3 часу отправилъ я на берегъ для осмотра Бротоновой губы штурмана Хлѣбникова, а самъ со шлюпомъ лавировалъ предъ входомъ въ Діанина проливъ; онъ возвратился на шлюпъ въ 10 часу вечера; тогда мы изъ пролива пошли на восточную сторону острововъ; послѣ полудня сего числа мы имѣли случай хронометрами опредѣлить долготу сѣверо-западной оконечности Симусира, которая нашлась $152^{\circ} 24' 10''$. Что г. Хлѣбниковъ нашелъ въ помянутой гавани, я приложу здѣсь въ его собственныхъ словахъ:

"Предъ входомъ въ проливъ, ведущій въ гавань, находится множество морской каменной травы {*Alga marina*.}, покрывающей весь проливъ: начиналась она съ глубины 15 сажень, и была такъ крѣпко приросши къ камнямъ, что гребныя суда за нее весьма удобно крѣпиться могли. Промѣривая глубину по проливу, найдено, что отъ 9 сажень постепенно уменьшалась она до 2; а въ самомъ створѣ оконечностей лежитъ поперегъ каменный рифъ, шириною въ 2 или 3 сажени, на коемъ глубины 6 и 9 футъ; за онымъ въ заливъ углубленіе постепенно увеличивалось до 6 и 7 сажень. Сверхъ помянутаго рифа, въ разныхъ мѣстахъ есть камни, на коихъ глубина 9 и 8 футъ; одинъ изъ камней болѣе прочихъ есть отъ помянутаго рифа въ срединѣ прохода на N въ 60 саженьхъ; глубины на немъ 10 футъ; ширина пролива 60 или 70 сажень. Въ сіе время, когда я былъ на промѣрѣ, т. е. около $4 \frac{1}{2}$ часовъ вечера, была малая вода; тихое только теченіе шло съ моря въ заливъ отъ NW; по близъ лежащимъ берегамъ я примѣтилъ пониженіе воды отъ большой на 5 или 6 футъ; а потому на помянутомъ рифѣ и въ самую большую воду, глубины не болѣе должно быть 12, а мѣстами 15 футъ. Посему проходъ съ моря въ заливъ не только для большихъ судовъ, но и для малыхъ можетъ быть не всегда удобенъ, а иногда и опасенъ; а особливо когда будутъ сильное волненіе и теченіе съ моря. Окончивъ сей промѣръ, я поѣхалъ осмотрѣть заливъ; на W оконечности входа пристали мы къ берегу, гдѣ нашли три оставленныя юрты и на пригоркѣ старый деревянный крестъ; жителей не видно было, да по примѣтамъ они оставили сіе жилище, по крайней мѣрѣ нѣсколько недѣль. Тутъ есть небольшой прудокъ прѣсной воды. Отъ сего мѣста я поѣхалъ осмотрѣть другія части залива,

переѣхавъ на другую сторону къ высокой сопкѣ, которая прямо противъ входа; ѣхаль подлѣ берега въ О; къ SO сторонѣ онаго присталь къ берегу, и пошелъ въ показавшимся на О берегу нѣсколькимъ юртамъ, въ которыхъ надѣялся увидѣть когонибудь изъ жителей. Дорогой я видѣлъ множество разныхъ травъ, изъ коихъ инья годны въ пищу, какъ то: щавель и борщевникъ; многія полевья травы были уже въ своемъ цвѣтѣ; изъ деревьевъ я примѣтилъ только низкіе, изъ рода болотныхъ березъ, кустарники съ распутившимися уже листьями; по возвышенностямъ росъ кедровникъ; болѣе сихъ я никакихъ деревьевъ не примѣтилъ. Морскихъ птицъ по заливу весьма мало было видно; а потому и заключить можно, что и рыбой оной, по крайней мѣрѣ въ сіе время года, не изобилень. На берегу видѣлъ нѣсколько родовъ небольшихъ, изъ рода воробьиного, птицъ; онѣ пріятно пѣли и были такъ смиренны, что слетали только тогда, когда мы отъ нихъ въ 2 или 3 шагахъ были. Подходя въ помянутымъ юртамъ, коихъ числомъ было шесть, примѣтили, изъ разлога горъ вытекающую, небольшую рѣчку, у коей устье съ морскаго берега замечано было пескомъ, сквозь который вода проходила въ заливъ; нѣсколько не доходя оной, на пригоркѣ поставленъ старыи деревянный крестъ. Пришедши въ селеніе, никого изъ живущихъ въ ономъ не нашли, и подобно первымъ оно оставлено хозяевами довольно времени. Въ одной изъ юртъ наложена была непохожая на европейскую, грубая, подобная парусинѣ, ткань, казавшаяся остатками парусовъ,-- да нѣсколько новыхъ кусковъ такой же ткани и въ другихъ юртахъ разбросаны были; морскихъ рѣповъ или яицъ кожурки во множествѣ валялось около жилья, которыя жителямъ конечно служили пищею. Также видѣли старыя орловыя и инья съ перьями кожи, повидимому для одежды служащія. Окрестности сего залива образуются со всѣхъ сторонъ, кромѣ восточной, крутыми изъ сыпучаго камня горами. По восточную же сторону на разлогѣ горъ есть долина, на коей земля, состоящая изъ чернозема съ пескомъ, покрыта травами разнаго рода; по берегамъ сего залива много наноснаго лѣса."

3 іюня съ полуночи до 6 часовъ пополудни вѣтеръ дулъ то тихо, то умѣренно, со шквалами изъ SO четверти; погода была облачная, а иногда и пасмурная съ дождемъ; но въ 6 часовъ перешелъ онъ въ SW четверть. Ночью мы вышли изъ пролива Діаны съ W и пошли поутру къ SW, вдоль западнаго берега Симусира въ 6 или 7 миляхъ разстоянія, опредѣляя пеленгами взаимное отстояніе разныхъ примѣтныхъ горъ и высокостей, которыхъ прежде въ пасмурности не видали. Послѣ полудня весь берегъ покрылся мрачностью, а скоро и густой туманъ нашелъ, слѣдовательно болѣе сдѣлать мы ничего не могли и стали держать отъ берега. Въ 9 часовъ вечера вѣтеръ перешелъ вдругъ къ W и, дуя тихо съ туманомъ и мокротою, продолжался до 4 часовъ слѣдующаго утра. Въ 4 часа поутру заштило и туманъ сдѣлался еще болѣе; но въ 8 часу, съ наступившимъ SW вѣтромъ, прочистилось и сдѣлалась свѣтло-облачная погода съ временнымъ солнечнымъ сіяніемъ; тогда мы пошли вдоль берега къ N оконечности

Симусира, но пеленги наши сегодня не удались, ибо встрѣтили мы сильное течение къ S, что доказывали сулои, коими часто мы проходили.

Въ первомъ часу, будучи довольно близко Бротоновой гавани, послалъ я туда шлюпку съ мичманомъ Якушкинымъ, за зеленью для команды; между разными травами, привезенными въ прошедшій разъ штурманомъ Хлѣбниковымъ, были конскій щавель, баршовникъ и дикой пастернакъ: зелень весьма здоровая, а по неимѣнію огородной, можно сказать, что и весьма пріятная; почему я хотѣлъ сколько нибудь оной достать для команды, и болѣе для больныхъ. Шлюпка возвратилась въ 9 часу вечера съ двумя пудами щавелю и баршовнику: сей послѣдній есть растеніе, извѣстное въ Россіи подъ названіемъ купырьевъ. Во время отсутствія шлюпки, продолжавшагося 8 часовъ, мы имѣли почти безпрестанный штиль и находились въ самомъ проливѣ Діаны, но отъ теченія никакого дѣйствія не замѣтили; шлюпъ по компасу былъ неподвиженъ; этотъ случай доказываетъ неправильность дѣйствіи приливовъ. Къ прочимъ сегодняшнимъ замѣчаніямъ нашимъ я присовокуплю еще два: поутру горизонтъ былъ столько чистъ, что мы видѣли въ одно и то же время: Бротоновъ островъ, Тчирпой, весь Симусиръ, Кетой, Ушисиръ и Расшуа; такіе дни здѣсь столь необыкновенны, что ихъ надобно особенно замѣчать; а другое: намъ случилось быть въ такомъ положеніи въ разсужденіи, пика Прево, когда гора сія была совсѣмъ чиста, что мы ясно видѣли огромный кратеръ, въ вершинѣ ея находящійся; край его выломленъ съ той стороны, откуда мы могли примѣтить оный, но дыма совсѣмъ не видно было сегодня.

5 число, во всѣ сутки вѣтеръ былъ тихій съ южной стороны, перемѣняясь между SWtS и SSO, и временно утихая; погода пасмурная, съ туманомъ и часто съ дождемъ. На самомъ разсвѣтѣ мы могли увидѣть въ мрачности Симусиръ и Кетой; пользуясь силъ временемъ, прошли между ними на восточную сторону, чтобъ хамъ во время тумана лавировать; до 10 часовъ утра сѣверный берегъ Симусира сквозь тонкій туманъ временно показывался, а потомъ совсѣмъ ничего кругомъ насъ не стадо видно. Въ слѣдующіе сутки съ полуночи до 2 часа ночи блистала молнія; вѣтеръ тогда дулъ тихій StO, съ густымъ туманомъ и мокротою; термометръ показывалъ 40°, а барометръ стоялъ на 28,90. На разсвѣтѣ вѣтеръ сталъ дуть довольно крѣпко отъ SSO, къ 8 часамъ сдѣлался тише и пошелъ въ S; отъ сего румба дулъ онъ очень свѣжо съ полудня до 6 часа, потомъ на 2 часа совсѣмъ затихъ, а послѣ до полуночи былъ перемѣнный тихій отъ SSO до StW; погода стояла въ сіи сутки чрезвычайно дождливая съ густымъ туманомъ. Въ 6 часу послѣ полудня слышали мы два громовые удара; термометръ тогда стоялъ на 41°, а барометръ на 28,70; и потомъ съ 7 часовъ до самой полуночи блистала молнія, и временно слышенъ былъ громъ. Въ полночь термометръ показалъ 39°, барометръ 28,68; вѣтеръ весьма тихій, отъ S прямо, продолжался до полудня 7 числа съ мокрою туманною погодою. Въ 8 часу утра, сквозь тонкій, въ одномъ мѣстѣ прочистившійся немного туманъ, увидѣли мы какую то высоту Симусира; къ полудню туманъ

остался только надъ берегами, вѣтеръ совсѣмъ заштилъ, и временно сквозь тонкіе пары показывалось солнце. Послѣ полудня, въ разныя времена, когда надъ берегами туманъ становился рѣже, открывались намъ его горы, которыя мы могли пеленговать для опредѣленія своего мѣста; штиль и большая зыбь отъ SO были до 12 часа пополуночи. 8 числа ночью туманъ и дождь, а къ разсвѣту только большая пасмурность съ дождемъ; но туманъ прочистился, однакожь береговъ въ пасмурности и туманъ не видать. Въ 7 часовъ утра одна гора Симусира открылась на нѣсколько минутъ, но различить какая, мы не могли, по счисленію же должна быть пикъ Прево, которой вершину мы опять видѣли въ 11 часу и узнали ее. 12-й часъ вѣтеръ дулъ тихій отъ S, а 1-й крѣпко отъ SSO; но во 2 часу вдругъ нашель шквалъ съ дождемъ отъ WSW, и послѣ тотчасъ сдѣлался тихій вѣтеръ отъ SW; въ 6 часу перешель онъ къ NW четверть и началъ крѣпчать. Наконецъ, въ 7 часовъ сего вечера, стало на западной сторонѣ прочищаться, тогда мы хорошо увидѣли горы Симусира, за которыми при заходящемъ солнцѣ показалось ясное, лучами его освѣщаемое небо; по взятымъ пеленгамъ въ 8 часовъ вечера мы находились отъ берега при сопкѣ Прево на SO 30° въ 16 миляхъ. Въ 9 часовъ очень крѣпкій вѣтеръ задулъ отъ W съ жестокими шквалами, небо вверху было ясно, а по горизонту и надъ берегами облачно, но не пасмурно; мы ночью шли подъ малыми парусами къ N сторонѣ острова, чтобъ на разсвѣтѣ пуститься вдоль восточнаго его берега, если будетъ ясная погода.

9 іюня, съ полуночи до 6 часовъ утра, вѣтеръ былъ крѣпкій съ сильными порывами отъ WNW и W, небо свѣтлое съ тонкими облаками, а въ 7 часу началъ дуть прямо отъ W жестокой штормъ. Мы принуждены были марсели, рифленные двумя рифами, отдать на эзельгофтъ и закрѣпить кресель; жестокой сей вѣтеръ продолжался во всѣ сутки, иногда на короткое время смягчаясь; потомъ опять начиналъ дуть съ прежнею свирѣпостію, смотря по положенію нашему въ разсужденіи горъ на берегу Симусира, подъ вѣтромъ коего мы тогда находились; самый жестокой вѣтеръ былъ въ 3 часу послѣ полудня, который заставилъ насъ остаться подъ однимъ гротъ-марселемъ на эзельгофтѣ; погода тогда была облачная съ небольшимъ дождемъ. Къ полуночи вѣтръ сдѣлался гораздо тише и потомъ до половины дня 10 числа дулъ WtN умѣренно съ небольшими порывами, но погода была пасмурная и туманная; берега Симусира и Кетоя иногда сквозь мрачность намъ показывались столько, что мы, лавируя предъ проливомъ, могли хорошо знать свое положеніе {Лавируя предъ самымъ проливомъ сегодня мы имѣли хорошій случай замѣтить, что течение было къ W; ибо, судя по дурному ходу Діаны и по большому дрейфу, которому она всегда была подвержена, намъ надлежало быть гораздо далѣе къ востоку, но напротивъ мы совсѣмъ мѣста своего не теряли.}. Съ полудня вѣтеръ стихъ и пошелъ къ N, погода выяснила и берега хорошо открылись; и такъ, послѣ долговременнаго терпѣнія удалось намъ осмотрѣть въ самомъ близкомъ разстояніи восточный берегъ Симусира; поутру еще по всѣмъ признакомъ

казалось, что вѣтеръ склонялся перейти къ N, для чего мы старались держаться противъ пролива сѣвернѣ Симусира, чтобъ при сѣверномъ вѣтрѣ можно было пройти вдоль всего берега сего острова. Во 2 часу мы спустились на SW въ параллель онаго, и прошли его весь, идучи въ 3 или 2 миляхъ отъ берега; но у самой южной его оконечности насъ засталъ штиль очень въ непріятномъ положеніи: мы были не далѣе 3 миль отъ берега на неизмѣримой глубинѣ, то если бы пошла большая отъ SO зыбь, столь здѣсь обыкновенная, тогда мы подвержены бы были большой опасности; однакожъ наставшій отъ N въ 11 часу вѣтеръ удалил насъ скоро отъ берега. Главные предметы сего острова мы хорошо прежде опредѣлили по пеленгамъ и створнымъ линіямъ, а проходилъ я такъ близко береговъ его съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы точнѣйшимъ образомъ увѣриться, нѣтъ ли на немъ какой другой гавани или залива, кромѣ видѣннаго Бротонемъ. И теперь, обойдя весь островъ кругомъ въ такомъ близкомъ разстояніи, на какое во всякомъ другомъ случаѣ приближаться въ столь опасныхъ берегамъ почитается крайнимъ неблагоразуміемъ, и что извинить только можетъ одинъ предметъ открытія или описи, я думалъ, что Душная бухта жителей Ушисира и Бротонова гавань есть одинъ и тотъ же заливъ {Послѣ я узналъ отъ курильца, бывшаго со мною въ плѣну у японцевъ, что Душною бухтою они называютъ небольшую впадину на сѣверо-восточной сторонѣ Симусира.}, который годится только для самимъ малыхъ мореходныхъ судовъ; впрочемъ, кромѣ его на Симусирѣ нѣтъ никакой гавани, залива или бухты, способной для якорнаго стоянія. Островъ сей кругомъ со всѣхъ сторонъ чистъ совершенно: ни рифовъ, ни отмелей, ни подводныхъ каменьевъ около него нѣтъ; если вѣтеръ позволить, то на милю можно къ нему подойти безъ всякой опасности, съ которой стороны угодно; съ восточной его стороны отъ N оконечности до сопки Прево берегъ ровнѣе и ниже,-- хотя и есть возвышенности, но рѣдко; а южнѣ сей сопки онъ гористѣе; лѣса на сей сторонѣ также нѣтъ, какъ и на западной; отъ горы, находящейся отъ сопки Прево въ югу и весьма примѣтной по своей плоской вершинѣ, берегъ къ S спускается постепенно, и потомъ на милю идетъ горизонтально, составляя тотъ самый перешеекъ, у котораго съ западной стороны есть впадина въ беретъ; объ свой было говорено прежде сего. Отъ вершины сопки Прево съ SO ея стороны до самаго низу видѣли мы каналъ, подобный искусственно сдѣланному: онъ долженъ быть произведеніе изверженной лавы. Для опредѣленія положенія сего острова мы находились около него 17 дней: пасмурность и почти безпрестанные туманы заставили насъ употребить столько времени на такое дѣло, которое въ благопріятномъ климатѣ могли бы кончить въ 2 или 3 дня: вотъ сколь трудно описывать здѣшніе берега! Я не долженъ оставить безъ замѣчанія, въ чести англійскаго капитана Бротона, что положеніе западнаго берега Симусира, имъ видѣннаго, не смотря на позднее время его плаванія (въ половинѣ октября по старому стилю) и мрачность климата, опредѣлено хорошо.

Юня 11, съ полуночи до 8 часовъ утра, мы шли въ SSW при тихомъ вѣтрѣ; прежде прямо отъ N, а потомъ отъ NO; до разсвѣта было ясно, а съ восхожденіемъ солнца сдѣлалось пасмурно; я имѣлъ причину полагать, что въ Буссолева проливъ шло къ SW сильное теченіе, то, надѣясь на свое, взялъ курсъ такъ далеко отъ Урупа съ намѣреніемъ приблизиться въ южной его оконечности съ восточной стороны, гдѣ на картахъ назначена гавань. Въ 8 часовъ утра, хотя былъ туманъ, но онъ часто проходилъ и горизонтъ очищался на большое разстояніе, а потому мы стали держать на WSW. Съ 11 часу вѣтеръ пошелъ къ O, почему была причина ожидать, что онъ перейдетъ къ SO, а этого вѣтра здѣсь туманы суть неразлучные спутники, то чтобы въ продолженіе ихъ не быть у береговъ противъ самой середины острова, стали мы держать къ W. Въ полдень взяли высоту солнца и нашли широту $46^{\circ} 01'$, только горизонтъ былъ не совсѣмъ чистъ. Сѣверная оконечность Урупа открылась намъ въ 5 часу послѣ полудня, и лишь только мы успѣли крѣпко-пеленгомъ связать положеніе Пирамиднаго камня и высокую оконечность острова, отъ коей начинается каменная коса, какъ въ 5 часовъ мрачность опять покрыла берега; мы тогда отъ косы находились на SO 13° въ $7\frac{1}{2}$ миляхъ, то и пошли отъ берега къ SO при тихомъ вѣтрѣ отъ ONO. Въ 9 часу вечера вѣтеръ перешелъ къ SO четверть мы тогда поворотили на правый галсъ, коимъ шли при умѣренныхъ тихихъ вѣтрахъ отъ OSO, SotO и SO до 8 часа слѣдующаго утра; до сего времени погода была пасмурная съ тонкимъ туманомъ, а какъ стало прочищаться, то мы тотчасъ спустились къ берегу на WtS и поставили всѣ паруса. Берегъ сѣверной стороны Урупа открылся намъ въ 10 часовъ утра; мы продолжали идти къ нему, но, увидѣвши впереди сильный сулой, привели въ X вдоль его; но въ 11 часовъ вошли въ струю его, находившуюся у насъ передъ носомъ, въ надеждѣ, что свѣжій вѣтеръ, тогда дувшій, пособитъ намъ пересилить теченіе, которое было противъ насъ очень велико. Судя по медленности, съ какою проходили мы берегъ, не смотря на большой ходъ, показуемый лагомъ, я полагаю оное мили по двѣ въ часъ, стремилось оно въ SW; мы тогда находились отъ каменной косы въ SO миляхъ въ 5 или 7. Сулой сей занималъ отъ O къ W большое пространство, какого мы никогда между здѣшними островами прежде не видали; по разнымъ мѣстамъ онаго видѣли большія стада птицъ: арь, топорковъ, старичковъ, глупышей и пр. и носилось много морской травы и деревьевъ. По взятымъ наблюденіямъ солнечныхъ высотъ до полудня и въ полдень мы опредѣлили широту оконечности выдавшейся отъ Урупа къ O каменной гряды $46^{\circ} 16' 59''$. Послѣ полудня скоро нашла мрачность и туманъ съ вѣтромъ отъ SSO, тогда мы пошли къ O; во 2 часу туманъ немного прочистился и показалъ намъ каменную косу, почему мы спустились на NNO, чтобъ быть ближе къ берегу, на случай если совсѣмъ оный отъ мрачности освободится; но въ 3 часу туманъ опять закрылъ берега; въ то время оконечность косы была отъ насъ на WtS въ 5 или 6 миляхъ; тогда я рѣшился пройти Буссолева проливомъ на другую сторону острова, увидѣвъ, что при SO вѣтрѣ на

восточной сторонѣ туманы, будучи въ своемъ теченіи останавливаемы высокими берегами и горами острововъ, скопляются и густѣютъ до такой степени, что въ самомъ близкомъ разстояніи отъ берега не видать ничего, слѣдовательно лавировать здѣсь, значить терять время напрасно; а на западной сторонѣ мы всегда горизонтъ и берега находили чище; и такъ я надѣялся, что тамъ намъ удастся что нибудь сдѣлать. Проходя проливомъ въ густой туманъ, мы, кромѣ великаго множества разныхъ вышеупомянутыхъ родовъ птицъ, касатокъ, морской капусты и носящагося лѣса, ничего не видали. Въ 8 часовъ вечера, полагая по счисленію нашему, что мы прошли совсѣмъ проливъ, привели бейдевиндъ на лѣвый галсъ, при свѣжемъ вѣтрѣ съ порывами отъ SO, и тогда же почти открылся намъ мысъ Урупа {Мысъ сей называлъ Лаперузъ: Кастрипомъ, по имени голландскаго судна, плававшего по здѣшнимъ водахъ въ XVII вѣкѣ.} на SW 3°, въ разстояніи по глазомѣру 6 или 8 миль. По счисленію нашему, со всякою точностію дѣланному, онъ долженъ въ сіе время быть отъ насъ на SW 6°, въ 6 миляхъ; но полагая, что было теченіе къ W, какъ то мы прежде замѣтили, я считалъ себя далеко западнѣе пролива, а въ самомъ дѣлѣ мы еще въ немъ находились; изъ сего слѣдуетъ, что въ то время, какъ мы шли проливомъ (отъ 2 1/2 до 8 часовъ послѣ полудня) чувствительнаго теченія не было.

Увидѣвши берегъ, мы шли къ нему полчаса, подъ малыми парусами, чтобъ увѣриться лучше въ разстояніи до него, а потомъ повертели на правый галсъ; вѣтеръ былъ крѣпкій SO съ пасмурною, мокрою погодою. Въ 11 часу не вѣтрѣ прямо было необыкновенное явленіе или метеоръ, который состоялъ въ яркомъ свѣтѣ, продолжавшемся секундъ пять, отъ чего вдругъ сдѣлалось почти такъ свѣтло, какъ днемъ, и вода кругомъ шлюпа приняла бѣлый цвѣтъ; сей свѣтъ разлился во всей навѣтренной четверти горизонта.

Въ полночь на 13-е повертели мы къ берегу; вѣтеръ былъ крѣпкій O и OSO, съ дождемъ почти во всю ночь; въ половинѣ 7 часа увидѣли мы прямо по курсу берегъ Урупа; къ 8 часамъ приблизились къ нему мили на три; но какъ вершины, такъ и самыя низменности его скрывались въ мрачности, такъ что никакихъ примѣтныхъ мѣстъ видѣть было нельзя, то и не оставалось намъ ничего другаго дѣлать, какъ, поверотя прочь, ожидать, пока не пройдетъ пасмурность. Въ 9 часовъ открылись вершины нѣкоторыхъ примѣтныхъ горъ и спустившіяся отъ нихъ въ море оконечности, а низменные мѣста между горами были покрыты пасмурностію и туманомъ; тогда мы, при порывистомъ, свѣжемъ восточномъ вѣтрѣ, поставя всѣ паруса, какіе по силѣ вѣтра только можно было нести, пошли къ SW вдоль берега, въ разстояніи отъ него миль на 5. Такимъ образомъ, идучи до 8 часа вечера, мы дѣлали безпрестанно крьюсь-пеленги для опредѣленія взаимнаго отстоянія примѣтныхъ мѣстъ; нѣкоторые изъ нихъ удались, а другіе нѣтъ, по причинѣ частыхъ шкваловъ, изъ лоцинъ острова находившихъ, которые заставляли насъ убирать вдругъ паруса и мѣшали хорошо править рулемъ. Въ половинѣ 8 часа настала штиль, и въ остальные часа сихъ сутокъ вѣтра совсѣмъ не было: погода

стояла облачная и по берегамъ мрачно. Сѣверо-западная сторона Урупа чрезвычайно гориста и неровна; горы раздѣляются на 4 купы или кряжа, почти поперекъ острова направленіе имѣющіе; каждый изъ сихъ кряжей состоитъ изъ нѣсколькихъ островершинныхъ или плоскихъ холмовъ разной фигуры и высоты; между кряжами находятся низменныя мѣста и долины, къ коимъ берегъ вдается болѣе или менѣе между мысами, спустившимися отъ вершинъ кряжей въ море; и какъ низкія мѣста и долины покрыты пасмурностію, которая ихъ отдаляетъ для зрѣнія, а гори и выдавшіяся отъ нихъ оконечности чисти, то когда изъ подъ мрачности низкій берегъ видѣнъ, тогда кажется, что онъ далеко впадаетъ внутрь острова и образуетъ пространный заливъ, а когда низкаго берега не видать, то можно подумать, что тутъ и хорошая гавань есть или проливъ; но коль скоро мрачность пройдетъ и низменности покажутся ясно, тогда откроется, что казавшійся большой заливъ не что иное есть, какъ едва примѣтный вгибъ берега. Мы часто обманывались такимъ образомъ, и сегодня остались въ сомнѣніи: между четвертымъ и третьимъ кряжемъ ничего въ пасмурности видѣть было нельзя, а по направленію береговъ, сравнивая оное съ картою Бротона, въ семь мѣстъ долженъ быть проливъ между южною оконечностію Урупа и N берегомъ острова, котораго южная часть на помянутой картѣ не назначена; а какъ отъ 5 кряжа къ SW идетъ низкій берегъ, то мы заключили; что въ пасмурности Бротонъ его не видалъ, слѣдовательно и означилъ только сѣверную сторону острова и проливъ, отдѣляющій его отъ Урупа, а по разстоянію очень можно вѣрить, что тутъ дѣйствительно проливъ есть, ибо у Бротона онъ имѣетъ только 16 миль ширины, и направляется по румбу NW и SO. Неблагопріятная погода не позволила намъ никакимъ астрономическимъ средствомъ опредѣлить своей широты, слѣдовательно и узнать, точно ли мы, видимъ то мѣсто, гдѣ онъ проливъ положилъ. На сей сторонѣ Урупа второй отъ N кряжъ примѣтнѣе всѣхъ: сѣверная его гора, смотря на нее отъ NW, имѣетъ на вершинѣ три шпица, похожіе на трезубецъ, а другія три гори, южнѣе ея, отъ W и SW кажутся тремя колоколами, рядомъ поставленными, изъ коихъ средній гораздо выше другихъ двухъ; первый кряжъ горъ примѣтенъ по одной круглой горѣ надъ прочими возвышающейся, и по оконечности, къ WNW отъ нея спустившійся, которая кончится прямымъ, почти перпендикулярнымъ каменнымъ утесомъ, подлѣ моего въ сторонѣ стоитъ высокій прямой кекуръ; а четвертый кряжъ состоитъ большею частію изъ плосковершинныхъ горъ. Подходящимъ къ острову отъ W, всѣ сіи кряжи, лежащіе длиною своею въ направленіи почти NW и SO, кажутся сплошнымъ хребтомъ горъ, ибо тогда долины и низменности между ними невидны, а идучи къ срединѣ его отъ N, всѣ кряжи ясно отдѣляются, и когда острые верхи ихъ и неровности скрыты въ мрачности, то они имѣютъ фигуру хлѣбныхъ скирдовъ, стоящихъ рядомъ, когда на нихъ смотришь по чертѣ косвенной къ направленію, въ коемъ они поставлены. Вечеромъ во время штиля мы видѣли около себя очень много большихъ китовъ, а птицъ

мало, кромѣ стада чаекъ, которыхъ никогда прежде такъ много не видали отъ самой Камчатки.

Юня 14, съ полуночи до 3 часовъ, стоялъ штиль, потомъ до 6 часовъ дулъ весьма тихій вѣтеръ отъ WSW; послѣ до 10 часовъ опять штиль, а потомъ задулъ вѣтеръ умѣренный отъ ONO; во все это время мы имѣли густой туманъ: поутру мокрый, а потомъ сухой; мы держали бейдевиндъ подъ нужными парусами, чтобы не потерять своего мѣста; въ 3 часу послѣ полудня прочистилось и мы увидѣли Урупъ; тогда при вѣтрѣ NOtO тотчасъ спустились подъ всѣми парусами бѣ тому мѣсту, гдѣ полагали проливъ, и скоро послѣ увидѣли сплошной берегъ, простирающійся отъ четвертаго въ третьему кряжу; а въ 7 часовъ, подойдя къ нему на разстояніе миль четырехъ, увидѣли, что онъ и внутри острова вгибается очень мало; на семь мѣстъ бросили лотъ, но 100 саженьями дна не достали; послѣ сего спустились подъ всѣми парусами въ SW вдоль берега и стали брать пеленги видныхъ изъ подъ мрачности примѣтныхъ мѣстъ, коихъ были только видны три горы, а прочія всѣ скрывались. По отлогостямъ горъ мы примѣтили очень много высокаго лѣса, по бѣлизнѣ казавшейся намъ коры его, должно думать, что березовый; а въ долинахъ между горами мы видѣли очень ясно пространныя мѣста, покрытыя зеленѣющею лѣтнею травою; берега же острова вообще состоятъ изъ каменистыхъ утесовъ, по видимому неприступныхъ; мы однакожъ замѣтили нѣсколько мѣстъ, гдѣ нетрудно пристать на шлюпкѣ, а особливо потому, что на западной сторонѣ здѣшнихъ острововъ бурунь у береговъ очень малъ бываетъ. Въ разныхъ мѣстахъ видны были стремившіеся съ высокостей водопады. Я надѣялся, что вечеромъ при лунномъ свѣтѣ успѣю еще осмотрѣть низкій берегъ, протягивающійся въ SW отъ четвертаго кряжа; но въ 9 часу небо покрылось облаками, а низкіе берега туманомъ; то чтобы не потерять своего мѣста до разсвѣта, мы привели бейдевиндъ на правый галсъ, при вѣтрѣ NOtO. Находясь въ 6 миляхъ отъ берега, мы нашли, что на горахъ очень мало снѣгу было и то мѣстами, въ ущелинахъ; хотя нѣкоторыя изъ горъ по моему глазомѣру, ни мало не ниже сопки Сарычева или пика Прево, не смотря на то, что онъ при первомъ ихъ обзорѣнии были покрыты снѣгомъ на треть своей высоты, но тогда лѣто только начиналось и притомъ по географической широтѣ и по обширности мѣста здѣсь должно быть теплѣе. Вѣтеръ, перемѣняясь отъ NNO, NOtO и O, при облачномъ небѣ и пасмурной погодѣ, продолжался до 8 часовъ утра слѣдующихъ сутокъ (15 іюня), однакожъ въ 7 часу мы увидѣли берегъ къ SO и спустились къ нему; но какъ въ 8 часовъ онъ опять покрылся туманомъ, то мы принужденными нашли привести въ вѣтру. До полудня стояло маловѣтріе между N и O; въ полдень солнце сіяло сквозь тонкія облака, и горизонтъ на сѣверной сторонѣ былъ чистъ; тогда по взятой штурманомъ Хлѣбниковымъ высотѣ обратною обсерваціею секстаномъ, опредѣлили мы широту свою 45° 58' 30", и какъ мы въ сіе время находились противъ самаго того мѣста, которое прежде полагали проливомъ, Бротомъ назначеннымъ, то сравнивъ

широту съ его картою, увидѣли, что оный долженъ быть южнѣе. Туманъ продолжался и береговъ не было видно до исхода 5-го часа, а какъ скоро берега показались, мы тотчасъ спустились къ нимъ; но въ половинѣ 6-го часа снова нашедшій густой туманъ заставилъ насъ опять привести къ вѣтру и идти отъ берега подъ самими малыми парусами; въ такомъ положеніи мы и оставались до самой полуночи, а въ полночь (16-го іюня) поворотили на лѣвый галсъ при тихомъ вѣтрѣ отъ О съ облачною сухою погодою, и пошли къ берегу. Всѣ высоты Урупа показались намъ очень хорошо въ 4-мъ часу; тогда мы, поставивъ всѣ паруса и подойдя къ нему на разстояніе 4-хъ или 5-ти миль, стали держать вдоль берега къ южной низменной оконечности, дѣлая на пути крюсъ-пеленги. Нынѣшній день былъ самый теплый, пріятный и полезный для насъ изъ всѣхъ прошедшаго времени нашего здѣсь плаванія. Небо покрывалось весьма тонкими облаками, сквозь которыя сіяло солнце; пасмурности не было и горизонтъ былъ очень чистъ. Послѣ полудня вѣтеръ дулъ съ достаточною силою дать намъ нужный ходъ для крюсъ-пеленговъ; южную оконечность Урупа съ западной стороны мы осмотрѣли очень хорошо, опредѣлили вѣрнѣйшимъ астрономическимъ способомъ широту оной, также какъ и широту NO-го и NW-го мысовъ острова Итурупа, долготу ихъ по хронометрамъ, а по крюсъ-пеленгамъ взаимное отстояніе.

	Итурупа.	
S оконеч. Удом	NO оконечн.	NW оконечн.
широта 45° 39' 13".	45° 38' 37".	45° 37' 00".
долгота 149° 34' 01".	149° 15' 04".	149° 00' 57".

Разстояніе отъ южной оконечности Урупа до NO-го мыса Итурупа, составляющее ширину Деврисова пролива, есть 13 ¹/₄ миль, почти по румбу О и W.

Урупъ къ югу кончается низменностію, продолжающеюся по всему протяженію, начиная отъ S-ой высокой горы четвертаго кряжа, отъ коего начинаетъ постепенно спускаться на 8 миль; на краю сей низменности, въ ¹/₂ мили отъ самага конца, оканчивающагося крутымъ, почти перпендикулярнымъ отрубомъ, стоитъ невысокій, но весьма примѣтный холмъ, ибо оконечность по всей своей длинѣ спускается постепенно и никакихъ неровностей не имѣетъ; высота ея при саломъ концѣ можетъ сравниться съ мысомъ Паверортомъ; далѣе къ SW отъ нея въ ¹/₃ или ¹/₂ мили есть надводный, высокій, круглообразный камень, а подлѣ него два небольшіе; но гряды каменной, простирающейя отъ онаго къ W на 8 миль, какъ то назначено на картѣ Лаперуза, никакой не существуетъ; берегъ совершенно чистъ и безопасенъ; въ разстояніи отъ него 8 миль къ NW линемъ въ 170 сажень мы дна не достали; а къ W отъ оконечности гораздо въ меньшемъ разстояніи 180 саженьями не нашли глубины. По всему своему протяженію помянутая низменность покрыта была прекрасною зеленью; берега ея прикруты и не имѣютъ никакого примѣтнаго изгиба; а горы, съ NO-ой стороны ея находящіяся, бои составляютъ первый отъ SW кряжъ

острова, состоятъ изъ сѣраго камня. Сей кряжъ, судя по количеству снѣга, на немъ лежащаго, въ сравненіи съ прочими, долженъ быть выше всѣхъ, хотя и не кажется таковымъ; но изъ всѣхъ его горъ нѣтъ ни одной примѣтной; ибо вершины ихъ ровныя, плоскія; сѣверная же сторона Итурупа высока и утесиста; впрочемъ, мы ее видѣли сквозь мрачность. По западную сторону Урупа мы видѣли очень много большихъ китовъ и также стали показываться стада чаекъ, какихъ мы отъ самой Камчатки не видали.

Юня 17-го числа, съ самой полуночи до 2 часовъ пополудни, былъ туманъ: ночью мокрый, а днемъ сухой, при вѣтрахъ изъ SO-й четверти, переходившихъ между SOtO и StO; въ продолженіе тумана мы лавировали подъ малыми парусами въ самомъ Девризова проливѣ. Берегъ острова Итурупа, нѣсколько разъ по прочищеніи надъ нимъ тумана, намъ показывался, и однажды мы подошли къ нему мили на 2 ¹/₂ или на 3, гдѣ 115 саженьями дна не достали. Къ 2-мъ часамъ послѣ полудня туманъ прочистился и сдѣлалась очень ясная погода; тогда мы спустились и пошли подъ всѣми парусами при свѣжемъ вѣтрѣ отъ SSO вдоль сѣверо-западнаго берега острова Итурупа въ разстояніи отъ него 3 или 4-хъ миль. Сѣверная его оконечность высока и прикрута; стороны горъ почти до самыхъ вершинъ покрыты мелкимъ лѣсомъ и кустарникомъ; въ ущелинахъ между горами видѣли нѣсколько водопадовъ, изъ коихъ одинъ очень великъ: вода въ немъ большимъ количествомъ падаетъ перпендикулярно съ высоты футъ 100 или болѣе, а въ одной рытвинѣ замѣтили разсѣянные мелкіе камни и другіе признаки, что тутъ въ извѣстныя времена течетъ небольшая рѣчка, которая теперь суха. Въ 3 часу сѣверо-западная оконечность острова была на SW 78°, въ створѣ съ низкимъ мысомъ, вдали показавшимся по глазомѣру миляхъ въ 15 или 20, который болѣе и болѣе открывался по мѣрѣ нашего хода, возвышаясь постепенно въ высокой, куполообразной, покрытой снѣгомъ сопкѣ, скоро послѣ мыса намъ показавшейся, отъ которой берегъ къ NO также спускался постепенно и кончался низменностію; тогда мы заключили, что сопка находится на отдѣльномъ островѣ, и оный, по всѣмъ вѣроятностямъ, долженъ быть Иторпу или Аторку по картѣ капитана Крузенштерна, и что берегъ, у коего мы находились, принадлежалъ къ особливому небольшому острову, между Урупомъ и Итурупомъ лежащему. Это заключеніе согласовалось съ картою капитана Бротона, на коей означена одна только сѣверная сторона сего берега, а потомъ между ею и Итурупомъ оставлено пустое мѣсто, полагая, что тутъ можетъ быть проливъ.

Въ намѣреніи осмотрѣть въ самомъ близкомъ разстояніи и увѣриться, дѣйствительно ли есть проливъ между ближнимъ къ намъ берегомъ и тѣмъ, на коемъ стоитъ сопка, мы стали держать прямо къ берегу, и приблизившись къ оному, увидѣли при самомъ морѣ на низменности нѣсколько шалашей, двѣ байдары и бѣгающихъ взадъ и впередъ людей; это было въ началѣ 5 часа вечера; вѣтеръ намъ позволялъ подойти къ берегу безопасно и волненія не было никакого. Для осмотра селенія отправилъ я

мичмана Мура и штурманскаго помощника Новицкаго, а самъ со шляпомъ держался отъ берега миляхъ въ 3 или 2 1/2. Потомъ, подошедъ въ селенію на разстояніе 1 1/2 или одной мили до глубины 52 сажень съ дресвянымъ грунтомъ, я самъ поѣхалъ на берегъ; по пріѣздѣ въ селеніе первую новость наши офицеры мнѣ сообщили, что тутъ находятся японцы, мохнатые курильцы и нѣсколько курильцевъ съ нашего 13 острова или Распуа и что какъ сей берегъ, такъ и всѣ видимые нами къ SW составляютъ одинъ и тотъ же островъ Итурупъ, а между симъ мѣстомъ, гдѣ стоитъ селеніе, и сопкою берегъ уклоняется къ SO и образуетъ едва вдавшійся внутрь его заливъ, называемый жителями Сана, въ которомъ есть гористые, высокіе и очень низменные берега, кои, показавшись намъ издали проливами, заставили принять высокости за отдѣльные острова. Свиданіе наше съ японцами подробно описано въ другой книгѣ {Записки флота капитана Головнина въ плѣну у японцевъ.}, а потому я не почитаю за нужное повторять то же здѣсь; курильцы же наши, по моему приглашенію, пріѣхали къ вамъ въ 8 часовъ вечера; отъ нихъ удалось намъ много узнать о географіи Курильскихъ острововъ и поправить прежнія наши ошибки. Они были столь смышлены, что при видѣ нашихъ плановъ ихъ острововъ, тотчасъ узнавали, изъясняли положеніе и, показывая на разныя мѣста, сказывали намъ настоящія ихъ имена.

По ихъ мыслямъ островъ Симусиръ или 16-й есть послѣдній изъ принадлежащихъ Россіи; Урупъ и всѣ острова отъ него къ S принадлежатъ Японіи, а Тгирпой и Бртоновъ островъ, ни тѣмъ, мы другимъ не принадлежитъ, но остаются нейтральными. Островъ сѣверный Тгирпой они называютъ Требунго-Тгирпой, то есть Тгирпой на курильской сторонѣ; южный Тгирпой именуютъ Янги-Тгирпой или Тгирпой на *мохнатой* сторонѣ. Бртоновъ же островъ у нихъ называется Макинтуръ, что означаетъ на курильскомъ языкѣ: сѣверный. Они себя, то есть жителей Курильскихъ острововъ, принадлежащихъ Россіи, называютъ курильцами, полагая, что имя сіе принадлежитъ собственно имъ однимъ; а прочихъ курильцевъ зовутъ просто мохнатыми, и когда намъ въ разговорѣ съ ними случалось назвать сихъ мохнатыхъ курильцами, то они съ нѣкоторыми знаками неудовольствія возражали: какіе они курильцы? мы курильцы! Всѣ они носятъ на шеѣ кресты или образа маленькіе въ кожаныхъ мѣшечкахъ и имѣютъ русскія имена.

На Симусирѣ и на Урупѣ жителей настоящихъ нѣтъ, а пріѣзжаютъ за промыслами и для сбора кореньевъ, годныхъ въ пищу, съ другихъ нашихъ острововъ; на Симусирѣ Бртонова гавань они называютъ *То*, что на ихъ языкѣ значитъ озеро, а Душная бухта, которую сперва мы полагали то же, что Бртонова гавань, есть небольшой едва примѣтный вгибъ берега на восточной сторонѣ острова, немного южнѣе сѣвернаго холма, которую они называютъ Уратманъ, то есть кислая или вонючая губа, а русскіе промышленные назвали Душная бухта, потому что тамъ на берегъ

выбрасываетъ много морскаго растенія, которое гніеть и дурно пахнетъ; въ сей впадинѣ они пристають на своихъ байдарахъ.

Они намъ сказывали, что въ Урибитчѣ, главномъ японскомъ селеніи на семь островѣ, есть рѣчка и хорошая судовая гавани въ которой нынѣ стоитъ пришедшихъ съ товарами 4 судна. Позднее время не позволило мнѣ продолжать съ ними разговоръ. Ночь была лунная, свѣтлая, море совершенно покойно, при настоящемъ штилѣ. Около 8 часовъ утра 18-го прѣѣхали къ намъ съ берега прежніе наши курильцы; изъ нихъ мы оставили одного, по имени Алексѣя, показать намъ гавань, которая, по ихъ словамъ, была на восточной сторонѣ Урупа. Къ полудню вѣтеръ сталъ изрядно дуть отъ S; погода была свѣтлая, то чтобъ успѣть осмотрѣть восточный берегъ Урупа, отправивъ курильцевъ на берегъ, мы доставили всѣ паруса и пошли къ О. Послѣ полудня вѣтеръ дулъ очень слабо отъ S, и изъ SW четверти; мы находились въ проливѣ Девриса. Сего числа намъ удалось взять нѣсколько лунныхъ разстояніи, но какъ съ точностію нельзя было опредѣлить широты, слѣдовательно и времени истиннаго сыскать не можно, то лунныя обсерваціи послужили намъ только къ нахожденію перемѣны, сдѣланной хронометрами.

Іюня 19-го съ полуночи до 4 часовъ утра вѣтеръ былъ свѣжій съ порывами, перемѣнный въ SW-й четверти, потомъ до 8 часовъ прямо отъ W; тогда открылась намъ N окопечность острова Итурупа почти на W, миляхъ въ 10; но чрезъ нѣсколько часовъ опять покрылась густымъ туманомъ съ мокротою, который при вѣтрѣ отъ NW и WSW продолжался до 2 часовъ пополудни, прочищаясь иногда на короткое время столько, что мы берега Урупа могли видѣть. Въ 2 часа мы были отъ восточнаго берега сего острова при S-й сторонѣ послѣдняго отъ NO-го кряжа горъ къ SO, миляхъ въ 4-хъ; съ 2-хъ часовъ до 8 вечера вѣтеръ безпрестанно перемѣнялся изъ SO и SW четверти и дулъ умѣренно съ небольшими порывами; погода была облачная, но временно выяснивало; мы шли вдоль берега къ NOу. Непостоянство вѣтра и мрачность, скрывавшая часто примѣтныя мѣста на берегу, не допустили насъ употребить крюсъ-пеленги; но мы могли взять лунныя разстоянія, изъ коихъ вмѣстѣ съ взятыми вчерашняго и 17 числа нашли перемѣну хода нашихъ хронометровъ, которые показывали на 0' 28" западнѣе, а потому долготы, опредѣленныя между 4-мъ іюня (время, когда найдена послѣдняя разность хронометровъ) и симъ числомъ, должны быть исправлены сею перемѣною, полагая, что она была равномерна. Съ восхожденіемъ солнца 20-го числа погода сдѣлалась совершенно ясная, ни одного облака на небѣ не было видно; утро было самое чистое и пріятное; Урупъ весь открылся намъ ясно; высоты его и всѣ берега были отмѣнно хорошо видны, лишь только въ низменностяхъ, раздѣляющихъ кряжи горъ, стоялъ утренній лѣтній туманъ, который скоро послѣ исчезъ; мы тогда находились отъ ближняго берега миляхъ въ 12 или 15, и по показанію лоцмана пошли къ берегу, держа на высокую сопку втораго отъ NO-го кряжа, противъ которой, по его словамъ, должна находиться гавань.

Подходя къ берегу, мы старались увидѣть входъ гавани, но кромѣ сплошнаго берега съ небольшими вгибами и едва примѣтными, въ море выдавшимися, утесами ничего не видали; спрашивали лоцмана, но онъ увѣрялъ, что мы еще не довольно близко, чтобъ видѣть отверстіе, которое по сему должно быть чрезвычайно узко. Разспрашивая его подробнѣе при помощи рисунковъ, добились мы отъ него, что входъ въ гавань сію шириною не болѣе, какъ три такихъ судна, какъ наше, рядомъ поставленныхъ, но что она длинна, и во всю свою длину имѣетъ равную ширину; тогда я понялъ, что это болѣе походить на каналъ, нежели на гавань; на вопросъ: какъ велика глубина въ ней, онъ могъ только сказать, что съ байдары дна не видать. Я рѣшился осмотрѣть эту заводь, думая, что если въ ней достаточна для шлюпа глубина, и она далеко вдается внутрь острова, такъ что волненіе не можетъ быть опасно, то нужды нѣтъ, что она узка, судно можно было поставить на швартовахъ, и я болѣе полагалъ ее безопасною для судовъ потому, что прежде въ ней зимовали суда промышленныхъ, которыя, по изъясненіямъ курильцевъ на наши вопросы, были не малой величины; одно изъ нихъ я теперь тамъ, какъ они сказывали, можно видѣть лежащее на берегу. На послѣдокъ, подъ управленіемъ нашего лоцмана приблизились мы мили на двѣ къ берегу. Я прежде ясно видѣлъ, что тутъ нѣтъ ничего похожаго на заливъ или гавань, но вѣтеръ и погода позволяли такъ близко подойти, что для удовлетворенія лоцмана я приблизился на такое близкое разстояніе, чтобы онъ простыми глазами могъ увѣриться въ своей ошибкѣ, которую онъ скоро и призналъ, объявивъ, что гавань должна быть далѣе; тогда мы спустились и пошли вдоль берега къ NO. Пройдя миль 7 или 8, нашъ лоцманъ чрезвычайно обрадовался, и показывая на стоящей недалеко отъ берега высокой кекуръ, утверждалъ, что гавань тутъ и есть, и что пройдя его, она тотчасъ откроется. Коль скоро мы кекуръ миновали, то показалась намъ небольшая впадина, въ берегъ на полверсты по большой мѣрѣ вдавшаяся, у которой берега при самой водѣ низки и песчаны; отверстіе ея очень узко и совсѣмъ ничѣмъ не прикрыто съ моря, словомъ сказать, почти открытый берегъ. Впадину сію онъ называлъ тою самою гаванью, которую мы ищемъ; я подозрѣвалъ его въ ошибкѣ; но онъ смѣло утверждалъ, что это одно только и есть мѣсто, извѣстное подъ именемъ судовой пристани или гавани, гдѣ прежде всѣ приходившія сюда для промысловъ суда становились; почему, убравъ паруса въ половинѣ 12 часа утра, я отправилъ мичмана Мура и штурманскаго помощника Средняго съ лоцманомъ, для осмотра этого мѣста. Во 2-мъ часу пополудни посланные возвратились; они увѣрились, что осматриваемая ими заводь то самое мѣсто, котораго ни искали; они мнѣ показали расположеніе и величину оной на черномъ рисункѣ: длина ея по румбу O и W 3 кабельтова, ширина $1\frac{1}{2}$; на срединѣ глубина только 3 сажени, а къ берегамъ менѣе; во входѣ же 9 сажень; тогда вода была средняя, а на сколько она отливомъ убываетъ неизвѣстно, слѣдовательно и нельзя звать глубины; въ малую только воду конечно уже должна она быть менѣе 3-хъ сажень. Съ моря отъ

востока заводь не закрыта, то есть она стоит прямо отверстиемъ къ океану; слѣдственно ужасные океанскіе валы, при крѣпкихъ восточныхъ вѣтрахъ бывающіе, должны входить въ сію заводь безпрепятственно и производить тамъ сильное волненіе; почему она годятся только для такихъ судовъ, которыя съ высокими приливами можно вытаскивать на берегъ, а съ другими опять спускать, каковы вѣроятно промышленническія суда и были. Впрочемъ, нѣтъ сомнѣнія, чтобъ она не была, такъ называемая, судовая пристань, и лоцманъ нашъ въ этомъ случаѣ былъ совершенно правъ, ибо на берегу найдены 4 юрты и балаганъ, который мы и со шлюпа видѣли, два креста, и лежащее на боку на низкомъ мѣстѣ, въ разстояніи 1 1/2 кабельтова отъ берега старое судно, о которомъ выше упомянуто было. И такъ теперь вѣрно стало извѣстно, что островъ Урупъ не имѣетъ никакого залива, гавани, рѣки или какой другой пристани, способной для мореходныхъ судовъ. Поднявъ шлюпки, мы поставили всѣ паруса и пошли къ Ю-ой оконечности острова, чтобъ повторить тамъ крюсь-пелевги, для связанія самихъ оконечностей съ вершинами сопокъ, которыхъ положеніе, многократно повторенными пеленгами, мы опредѣляли хорошо. Въ самое время крюсь-пеленговъ нашли мы широту свою по полуденной высотѣ солнца, а долготу по хронометрамъ, исправя оную вчера найденною погрѣшностію ихъ; чрезъ сіе хорошо опредѣлились широты и долготы разныхъ примѣтныхъ мѣстъ острова. Къ вечеру вѣтеръ сталъ утихать; въ 8 часовъ вошли мы въ большой сулой, производившій сильное волненіе, и мѣсто наше было отъ выдавшейся отъ Урупа къ О каменной косы къ SO-ту, миляхъ въ 5 или 7 глазомѣрнаго разстоянія; къ полуночи настала совершенный штиль. Сіи сутки были для насъ очень удачны: мы прошли съ хорошимъ вѣтромъ, въ ясную погоду, вдоль всей юго-восточной стороны Урупа, въ весьма близкомъ разстояніи; осмотрѣли оный очень хорошо, нашли широту и долготу главныхъ предметовъ острова и взаимное ихъ другъ отъ друга отстояніе. Судя по частымъ туманамъ здѣсь, мы не ожидали такъ скоро раздѣлаться съ симъ островомъ. Я приложу здѣсь нѣкоторыя объ немъ замѣчанія, сдѣланныя мною самимъ и отобранныя отъ нашего курильца, который на всѣ вопросы отвѣчалъ искренно, а не такъ какъ прежде, и въ словахъ не сбивался.

Географическое положеніе острова Урупъ, нами опредѣленное въ сихъ и слѣдующихъ суткахъ, есть слѣдующее:

NO оконечн.	SO оконечн.
широта 46° 14' 48".	45° 36' 56".
долгота 150° 41' 30".	149° 34' 06".

По сему найдено самое большое протяженіе острова 54 мили по румбу SW и NO, а самая большая его ширина должна быть не болѣе 14 миль; онъ гористъ, высокъ и неровень; горы состоятъ, какъ я выше упоминалъ, изъ четырехъ кряжей, лежащихъ поперегъ острова и отдѣленныхъ одинъ отъ другаго низменными мѣстами. Подходя къ острову съ восточной или юго-восточной стороны, первый отъ NO кряжъ примѣтенъ по круглой

конической сопкѣ, стоящей на западной сторонѣ острова; второй кряжъ въ срединѣ имѣеть также круглую сопку болѣе на колоколь, нежели на конѣ похожую; она стоитъ между двумя, фигуурою ей подобными, горами, только ниже ея гораздо; впрочемъ, такое ихъ положеніе не можетъ быть изъ всѣхъ точесъ зрѣнія одинаково: иногда онѣ сближаются или бывають въ створѣ; въ третьемъ кряжѣ нѣтъ ни одной примѣтной горы; четвертый и послѣдній кряжъ состоитъ изъ пяти сплошныхъ горъ, имѣющихъ плосковатыя, почти горизонтальныя вершины, изъ коихъ нѣтъ ни одной примѣтной своею фигуурою. Я упомянулъ здѣсь о примѣтахъ, по коимъ можно различать кряжи, для мореплавателей, которымъ случится быть въ здѣшнихъ моряхъ, дабы они, увидѣвши одинъ кряжъ, могли судить по положенію онаго, противъ какой части острова находятся; ибо здѣсь часто случается, что нѣсколько дней, а можетъ быть и недѣлю сряду, весь островъ скрывается въ мрачности, и берега въ 10 и 5 миляхъ не видать, а только изрѣдка открываются на короткое время вершины горъ, и то не всѣхъ вдругъ, а порознь. Вообще горы сего острова стоятъ ближе въ сѣверо-западной сторонѣ, а на юго-восточной между ними и берегомъ есть пологія, постепенно возвышающіяся ровныя мѣста и долины, покрытыя зеленью. По словамъ курильцевъ, на Урупѣ рѣкъ нѣтъ, а текутъ ручьи въ разныхъ мѣстахъ; на южной его половинѣ въ долинѣ, между третьимъ и четвертымъ отъ NO кряжемъ, находится небольшое озеро соленой воды, весьма изобильное рыбою, которое лежитъ по близости сѣверо-западнаго берега острова и соединяется съ моремъ узкимъ, мелководнымъ, протокомъ по коему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ надобно байдары приподнимать руками, чтобъ провести въ озеро. Симъ протокомъ заходитъ въ озеро въ большомъ количествѣ красная рыба (Охотская нерка), гольцы (мальма въ Охотскѣ), горбуша, кунжа; а потому партіи, пріѣзжающія сюда промыслять, всегда располагають свою главную квартиру на берегахъ сего озера, для чего и пристають къ острову съ западной его стороны у низменнаго песчанаго берега между 3 и 4 кряжемъ горъ. Кромѣ волковъ и лисицъ: чернобурыхъ, сиводушекъ и красныхъ, на немъ нѣтъ никакихъ другихъ звѣрей, а у береговъ бывають бобры и тюлени. Сѣверо-восточную каменную косу и юго-западную низменность курильцы по русски называютъ лопатками, потому что Камчатскій южной мысъ называется Лопатка, отъ чего у нихъ теперъ сіе слово сдѣлалось общимъ всякому остроконечному мысу: на ихъ же собственномъ языкѣ мысъ называется *шеремга*. Кромѣ березы, другаго годнаго въ строеніе лѣса на Урупѣ не растеть, да и береза на немъ не слишкомъ крупна; по количеству дикихъ растеній, покрывающихъ долины и низкія мѣста, надобно думать, что земля удобна къ земледѣльству и скотоводству, но свойство здѣшняго климата должно быть вредно для перваго изъ сихъ полезныхъ упражненій.

Берега сего острова приглубы и для приближенія съ нимъ на самое близкое разстояніе совершенно безопасны: нѣтъ при нихъ ни отмелей, ни рифовъ и никакихъ другихъ скрытыхъ опасностей; надобно только, въ

случаѣ штиля, у сѣверо-восточной косы остерегаться сильныхъ теченій и зыби, которыя мы тамъ всегда находили. Хотя жители Курильскихъ острововъ и промысловые называютъ бухтами всякій вигибъ берега или впадину, какъ на примѣръ: озерная бухта, байдарошная бухта и проч., но въ самомъ дѣлѣ удобнаго и безопаснаго якорнаго мѣста нѣтъ нигдѣ кругомъ всего острова; впрочемъ, для гребныхъ судовъ есть низменный гладкій берегъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ онѣ могутъ пристать и быть вытащены на берегъ очень легко, а самое лучшее изъ нихъ находится безъ сомнѣнія въ такъ-называемой судовой пристани: въ ней есть небольшая рѣчка или ручей прѣсной воды, много лѣса, годнаго для дровъ, и недалеко отъ берега въ изобиліи растутъ сарана, черемша, петрушка и разнаго рода другая дикая зелень, годная въ пищу; а притомъ есть и юрты, гдѣ можно укрыться отъ непогоды или ночью; почему въ случаѣ необходимости, хотя грузовому судну войти въ нее нельзя, но оно можетъ, держась въ морѣ, послать туда за надобными вещами людей на шлюпкахъ. Сія гавань лежитъ на юго-восточной сторонѣ острова въ широтѣ $45^{\circ} 56' 29''$; сама по себѣ она совсѣмъ непримѣтна съ моря, но найдти ее чрезвычайно легко и безъ широты во всякое время и погоду, лишь бы только вершины нѣкоторыхъ горъ видны были, наблюдая слѣдующее: приближаясь къ берегу, надлежитъ курсъ свой такъ расположить, что когда подойдешь въ нему на разстояніе $1\frac{1}{2}$ или 2 миль, то чтобы коническая сопка перваго отъ NO кряжа горъ была по правому компасу прямо на N; но если ея не видать, то стараться привести высокую, колоколу подобную сопку втораго кряжа, будучи въ томъ же разстояніи отъ берега, на NW 43° , а буде и она скрыта, то надобно самую южную гору четвертаго кряжа держать на SW 64° ; въ случаѣ же, что ни одной изъ нихъ не видать, тогда должно приводить на W невысокую круглую гору третьяго кряжа; но сію послѣднюю, не выдавши прежде, трудно узнать, развѣ когда весь кряжъ видѣнъ, то она хотя и не высока, но будучи чувствительно круглѣе всѣхъ другихъ, можетъ быть легко отличена. Приведа себя въ вышеозначенное положеніе, увидишь у берега недалеко отдѣльный кекуръ не очень высокій, но примѣтный по конической или пирамидальной своей фигурѣ, будучи нѣсколько наклоненъ къ горизонту; отъ сего кекура къ NO въ небольшомъ разстояніи покажется низкій берегъ, краснѣющійся отъ песку и едва примѣтно вдавшійся внутрь острова; тутъ гавань и есть. Когда вѣтеръ не позволитъ такъ близко подойти къ берегу, или состояніе погоды сдѣлаетъ предпріятіе безразсуднымъ, то лучше всего придти съ судномъ въ такое положеніе, на пристойное отъ берега разстояніе, чтобы шлюпки могли идти съ полнымъ вѣтромъ по означеннымъ выше румбамъ, прямо держа на отличительныя горы, на примѣръ: первую сопку на N, вторую на NW 43° и проч.; тогда онѣ прїѣдутъ къ самой гавани легко, скоро и безопасно.

Мое намѣреніе было пройти сѣвернѣе Урупа на западную сторону острововъ и потомъ идти къ Итурупу для описи сѣверо-западнаго его берега, запасшись прежде въ Санѣ или Урибитчѣ водою и дровами,

которые уже начинали приходить у насъ къ концу, однакожь причины опасаться недостатка въ нихъ мы не имѣли. Я только боялся, не сдѣлали ли крысы съ водяными бочками нижняго лага того, что съ одною небольшою въ верху стоявшею бочкою: онѣ прогрызли дно и выпустили изъ нея всю воду; но вода и дрова намъ нужны были болѣе для приведенія шлюпа въ настоящій грузъ: онъ сталъ слишкомъ легокъ и не могъ безопасно носить столько парусовъ, сколько по необходимости мы принуждены были имѣть, отлавировывая отъ подвѣтренныхъ береговъ; а предметъ нашего плаванія часто заставлялъ насъ подвергать себя такой опасности; но вѣтры и погоды заставили меня перемѣнить мой планъ. При маловѣтріи изъ NO четверти, съ которымъ мы подавались къ SW вдоль берега острова, будучи отъ ближняго его берега миляхъ въ 8 или 10, въ полдень мы очень хорошою полуденною высотой солнца нашли широту свою ($46^{\circ} 11' 32''$); въ то же время сѣверная сопка была отъ насъ на SW 89° , слѣдовательно и ея широта вѣрно опредѣлилась, а какъ она крьюсь-пеленгами связана съ другими предметами, то и ихъ широты найдены въ подтвержденіи прежнихъ наблюденія.

До полудня 22 іюня вѣтеръ дулъ изъ NO четверти: ночью тихій, а къ разсвѣту довольно свѣжій, съ густымъ мокрымъ туманомъ, продолжавшимся съ полуночи до 9 часовъ утра, въ сіе время туманъ прочистился и мы видѣли восточный берегъ южной стороны Урупа на WtN, миляхъ въ 6 или 8. Тогда, спустившись, пошла вдоль его къ WSW подъ всѣми парусами, съ намѣреніемъ, пройдя Деврисовъ проливъ, идти въ Урибитчъ. Къ полудню выяснило и день сдѣлался прекрасный {Пользуясь ясностію погоды и чистотою горизонта, взяли мы обсерваціи для опредѣленія долготы по хронометрамъ и широты по меридіональной высотѣ солнца: первую, исправя перемѣною, найденною по луннымъ разстояніямъ, при помощи пеленговъ опредѣлили широту и долготу южной оконечности Урупа, и взявъ среднее изъ всѣхъ прежнихъ выводовъ, нашли, что широта оной $45^{\circ} 36' 56''$, долгота $149^{\circ} 34' 06''$.}, но вѣтеръ перешелъ къ NW, слѣдовательно проливъ нельзя было пройти; почему я принять намѣреніе осмотрѣть сѣверо-восточный берегъ острова Итурупа и сталъ держать къ нему прямо. Въ 4 часа пополудни подошли мы къ берегу на разстояніе миль 4 или 5 при сѣверо-восточной оконечности онаго, и пошли вдоль его. Берегъ кругъ, утесистъ и высокъ; на сей его оконечности стоятъ три высокія горы, неимѣющія никакой примѣтной фигуры, отдѣленныя одна отъ другой пространными разлогами; изъ нихъ восточная или ближайшая къ берегу въ недалеомъ разстояніи, и когда вершина ея видна, отличительна выходящимъ изъ 4 или 5 мѣстъ дымомъ. Подаваясь далѣе вдоль берега, открывались намъ оконечности выдававшихся въ море мысовъ и покрытыя лѣсомъ и зеленью равнины на горныхъ прикрутостяхъ. Въ 8 часу вечера показалось намъ, что за однимъ мысомъ есть довольно глубокая впадина для гребныхъ судовъ; вѣтеръ былъ тихій, море покойно какъ въ рѣкѣ, и подыавшаяся съ горизонта полная луна обѣщала

прекрасную лѣтнюю ночь; тогда я отправилъ штурмана Хлѣбникова съ переводчикомъ Алексѣемъ на берегъ, приказавъ имъ пробывать тамъ до разсвѣта, осмотрѣть берегъ и набрать годныхъ въ пищу кореньевъ и зелени, а сами мы подъ малыми парусами продолжали тихо идти вдоль берега къ SW; но по мѣрѣ, какъ мы подавались впередъ и заходили за берегъ, и вѣтеръ стихалъ. Шлюпка наша, приближаясь къ берегу гребла вдоль его по одному съ нами направленію, къ мѣсту, удобному для приставанья; тогда мы ясно замѣтили, что она попала на струю противнаго ей теченія, ибо, отваливъ отъ шлюпа, она обошла насъ очень скоро, хотя мы тогда имѣли изрядный ходъ; теперъ же, при самомъ легкомъ вѣтрѣ подъ малыми парусами, идучи не болѣе $\frac{1}{2}$ узла, мы чувствительно отставали; между тѣмъ начинало штиль, и горизонтъ къ SO принялъ другой видъ; почему въ 9 часу я сигналомъ велѣлъ шлюпкѣ возвратиться къ судну. По пріѣздѣ штурманъ Хлѣбниковъ объявилъ, что они дѣйствительно встрѣтили сильное теченіе отъ WSW вдоль берега. Когда шлюпка возвратилась, мы отъ ближняго берега находились миляхъ въ 3 или 4; до 11 часа ночи можно сказать-былъ штиль, потомъ тихій вѣтеръ пришелъ отъ NNO, къ полуночи сдѣлался свѣжѣе и подвинулся на румбъ къ N, но погода не переставала быть ясная до 1 часа пополудни (23 числа), когда мокрый туманъ покрылъ насъ. Мы шли отъ берега бейдевиндъ лѣвымъ галсомъ подъ одними дву-рифленными марсельями, чтобъ не слишкомъ много отдалиться отъ берега; вѣтръ NtO и N, умѣренно дующій, затихъ въ 9 часу, но туманъ продолжался, и мы штильвали до перваго часа пополудни. Тогда вѣтръ насталъ отъ NO и дулъ тихо, не все съ туманомъ, два часа. Я думалъ, что онъ сдѣлался постоянный, спустился на SW и велѣлъ поставить всѣ паруса, чтобъ, не теряя времени, пока туманъ мѣшаетъ намъ описывать берега, перейти разстояніе до острова Кунашира, на южной оконечности котораго, по словамъ нашего лоцмана, есть хорошая гавань, гдѣ мы могли заpastись водою, дровами, пшеномъ и зеленью; но въ 3 часу погода стихла совсѣмъ, а чрезъ часъ послѣ задулъ вѣтеръ отъ SW; не взирая, однакожъ, на толь частыя перемены вѣтра, туманъ и сопутствующая ему сырость были постоянны: будучи очень близко береговъ, мы ихъ видѣть не могли. Съ 7 часамъ вечера, перемѣняясь постепенно, вѣтеръ изъ SW четверти перешелъ къ SO; мы продолжали путь въ туманѣ, лишавшемъ насъ всѣхъ способовъ употреблять съ пользою тихій, ровный вѣтеръ и тишину моря.

Легкость шлюпа отъ издержанія провизіи, воды и дровъ заставила насъ переносить на навѣтренную сторону кранцы съ ядрами и картечами, служительскія койки и другія удобопередвигаемыя тяжести, дабы дать ему нужную остойчивость для безопаснаго употребленія необходимыхъ парусовъ, кои намъ нужно было нести не въ мѣру ни силѣ вѣтра, ни грузу шлюпа, дабы не прижало къ берегу; а потому, желая скорѣе придти въ гавань и получить воду и дрова, оставили мы описывать Итурупъ, а стали держать на S: прямо къ острову Чикотану, на картѣ капитана Крузенштерна названному Кунаширомъ, на которой настоящій Кунаширъ стоитъ подъ

именемъ Итурупа, принадлежащемъ девятнадцатому острову, именованному на вышеупомянутой картѣ Аторкою, именемъ неизвѣстнымъ между жителями Курильскихъ острововъ.

Іюня 27 во всѣ сутки тихій вѣтеръ дулъ изъ NO четверти, перемѣняясь между OtN и NOtN; погода была чрезвычайно пасмурная съ мелкимъ дождемъ до 4 часовъ вечера, а въ сіе время прояснило немного; но въ половинѣ 7 часа пасмурность опять насъ покрыла: сего числа мы только два раза могли видѣть беретъ, въ 5 часовъ утра NO оконечность Чикотана на SWtW въ 10 или 12 миляхъ, и съ 4 до 6 $\frac{1}{2}$ часовъ вечера видѣли обѣ оконечности сего острова, отъ котораго по крюйсь-пеленгу въ 5 часовъ пополудни мы находились на O въ 5 миляхъ; вершины Чикотана во все время были скрыты мрачностію и мы ихъ видѣть не могли, а низменность видѣли хорошо. Островъ сей съ восточной стороны приврутъ и утесистъ; сѣверная его оконечность кончается прямымъ высокимъ отрубомъ; у береговъ во многихъ мѣстахъ есть отдѣльные высокіе и большіе каменья, за которыми видны впадины низкаго берега, гдѣ кажется гребня суда могутъ приставать безопасно, хотя на открытомъ къ морю берегу примѣтили сильный бурунь. У сѣверо-восточной части острова встрѣтили мы небольшой сулой, на воемъ, какъ то всегда бываетъ, сидѣло мелкое множество разныхъ морскихъ птицъ.

28 и 29 число іюня мы плавали около острова Чикотана, но пасмурная погода и туманы препятствовали намъ сдѣлать ему вѣрную опись. Правда, что иногда прочищалось и мы видѣли мѣстами берега и горы какъ сего острова, такъ Кунашира и Итурупа, но на такое короткое время, что ни пеленговъ не могли употребить, ни къ берегу приблизиться было невозможно.

Въ 9 часу утра 30 іюня туманъ совсѣмъ прочистился, показалось солнце и луна, и открылись намъ мѣстами берега южной части острова Итурупа, сѣверной стороны Кунашира и весь Чивотанъ; тогда мы стали держать въ проливъ между двумя послѣдними {Проливъ сей и другой между островами Итурупа и Кунашира, лежащій въ одномъ съ нимъ направленіи, на прежнихъ картахъ назвавъ каналомъ Пико; но когда ему сіе названіе дано было, тогда не знали, что Кунаширъ есть отдѣльный островъ отъ Матсмая. Проливомъ же симъ въ 1793 году прежде Бротона проходилъ казенный нашъ транспортъ Екатерина, съ посольствомъ въ Японію; то на моей картѣ я разсудилъ назвать его каналомъ Екатерины.}, въ южной сторонѣ Кунашира, чтобъ идти въ гавань. Мы думали, что сдѣлался переломъ погоды и ласкали себя надеждою имѣть дня два или три хорошаго яснаго времени. По луннымъ разстояніямъ въ полдень мы находились въ долготѣ $147^{\circ} 07' 20''$, въ широтѣ по меридіанальной высотѣ солнца $44^{\circ} 13'$; въ сіе время пикъ N гори Кунашира былъ отъ насъ на NW 75° въ глазомѣрномъ разстояніи 25 миль, по коему широта пива будетъ $44^{\circ} 19' 30''$, и какъ румбъ былъ близко параллели, то отъ ошибки въ примѣрно положенномъ разстояніи, въ разности широты чувствительной погрѣшности произойти

не можетъ. Слѣдовательно, если впередъ не случится точнѣйшимъ образомъ опредѣлить широту сего пика, то вышеозначенная можетъ быть довольно достаточною; крьюсь-пеленговъ же сдѣлать намъ не позволилъ тихій, непостоянный вѣтеръ.

Южной стороны острова Итурупа мы ясно видѣли протяженіе миль на 20 или на 25, которое занимають три большіе кряжа высокихъ горъ, отдѣленные одинъ отъ другаго пространными низменными мѣстами. Третій отъ W кряжъ, по количеству лежащаго на немъ снѣга, долженъ быть выше другихъ, но ни на одномъ изъ нихъ мы не видали никакой горы особенно примѣтной по своей высотѣ или фигурѣ. Напротивъ того, сѣверная оконечность Кунашира отличительна по весьма примѣтной горѣ, возвышающейся постепенно большею массою и кверху суживающеюся понемногу; на самой же вершинѣ ея стоитъ не очень высокій коническій пикъ. Въ семъ отношеніи гора сія имѣетъ нѣкоторое сходство съ Тенерифскимъ пикомъ, но въ высотѣ она предъ нимъ, какъ карло предъ великаномъ; Чикотанъ же очень невысокъ въ сравненіи съ другими Курильскими островами и не гористъ, а ровень, лишь въ срединѣ есть одна небольшая, плосковершинная гора; онъ кажется быть круглымъ или овальнымъ, имѣющимъ въ окружности миль 20 или 25; съ сѣверной его стороны видна немалая впадина въ берегъ, гдѣ можетъ быть есть якорное мѣсто. Мы хотѣли пройти близъ него, чтобъ яснѣе увидѣть этотъ заливъ, но хорошая погода стояла недолго: въ 3 часу пополудни вѣтеръ отъ NNW вдругъ перешель къ NOtO, и въ то же время густой туманъ покрылъ всѣ берега и горизонтъ; тогда мы находились отъ острова Чикотана на NO 52°, миляхъ въ 8 или 10, и пошли бейдевиндъ къ SO подъ малыми парусами. Туманъ и пасмурность продолжались во все остальное время; съ 9 часа вечера при свѣжемъ вѣтрѣ отъ ONO пошелъ сильный дождь съ молніею и громомъ; въ 11 часу гроза усилилась до высочайшей степени, прямо надъ нами: страшный блескъ молніи и сильные громовые удары, часто слѣдовавшіе одинъ за другимъ, немногимъ уступали зимнимъ громовымъ бурямъ мыса Доброй Надежды. Къ полуночи гроза стала удаляться и удары сдѣлались рѣже; при самой высокой степени оной шелъ проливной дождь; термометръ показывалъ 42°, а барометръ 28,90.

Юль.-- То тихій, то умѣренный вѣтеръ изъ NO четверти съ пасмурностію и мокрымъ туманомъ продолжался и во всѣ сутки 1 іюля; береговъ въ оныя мы совсѣмъ не видали, хотя два раза, когда туманъ, раздвигаясь, открывалъ намъ горизонтъ мили на двѣ или на три, мы спускались прямо въ Чивотану, но съ приближеніемъ тумана опять приводили въ вѣтру. Въ 6 часовъ послѣ полудня встрѣтили мы большія стада птицъ.

2 іюля съ полуночи легкій вѣтеръ сталъ дуть отъ OSO и продолжался, съ перемѣною румба на два къ S, до самаго полудня, съ проливнымъ дождемъ и весьма пасмурною погодою; а ночью вдали въ югу блистала молнія и былъ слышенъ громъ. Послѣ полудня вѣтеръ перешель къ NO четверть, но дулъ по прежнему очень тихо и съ такимъ же дождемъ и пасмурностію

какъ прежде, такъ что, не смотря на близость нашу къ острову Чикотану, мы ни одного раза берега во всѣ сутки не видали. Въ слѣдующій день также во всѣ сутки вѣтеръ не выходилъ изъ NO четверти: онъ дулъ большею частію очень тихо, и часто совсѣмъ штиллѣо; иногда шелъ дождь и было мрачно, однакожь нерѣдко такъ прочищалось, что мы могли хорошо видѣть южный берегъ острова Чикотана. До полудня мы были отъ него въ S миляхъ въ 6 по глазомѣру, а въ часъ пополудни подошли на разстояніе 4 миль; тогда мѣряли глубину и нашли оную 65 сажень, на днѣ мелкій, сѣрый песокъ. Въ 6 часовъ пополудни вѣтеръ сталъ дуть равнѣе отъ NO, погода была хотя облачна, но не слишкомъ мрачна и не пасмурна, такъ что мы весьма хорошо видѣли всю юго-восточную сторону Чикотана и камня, находящіеся отъ сего острова въ S и въ SW, о которыхъ упоминаетъ Бротонъ; однакожь горъ и береговъ Матсмая и Кунашира видѣть мы не могли, ибо они были скрыты въ туманѣ. По всѣмъ признакамъ вѣтеръ обѣщаль быть постояннымъ изъ NO четверти, почему я вознамѣрился пройти между островомъ Чикотаномъ и видѣнными въ S отъ него камнями, съ тѣмъ, чтобъ на ночь держаться подъ вѣтромъ у помянутаго острова въ каналѣ, между имъ и Кунаширомъ, и быть готову на слѣдующее утро, буде погода поблагоприятствуетъ, тотчасъ идти въ каналъ между симъ послѣднимъ островомъ и Матсмаемъ, для отысканія желаемой гавани. На сей конецъ стали мы держать къ NW, подлѣ самой S стороны Чикотана, которая состоитъ изъ утесистаго, прикрутаго берега. Между утесами есть небольшія впадины и вгибы; при берегѣ много маленькихъ островковъ и каменьевъ довольно высокыхъ, на которые бьетъ сильный бурунь; а далѣе внутрь острова видны были рощицы, раздѣленныя одна отъ другой прекрасными зеленѣющимися долинами, на постепенномъ возвышеніи подобіемъ амфитеатру разбросанными. Мы хотѣли было опредѣлить вѣрнѣе посредствомъ крюйсъ-пеленговъ взаимное отстояніе S стороны Чикотана и Бротонова каменьевъ, но скоро примѣтили невозможность сіе сдѣлать отъ дѣйствія весьма сильнаго теченія въ SW вдоль юго-восточной стороны Чикотана, которое съ такимъ стремленіемъ несло насъ къ помянутымъ камнямъ, что мы принуждены были, перемѣняя курсъ отъ NW постепенно выше, привести на NtW, и тогда едва могли миновать ихъ въ 1 ³/₄ или 2 миляхъ; въ семъ разстояніи достали дно 35 саженьями; грунтъ былъ сѣрый песокъ. Между сими камнями есть весьма узкій, низкій, зеленью покрытый островокъ, длиною версты полторы; видомъ онъ очень походить на находящійся въ Зундѣ островъ Салтъ-гольмъ; онъ находится отъ Чикотана къ SWtW, въ разстояніи по глазомѣру отъ 9 до 10 миль.

Пройдя сіи острова, держали мы бейдевиндъ къ NNW, при вѣтрѣ изъ NO четверти, подъ малыми парусами; въ 8 часовъ SO оконечность Чикотана закрылась отъ насъ на SO 85°; отъ сего времени до полуночи прошли мы почти на NtW 7 миль, мѣряя временно глубину, которая была: 22, 24, 27, 30, 32, 35 сажень, грунтъ вездѣ чистый сѣрый песокъ. Съ послѣдней глубины поворотили мы въ полночь (4 іюля) къ SO и шли до 3 часовъ утра; а тутъ съ

глубины 28 сажень и прежняго грунта пошли опять къ NW; въ 6 часовъ увидѣли беретъ Кунашира на SWtW: это была сѣверо-восточная его сторона, въ которой подойдя на разстояніе миль четырехъ, пошли мы вдоль его въ SW; по мѣрѣ нашего приближенія къ нему, беретъ болѣе и болѣе открывался къ S, но мы только сначала видѣли низменности, горы же и высокія мѣста скрывались въ туманѣ. Беретъ сей высокъ, мѣстами утесистъ и приглубъ; отъ послѣдняго въ S или юго-восточнаго мыса сего острова, около половины 10 часа утра, будучи въ разстояніи $1\frac{1}{2}$ или одной мили, нашли глубину 18 сажень, грунтъ мелкій желтоватый песокъ: подлѣ сего мыса, къ SW отъ него, есть заводъ низменнаго, песчанаго берега, гдѣ весьма удобно приставать на байдарахъ; на самомъ берегу ея видѣнъ былъ прекрасный домикъ. Отъ сего мыса беретъ идетъ въ SW, вдоль котораго и пошли мы, на тотъ же румбъ въ разстояніи отъ $1\frac{1}{2}$ до 1 мили. Вѣтеръ былъ ровный съ восточной стороны, погода облачная, но сухая,-- только пасмурность покрывала отдаленные берега, и мы кромѣ кунаширскаго берега никакихъ другихъ мѣстъ видѣть не могли. Мы шли отъ 3 до 4 миль въ часъ, проходя стоящіе на берегу мѣстами японскіе домики и шалаши мохнатыхъ курильцевъ. Вся сія сторона острова покрыта большимъ лѣсомъ и вообще хвойнымъ, а мѣстами и черной лѣсъ къ нему примѣшивался. Въ $2\frac{1}{2}$ часа пополудни прошли высокіе берега острова. Далѣе отъ него къ югу протягивалась низменная коса, разстояніемъ на 2 или 3 мили; мѣстами на ней стояли деревья, которыя казались стоявшими въ водѣ, доколѣ не усмотрѣли низкой сей косы; между деревьями примѣтили мы въ двухъ разныхъ мѣстахъ небольшія селенія. Коса сія, называемая японцами Керамъ, составляетъ восточную сторону гавани, о которой сказывалъ намъ Алексѣй; чтобы войти въ оную, нужно было обойти южный мысъ косы, почему мы и пошли вдоль ея къ югу, имѣя глубины отъ 4 до 3 сажень, грунтъ повсюду песокъ и дресва. Въ 4 часа пополудни мы находились на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ сажень, грунтъ прежній, отъ самой оконечности косы на $O\frac{1}{2}S$ въ глазомѣрномъ разстояніи $1\frac{1}{2}$ или 2 миль; тогда открылись намъ между S и SW, изъ подъ тумана, низменности берега, въ разстояніи миль 4 или 6, которые мы приняли за матсмайскій беретъ; но послѣ разсмотрѣли, что то были небольшіе, низкіе острова, лежащіе предъ Кунаширскимъ заливомъ съ южной стороны, которые тѣмъ легче было принять за матсмайскій беретъ, что высокости онаго сливались съ видимою частію сихъ низкихъ острововъ. Малая глубина заставила насъ приближаться въ гавани съ осторожностію, для чего въ 5 часовъ посланъ былъ штурманъ Новицкой впередъ на шлюпкѣ промѣривать, а мы шли за нимъ по его сигналамъ, и пройдя съ милю на румбъ WtN по глубинѣ $3\frac{1}{2}$, $3\frac{1}{4}$, 4 и $4\frac{1}{4}$ сажени, вдругъ съ глубины 4 сажень пришли на 8 сажень, потомъ минутъ черезъ пять, на 10 сажень, на днѣ чистый желтый песокъ; въ это время южная оконечность была отъ насъ на NW 29° , миляхъ въ $1\frac{1}{2}$ или 2; тогда же мы примѣтили, что стоявшее у берега косы японское судно пошло далѣе внутрь залива: должно было думать, что оно боялось насъ. Мы шли далѣе до 9 часовъ вечера; а

тогда, не желая причинить японцамъ страха и безпокойства входомъ къ нимъ въ гавань ночью, положили мы якорь на $9\frac{1}{2}$ сажень глубины, грунтъ мелкій песокъ; южный мысъ западной стороны гавани былъ отъ насъ на NWtW, а южная оконечность косы почти на N. Отъ послѣдней малой глубины 4 сажень до положенія якоря прошли мы къ NW 3 мили по глубинѣ 8, 10, $10\frac{1}{2}$, 11, $11\frac{1}{2}$, 12, 11, 10 и $9\frac{1}{2}$ сажень, грунтъ вездѣ мелкій желтый песокъ. За часъ до положенія нами якоря, на срединѣ низменной косы японцы зажгли пребольшой огонь, тогда и на южномъ мысѣ западной стороны гавани зажгли также огонь: первой скоро погасъ, а послѣдній горѣлъ во всю ночь, и могъ бы служить намъ маякомъ, если бы только мы хотѣли ночью идти въ гавань.

Въ $4\frac{1}{2}$ часа утра 5 числа, при тихомъ вѣтрѣ отъ SW, снялись съ якоря и пошли въ гавань прямо на N; чрезъ часъ мы были въ самомъ входѣ въ оную, имѣя S конецъ косы, составляющій восточную сторону сего залива, на O, а крѣпость, находившуюся въ самомъ внутри его, на NtO, съ которой тотчасъ сдѣлали въ насъ два пушечные выстрѣла, но ядра достать не могли; при входѣ въ гавань глубина была $9\frac{1}{2}$ сажень, а потомъ стала постепенно уменьшаться, и на разстояніи мили, переплытой нами, уменьшилась до $4\frac{1}{2}$ сажень; тогда мы положили якорь, бывъ отъ крѣпости миляхъ въ двухъ глазомѣрнаго разстоянія, и послали шлюпку промѣривать; бывшій на ней штурманъ Средній на разстояніи полумили отъ селенія нашель глубину $3\frac{1}{2}$ сажени, которая умалаялась постепенно; на днѣ по всей гавани песокъ. Послѣ промѣра мы подошли къ крѣпости на разстояніе около версты, и стали на якорь на глубинѣ $3\frac{1}{2}$ сажень, дно сѣрый песокъ. Съ сего мѣста крѣпость мы имѣли на NO 3° , южный мысъ косы Керамы на SO 26° , а южный мысъ западной стороны гавани на NW 85° . Когда я поѣхалъ на берегъ, то японцы, подпустивъ шлюпку мою къ крѣпости, стали въ насъ стрѣлять изъ пушекъ съ ядрами и заставили воротиться; послѣ сего, мы, снявшись съ якоря, отошли къ SW около 3 миль, и положили опять вергъ на глубинѣ $4\frac{1}{2}$ сажень, грунтъ песокъ; тогда S мысъ W стороны гавани былъ отъ насъ на NW $14\frac{1}{2}^\circ$, а городъ на NO 40° . На семъ переходѣ мы имѣли глубину $4\frac{1}{4}$, $4\frac{1}{2}$, $4\frac{3}{4}$, 5, $5\frac{1}{4}$, $5\frac{3}{4}$, 6, 7, 5, $4\frac{3}{4}$ и $4\frac{1}{2}$, на днѣ вездѣ песокъ; такъ какъ уменьшеніе глубины заставило меня положить якорь, то и послалъ я штурмана Новицкаго промѣривать: сначала на WNW, а послѣ на SW; въ обѣ стороны онъ ѣздилъ на разстояніе около мили; въ первомъ случаѣ глубина уменьшилась постепенно отъ $4\frac{1}{2}$ до $3\frac{1}{2}$ сажень; а въ послѣднемъ увеличилась до $5\frac{1}{2}$ сажень, на днѣ вездѣ песокъ. Теченіе на семъ мѣстѣ по лагу нашли мы на WSW, $\frac{3}{4}$ мили въ часъ. Погода была очень тихая, почти можно сказать штиль, до 10 часовъ вечера, а потомъ задулъ крѣпкій вѣтръ отъ NW; мы прежде еще узнали о приближеніи онаго по шуму, слышанному нами въ проливѣ между Матсмаемъ и Кунаширомъ, который походилъ на бурунь или на шумъ, производимый великимъ стадомъ касатокъ, когда онѣ плывутъ по поверхности моря; почему заблаговременно положили еще вмѣсто верпа настоящій якорь; но съ полуночи 6 числа

вѣтеръ сдѣлался очень крѣпокъ; одинъ якорь не могъ держать шлюпъ {Надобно знать, что въ семь случаѣ насъ дрейфовало не съ настоящаго нашего якоря, которыхъ было только два, каждый въ 45 пудъ; но съ другаго, имѣвшаго вѣсу только 25 пудъ, кои мы употребляли по нуждѣ.}, не смотря на малую глубину; и мы принуждены были положить другой; тогда шлюпъ остановился. Крѣпкій вѣтеръ недолго продолжался, и къ разсвѣту совсѣмъ затихъ. Въ 8 часу утра снялись съ якоря и стали лавировать къ городу при тихихъ непостоянныхъ вѣтрахъ; около полудня, подойдя къ японскому селенію, поставили кадку съ рисункомъ и съ разными вещами {Все эти сношенія съ японцами подробно описаны въ слѣдующемъ томѣ.} для объясненія имъ причины нашего прихода, и отошедши опять отъ крѣпости, легли на якорь на глубинѣ 4 $\frac{1}{2}$ сажень, грунтъ сѣрый мелкій песокъ. Тутъ мы всѣ сутки 7 числа простояли, чтобъ дать японцамъ время на размышленіе. На другой день подошли опять къ крѣпости за отвѣтомъ, но, не получивъ онаго, пошли къ селенію, находившемуся на косѣ, называемой Керамъ, и послать шлюпки на берегъ взять воды и дровъ; сами же стали подлѣ оной на якорь, въ разстояніи отъ ближняго съ городу селенія $\frac{3}{4}$ мили, имѣя оное по румбу ONO. Воды тутъ не нашли, кромѣ мутной дождевой; а дровъ и нѣсколько пшена взяли, оставивъ за оныя разныя европейскія вещи. Во весь день 8 числа былъ дождь и туманъ. На слѣдующее утро японцы выставили отвѣтъ намъ въ кадкѣ на водѣ, котораго точнаго смысла понять мы не могли, и пошли на западную сторону гавани къ устью примѣченной нами тамъ небольшою рѣчки для полученія прѣсной воды; мы стали на якорь на глубинѣ 3 $\frac{1}{4}$ сажень, отъ берега въ одной верстѣ; S мысъ Керамы былъ отъ насъ на SO 35 $\frac{1}{2}$ °, а S оконечность западной стороны на W. Весь сей день я слѣдующій мы наливали и возили на шлюпъ воду; японцы насъ не беспокоили; но сего числа поутру (9 іюля) присылали курильца съ предложеніемъ, что хотятъ переговорить съ нами, почему я ѣздилъ на шлюпкѣ къ крѣпости и имѣлъ съ ними переговоры на водѣ, вслѣдствіе коихъ и на слѣдующій день ѣздилъ, выходилъ на берегъ и переговаривалъ съ японцами, но въ крѣпость не входилъ. Сего числа послѣ полудня мы налили всю воду, а къ вечеру при свѣжемъ вѣтрѣ отъ NO прилавировали къ крѣпости и стали на якорь на глубинѣ 3 $\frac{1}{2}$ сажень; грунтъ мелкій песокъ; крѣпость отъ насъ была тогда на NO 4°; мысъ Керамы SO 24°, S мысъ западной стороны на W. Ставъ на якорь, посылали мичмана Якушкина на берегъ къ японцамъ: они приняли его хорошо и снабдили рыбою; іюля 11 въ 9 часу утра, поѣхалъ я на берегъ, взявъ съ собою мичмана Мура, штурмана Хлѣбникова, четырехъ матросъ и курильца Алексѣя. По довѣренности къ японцамъ, поѣхали мы къ нимъ безъ всякаго оружія; но они, заманивъ насъ въ крѣпость, задержали тамъ силою. Всѣ сіи происшествія описаны въ слѣдующемъ томѣ съ надлежащею подробностію; а здѣсь должно сказать, что, занимаясь сношеніемъ съ японцами и снабженіемъ шлюпа провизіею, водою и дровами, я предполагалъ послѣ сдѣлать всѣ наблюденія и замѣчанія, нужныя для точнаго описанія сей

гавани, которая безъ всякаго сомнѣнія есть самая лучшая гавань на всѣхъ Курильскихъ островахъ, кромѣ нѣкоторыхъ на островѣ Матсмаѣ; или лучше сказать, что на сихъ островахъ и нѣтъ гавани, кромѣ сей; но японцы, захвативъ насъ вѣроломнымъ образомъ, положили конецъ нашей описи. Планъ сей гавани прилагается въ концѣ книги: онъ составленъ съ моихъ записокъ и съ замѣчаній г-на капитана Рикорда, который послѣ меня принялъ начальство надъ шлюпомъ. Тамъ же присовокуплены и нѣкоторыя другія замѣчанія касательно Курильскихъ острововъ, повторенныя г-мъ Рикордомъ, или вновь имъ сдѣланныя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ шлюпъ не былъ, когда я имъ командовалъ; а мнѣ теперь только остается присовокупить нѣкоторыя замѣчанія о Курильскихъ островахъ вообще, сдѣланныя мною самимъ и собранныя у японцевъ и отъ курильца Алексѣя.

Замѣчанія о Курильскихъ островахъ вообще.

О числѣ и именахъ ихъ.

Если всѣ острова, находящіяся между Камчаткою и Японіею, разумѣть подъ названіемъ Курильскихъ острововъ, то числомъ ихъ будетъ 26, а именно:

- 1) Алаидъ.
- 2) Шумшу.
- 3) Парамуширъ
- 4) Ширинки,
- 5) Маканъ-руши.
- 6) Онекотанъ.
- 7) Харимкотанъ.
- 8) Шяшкотанъ.
- 9) Экарма.
- 10) Чирликотанъ.
- 11) Муссиръ
- 12) Райкоке.
- 13) Матуа.
- 14) Расшуа.
- 15) Средняго островъ.
- 16) Ушисиръ.
- 17) Кетой.
- 18) Симусиръ.
- 19) Требунго-гчирпой.
- 20) Янги-гчирпой.
- 21) Макинторъ или Бротонова островъ.

- 22) Урупъ.
- 23) Итурупъ.
- 24) Чикотанъ.
- 25) Кунаширь.
- 26) Матсмай.

Вотъ настоящій счетъ Курильскихъ острововъ; но сами курильцы и посѣщающіе ихъ русскіе насчитываютъ только 22 острова, которые они называютъ иногда нумерами, напримѣръ: первый, второй и проч., а иногда собственными именами, кой суть:

- Шумшу -- первый островъ.
- Парамуширь -- второй.
- Ширинки -- третій.
- Макавруши -- четвертый.
- Онекотамъ -- пятый.
- Харимкотанъ -- шестой.
- Иняшкотанъ -- седьмой.
- Экарма -- осьмой.
- Чиринкотанъ -- девятый.
- Муссиръ -- десятый.
- Райкоке -- одиннадцатый.
- Матуа -- двенадцатый.
- Расшуа.-- тринадцатый.
- Ушисиръ -- четырнадцатый.
- Кетой -- пятнадцатый.
- Симусиръ -- шестнадцатый.
- Тчирпой -- семнадцатый.
- Урупъ -- восемнадцатый.
- Итурупъ -- девятнадцатый.
- Чикотанъ -- двадцатый.
- Кунаширь -- двадцать первый.
- Матсмай -- двадцать второй.

Причина сей разности въ числѣ острововъ есть слѣдующая: ни курильцы, ни русскіе, въ томъ краю обитающіе, Алаидъ не считаютъ Курильскимъ островомъ; хотя онъ по всѣмъ отношеніямъ принадлежитъ съ сей грядѣ. Острова Требунго-Тчирпой и Янги-Тчирпой, раздѣленные весьма узкимъ проливомъ, и находящійся недалеко отъ нихъ къ NW почти голый, небольшой островъ Макинторъ или Бротонова островъ, они разумѣютъ подъ однимъ обидимъ названіемъ Семнадцатаго острова, и наконецъ островъ Средняго, почти соединенный съ Ушисиромъ грядою надводныхъ и подводныхъ камней, они не считаютъ особеннымъ островомъ. И такъ, за исключеніемъ сихъ четырехъ острововъ, остается 22 острова, какъ то обыкновенно полагается въ Курильской грядѣ.

Извѣстно также, что въ разныхъ описаніяхъ и на разныхъ картахъ Курильскихъ острововъ, нѣкоторые изъ нихъ различно называются:

несходство сіе произошло отъ ошибки и незнанія. Здѣсь не лишнимъ будетъ упомянуть, подъ какими именами нѣкоторые Курильскіе острова извѣстны на лучшихъ иностранныхъ картахъ изъ описанія капитана Крузенштерна.

Островъ Муссиръ, иначе жителями называемый Сивучьи камня, капитанъ Крузенштернъ называетъ Каменныя Ловушки.

Райкоке онъ называетъ Мусиромъ.

Матуа -- -- Райкоке.

Расшуа -- -- Матуа.

Ушисиръ -- -- Расшуа.

Кетой -- -- Ушисиромъ.

Симусиръ -- -- Кетоемъ, а на иностранныхъ картахъ пишутъ его Мариканомъ.

Тчирпой французы послѣ Лаперуза называетъ Четырмя братьями.

Урупъ иностранцы пишутъ Компанейская земля; а Россійская Американская компанія называетъ островомъ Александра.

Итурупъ на иностранныхъ картахъ стоитъ подъ названіемъ: Земля штатовъ.

Чикотанъ или островъ Шпанберга.

Матсмай или земля Эссо.

2. О величинѣ Курильскихъ острововъ.

Курильскіе острова, кромѣ тѣхъ, которые находятся во владѣніи японцевъ, никогда не были измѣрены геодезически; а всѣ русскіе, посѣщавшіе ихъ; опредѣляли имъ длину и ширину примѣрно по глазомѣру, или судя по разстоянію, переплытому около нихъ; отъ чего происходили большія ошибки, ибо промышленные неумѣли принимать въ разсужденіе дѣйствій теченія, ускорявшаго или уменьшавшаго ходъ ихъ лодокъ. Слѣдовательно, величина тѣхъ токмо острововъ извѣстна съ довольною точностію, которыхъ всѣ главные мысы опредѣлены по широтѣ и долготѣ астрономическими наблюденіями: всѣ такіе острова означены на моей картѣ, а тѣмъ, которые мы сами описали на Діанѣ, приложены каждому особенный планъ, гдѣ величина ихъ показана; почему и ненужно упоминать объ оной здѣсь. Что принадлежитъ до острововъ, находящихся въ зависимости японцевъ, то оные описаны ими точнѣйшимъ образомъ геометрически; доказательствомъ сему служитъ то, что по всѣмъ дорогамъ и тропинкамъ разставлены столбы съ надписями, означающими число ихъ верствъ или миль (Ри по японски) отъ одного селенія до другаго; притомъ они показывали намъ карты и планы всѣхъ своихъ береговъ; но списывать не позволяли; мы даже знали одного изъ землемѣровъ, который былъ посланъ для описи острова Урупа, намъ принадлежащаго.

3. О климатѣ острововъ.

Каково бываетъ состояніе погоды зимою на Курильскихъ островахъ, того мы сами не испытали, но по словамъ курильцевъ зимы у нихъ бываютъ продолжительны и холодны, а особливо при вѣтрахъ съ западной стороны; сіе должно быть справедливо, ибо на южной сторонѣ Матсмая, гдѣ я провелъ двѣ зимы, снѣгъ лежалъ отъ ноября до половины марта на низкихъ мѣстахъ, и бывали часто морозы, хотя не столь сильные, какъ съ сѣверныхъ странахъ, но примѣрна. судя доходили градусовъ до 10 или 12.

Но по тому, что мы замѣтили лѣтомъ, можно климатъ здѣшній включить въ самый несноснѣйшій: всѣ сіи острова бываютъ покрыты туманомъ болѣе четырехъ дней каждой недѣли, и по большей части съ мокротою; часто проливные дожди идутъ по суткамъ, по двое и по трое сряду, а когда выяснитъ, то это случается при западныхъ вѣтрахъ, которые съ собою приносятъ несносный холодъ; но ясныя погоды недолго стоятъ.

Погоды у Курильскихъ острововъ, такъ какъ и во всѣхъ частяхъ свѣта, перемѣняются съ вѣтрами; они замѣтили въ нихъ слѣдующія перемѣны:

При вѣтрахъ отъ SSO до SSW бываетъ густой туманъ съ мокротою и часто съ дождемъ, но тепло.

Отъ SSO до O вѣтры наносятъ сухой рѣдкій туманъ, сквозь который иногда солнце бываетъ видно, и тепло.

Съ вѣтрами отъ O до NNO обыкновенно пасмурная сырая погода; иногда находить похожая на туманъ мрачность, и дождь льетъ сильно съ немалымъ холодомъ.

При вѣтрахъ отъ NNO до NNW, ясная, очень холодная погода.

Когда же вѣтры дуютъ отъ NNW до WSW, тогда обыкновенно стоитъ облачная, сухая погода и по большей части бываетъ весьма холодно; иногда находить и туманъ, но не надолго.

А съ вѣтрами между WSW и SSW бываетъ тепло и погода непостоянная: то туманъ найдетъ, то мрачность лишь одна по горизонту, а иногда на короткое время и совсѣмъ прочищается.

4. О произведеніи острововъ.

Съ нами на шлюпѣ не былъ посланъ натуралистъ, слѣдовательно мы и не можемъ дать точнаго описанія о разныхъ произведеніяхъ природы, находящихся на Курильскихъ островахъ, которое бы могло быть удовлетворительно для людей свѣдущихъ въ Естественной Исторіи; что же принадлежитъ до обыкновенныхъ произрастеній, извѣстныхъ по своей пользѣ и употребительнымъ къ чему нибудь жителями тамошняго края, какъ русскими, такъ и курильцами, то оныя довольно подробно описаны были прежде и, не однократно напечатаны; слѣдственно лишнимъ было бы

описывать и повторять нѣсколько разъ одно и то же, а здѣсь я нужнымъ считаю только приложить слѣдующее мое замѣчаніе: каково бы свойство Курильскихъ острововъ ни было, но всѣ {Изъ сего должно исключить южные берега Матсмая: тамъ есть мѣстами долины, удобныя для земледѣлія, и туманъ не такъ часто бываетъ, но дожди не рѣдко падаютъ.} они въ хлѣбопашеству неспособны по причинѣ почти безпрестанныхъ тумановъ, останавливающихъ дѣйствіе солнечныхъ лучей, и проливныхъ дождей, бывающихъ каждую недѣлю по два и по три дня сряду во все продолженіе лѣта; ясныя погоды случаются всегда при западныхъ вѣтрахъ, но тогда холодъ бываетъ необыкновенный.

Огородная зелень, свойственная нашему климату, всякая расти можетъ, какъ то мы видѣли на Японскихъ островахъ; наши же курильцы не занимаются огородами.

Что же принадлежитъ до скотоводства, то нѣкоторые изъ Курильскихъ острововъ весьма удобны для сего, какъ по хорошей травѣ, изобильно на нихъ растущей, такъ и по множеству озеръ, рѣчекъ и ручьевъ, доставляющихъ повсюду водою скоту: у насъ на второмъ островѣ Парамуширѣ пробовали разводить рогатый скотъ, и конечно успѣли бы въ томъ совершенно, если бы тамъ русскіе поселены были, но курильцы крайне лѣнны, и по привычкѣ питаться всякою всячиною, мало заботятся о успѣхахъ въ размноженіи онаго; они нерѣдко убивали быковъ и коровъ, въ нимъ доставленныхъ, по лѣности запасать на зиму сѣна, или по недостатку у самихъ пищи, чему была та же причина: лѣность; но у японцевъ на Итурупѣ, Кунаширѣ и Матсмаѣ есть довольно лошадей и рогатаго скота; сей послѣдній они не ѣдятъ, а употребляютъ только, какъ и лошадей, къ перевозкѣ тяжестей; почему и держатъ ихъ сколько кому нужно для сей работы; у насъ можно было бы развести скотъ на Парамуширѣ, Симусирѣ и Урупѣ.

5. О жителяхъ острововъ.

На всѣхъ Курильскихъ островахъ, Россіи принадлежащихъ, число жителей обою пола и всякаго возраста не превышаетъ полутора ста человекъ, но въ зависимости японцевъ находящіеся четыре острова многочисленны. Наши курильцы всѣ вообще держатся старинныхъ своихъ обычаевъ и вѣры; но передъ русскими притворяются, что они христіане, носятъ на шеѣ крестъ и образа, и молятся Богу по нашему; а потому, если кто изъ русскихъ любопытствуетъ знать ихъ обряды и образъ жизни, то они всегда отзываются незнаніемъ, говоря: "почему намъ знать? мы живемъ какъ русскіе; у насъ Богъ одинъ и Государь одинъ." Алексѣй, въ двугодичное наше съ нимъ заключеніе, иногда проговаривался, что у нихъ есть нѣкоторые старинные свои обряды въ употребленіи; но, вспомнивъ что онъ говоритъ, тотчасъ ссылался, что это только у мохнатыхъ курильцевъ, а не у русскихъ,

почему мы, чтобъ не навести ему безпокойства, спрашивали его о обрядахъ мохнатыхъ. Тогда, онъ рассказывалъ, но очень рѣдко и съ большою осторожностію, опасаясь безъ сомнѣнія, чтобъ не стали мы ихъ подозрѣвать въ пренебреженіи нашей вѣры, и по возвращеніи въ Россію, не довели бы того до свѣдѣнія камчатскихъ священниковъ, которыхъ они очень боятся, говоря: что если и худаго ничего курильцы не сдѣлаютъ, то посѣщеніе духовныхъ бываетъ для нихъ убыточно; а что будетъ, когда они получатъ причину обвинять ихъ въ какихъ нибудь дурныхъ поступкахъ? Описаніе о общежитіи и нравахъ курильцевъ заключается въ одномъ изъ слѣдующихъ томовъ, почему оное здѣсь нѣтъ надобности повторять.

6. Разныя замѣчанія, касательныя плаванія у Курильскихъ острововъ.

Нижеслѣдующія замѣчанія могутъ быть полезны для мореходцевъ, которымъ случится плавать у Курильскихъ острововъ, и болѣе потому, что почти всегдашніе туманы, покрывающіе тамошнее море, лишаютъ ихъ средствъ такъ часто, какъ бываетъ нужно, опредѣлять свое мѣсто по наблюденіямъ свѣтилъ, или по пеленгамъ; сильныя же, неправильныя теченія водъ дѣлаютъ счисленіе весьма невѣрнымъ, такъ что на него положиться никакъ нельзя; притомъ и лотъ здѣсь бесполезенъ, ибо у самага берега часто случается, что линемъ во 100 и въ 150 сажень дна достать невозможно; слѣдовательно, нѣтъ другаго способа судить о своемъ положеніи и разстояніи въ разсужденіи берега, какъ только по однимъ признакамъ, которыхъ, благодаря Бога, при Курильскихъ островахъ есть столько, что курильцы въ самые густые туманы находятъ по онимъ безъ компаса острова свои; только нужно ихъ знать и умѣть ими пользоваться; почему я и счелъ за нужное всѣ сдѣланныя по сему предмету мною самимъ и слышанныя отъ курильцевъ замѣчанія приложить вмѣстѣ на концѣ сего журнала:

1) Морскихъ птицъ несравненно болѣе по восточную сторону острововъ, нежели по западную; напротивъ того, китовъ и касатокъ на западной сторонѣ бываетъ гораздо болѣе, нежели на восточной.

2) Сулои въ проливахъ бываютъ всегда болѣе и чаще въ восточной ихъ сторонѣ; равнымъ образомъ и на просторѣ, внѣ проливовъ, по восточную сторону они есть, а по западную очень рѣдко мы видѣли и то малые. ,

3) Всегда больше сулоевъ, а особливо толкучей зыби, мы встрѣчали у сѣверо-восточныхъ оконечностей острововъ, нежели у юго-западныхъ; а особливо сіе примѣтили у острововъ Расшуа, Симусира и Урупа.

4) На восточной сторонѣ гряды часто бываетъ туманъ, а на западной свѣтло, ибо восточные вѣтры его наносятъ, то острова, останавливая оный, сами скрываются въ немъ, а на другую сторону не пропускаютъ, отъ чего около восточныхъ береговъ труднѣе плавать, нежели подлѣ западныхъ.

5) Зыбь, въ другихъ моряхъ предвѣстница штормовъ, у Курильскихъ острововъ часто насъ безпокоила и сначала страшила бурю; но послѣ

нашли мы частымъ опытомъ, что оная ничего не производитъ и зыбь сія всегда идетъ либо отъ SO или отъ NO и чувствительна только на восточной сторонѣ гряды, а по западную вода всегда покойна и при небольшихъ вѣтрахъ такъ тиха, какъ въ рѣкѣ.

6) Въ проливахъ между островами, хотя не всегда по сулюю или по перемѣнѣ румба, на кои видны берега, примѣтно теченіе, но оно должно болѣе или менѣе дѣйствовать на ходъ, ибо крьюсь-пеленги, нами въ нихъ дѣланные, весьма рѣдко удавались; напротивъ того, идучи вдоль гряды острововъ съ восточной или западной стороны, почти всегда они хорошо приходились.

7) Будучи всегда подъ парусами и до необходимости безпрестанно перемѣняя мѣсто, и это почти при всегдашней пасмурной и мрачной погодѣ, закрывающей примѣтныя мѣста, невозможно было сдѣлать достаточныхъ наблюденій надъ движеніями водъ, чтобъ по выводамъ изъ оныхъ опредѣлить направленіе, дѣйствіе и время приливовъ; однакожъ, при многихъ случаяхъ мы замѣтили, что теченіе воды большею частію стремится въ проливахъ между островами къ востоку, по направленію береговъ, а потомъ къ SW вдоль гряды, по восточную сторону коей оно сильнѣе, нежели по западную, и сулои у восточныхъ оконечностей болѣе.

8) Будучи подъ вѣтромъ острововъ, мы часто имѣли шквалы; сначала я ихъ боялся, думая, что они также стремительны и жестоки бывають здѣсь, какъ и въ жаркихъ климатахъ: вырывающіеся изъ за высокихъ горъ струи вѣтра, гдѣ иногда паруса рветъ въ куски и стеньги ломаетъ, а иногда и мачты не устоятъ; но послѣ многихъ опытовъ, извѣдали мы, что они только для брамселей опасны; впрочемъ, хотя видъ ихъ грозенъ, но съ самою обыкновенною осторожностію никакой бѣды сдѣлать они не могутъ.

9) Острова Курильскіе вообще состоятъ изъ высокихъ горъ и крутыхъ утесистыхъ береговъ, по большей части сплошныхъ, отъ чего они очень часто бывають обманчивы, ибо находящіеся въ нихъ низкіе перешейки, непримѣтные издали, даже и въ небольшомъ разстояніи, тотчасъ заставяютъ заключить, что тутъ есть проливъ и двѣ части того же острова можно принять за отдѣльные острова; слѣдовательно, при разсматриваніи береговъ, когдаходишь въ нимъ, должно быть весьма осторожну, а особливо, когда надъ ними мрачность носится, чтобъ вмѣсто пролива не зайти въ какой нибудь заводъ, изъ которой и вылавировать будетъ невозможно, а особливо на восточной сторонѣ, гдѣ зыбь почти всегда идетъ съ океана.

10) Курильцы примѣчаютъ, что если чайки летятъ высоко отъ воды, скоро и прямо, то значить, что онѣ летятъ къ берегу, еслиже летають онѣ низко: то въ одну, то въ другую сторону, иногда къ водѣ опускаются, въ такомъ случая отдаляють онѣ отъ берега для снисканія пищи.

11) По ихъ же замѣчаніямъ птицы топорки и ары, отдаляясь отъ берега, всегда летятъ близко воды, а возвращаясь къ берегу высоко.

12) Скорое возвращеніе къ берегу птицъ глупышей означаетъ приближеніе бури.

Замѣчанія флота капитана Рикорда.

Капитанъ Рикордъ, принявъ команду надъ шлюпомъ "Діана", послѣ случившагося со мною несчастія при островѣ Кунаширѣ, отправился въ Охотскъ, откуда на другой годъ (1812) приходилъ опять къ острову Кунаширу, съ намѣреніемъ объяснися дружески съ японцами посредствомъ ихъ людей, спасенныхъ при кораблекрушеніи въ Камчаткѣ, и доставить намъ свободу; но, не успѣвъ въ своей цѣли, онъ взялъ съ японскаго судна нѣсколько человекъ и пошелъ въ Петропавловскую гавань, гдѣ прозимовавъ, возвратился въ Кунаширъ и въ сей разъ былъ счастливѣе нежели прежде, ибо японцы вступили съ нимъ въ переговоры, вслѣдствіе коихъ г. Рикордъ ходилъ въ Охотскъ, откуда тѣмъ же лѣтомъ (1813) доставилъ японцамъ въ ихъ портъ Хакодате требуемое ими объясненія о дѣлахъ, подавшихъ поводъ къ насильственнымъ ихъ противъ насъ поступкамъ и чрезъ то достигъ своего желанія освобожденіемъ нашимъ изъ плѣна. Сношенія г. Рикорда съ японцами подробно имъ описано въ особой книгѣ, изданной вмѣстѣ съ моими "Записками о приключеніяхъ въ плѣну у японцевъ"; а замѣчанія, касающіяся до географіи и мореплаванія, выбранныя изъ его журнала, какъ имѣющія связь съ произведенною мною описью Курильскихъ острововъ, я почелъ за нужное присовокупить здѣсь {Широты и долготы мѣстъ, опредѣленныхъ г. Рикордомъ, показаны въ таблицѣ, при концѣ приложений.}.

Объ Охотскомъ портѣ г. Рикордъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: "Входъ и выходъ изъ рѣки Охоты всегда сопряженъ съ великими трудностями и опасностями; не смотря на опытность людей, употребляемыхъ при таковыхъ переходахъ, и на точное наблюденіе полныхъ водъ, бывають нерѣдко несчастные случаи. Быстрина воды при приливѣ и отливѣ такъ велика, что никакому самому лучшему гребному судну безъ величайшихъ усилій противъ нея идти невозможно, а какъ съ открытаго моря всегда почти идетъ большая зыбь, то теченіе, спираясь, производитъ сильный бурунь; попавшему въ оныя уже нѣтъ никакого средства спастись, кромѣ сильной противъ буруна гребли и искусства управлять рулемъ въ разрѣзъ самыхъ валовъ. Переѣзжать безопасно можно только тогда, когда бываетъ тихо, при полноводіи или при началѣ отлива; но сіе время весьма недолго продолжается; а потому одно изъ самыхъ важныхъ неудобствъ сего порта

есть переходъ изъ рѣки на рейдъ и обратно. Для охотскихъ, нагружаемыхъ въ самой рѣкѣ, транспортовъ, по халой величинѣ и по плоскодонной конструкціи ихъ, неудобность сія не такъ ощутительна; но для такого ранга судовъ, какого ваше, неудобство сіе весьма велико. Должно выходить на рейдъ почти безъ всякаго груза, а потомъ нагружаться за мелководіями; грузъ же привозимъ долженъ быть на гребныхъ судахъ. Большой величины суда Россійской Американской компаніи, приходящія къ сему порту, нерѣдко, въ ожиданіи благопріятнаго времени для перевозки грузовъ, принуждены бывають простаивать долго на рейдѣ, а чрезъ то теряютъ лучшее время года въ совершенію своихъ плаваній въ Америку. Здѣсь на рейдѣ теченіе имѣетъ направленіе отъ NO въ SW, по коему, стоя бортомъ къ волненію, шлюпъ претерпѣвалъ такую сильную боковую качку, что безъ лееровъ нельзя было ходить по шканцамъ."

Отправившись изъ Охотска, шлюпъ "Діана" 28 іюля 1812 года былъ въ большой опасности у острова св. Іоны. При семъ случаѣ г. Рикордъ сдѣлалъ объ ономъ нѣкоторыя замѣчанія; вотъ его собственныя слова:

"Въ полдень широта была 57° 1' 53", а по хронометру долгота 143° 17' 18". Островъ св. Іоны былъ отъ насъ въ сіе время на S въ 37 миляхъ. Островъ сей открытъ въ 1789 году командоромъ Билингсомъ во время плаванія его на суднѣ "Слава Россіи", предпринятаго имъ изъ Охотска въ Камчатку. Географическое положеніе его, но астрономическимъ наблюденіямъ, весьма вѣрно опредѣлено капитаномъ Крузенштерномъ въ 1805 году. Вообще сказать можно, что всѣ тѣ мѣста, которыя сей искусный мореплаватель опредѣлилъ, могутъ служить отшедшимъ пунктомъ, и столь же вѣрною повѣркою хронометрамъ, какъ и гринвичская обсерваторія. Посему мы ни мало не сомнѣвались въ истинномъ положеніи своемъ отъ онаго острова; равно какъ и наше мѣсто въ полдень сего дня съ довольною точностію опредѣлено было. Поелику въ короткое время съ отправленія нашего изъ Охотска хронометры не могли сдѣлать большой перемѣны въ ходу, почему мы и взяли съ полудня курсъ при вѣтрѣ отъ ONO такимъ образомъ, чтобъ онъ велъ насъ миль на 10 разстоянія отъ острова къ O; а брику "Зотикъ" приказалъ я чрезъ сигналъ держаться у насъ въ 1/2 мили на вѣтрѣ, давая ему сигналами звать о перемѣнѣ вашихъ румбовъ. Намѣреніе мое было, если погода позволить, осмотрѣть островъ св. Іоны, весьма рѣдко видимый Охотскими транспортами и компанейскими судами, такъ какъ онъ лежитъ не на пути обыкновеннаго тракта изъ Камчатки въ Охотскъ.

"Съ полуночи на 28-е поля вѣтеръ продолжалъ дуть отъ ONO при густомъ туманѣ, сквозь который въ 2 часа увидѣли прямо впереди высокой камень въ разстояніи не болѣе какъ на 20 сажень. Тогда положеніе наше было самое опасное, какое только представить себѣ можно. Среди океана, бывъ въ

такомъ близкомъ разстояніи отъ утесистой скалы, о которую въ минуту могло разбиться судно въ куски, нельзя было и помышлять о спасеніи жизни. Но провидѣнію угодно было спасти насъ отъ предстоявшаго вамъ бѣдствія. Въ мгновеніе руль былъ положенъ подѣ вѣтеръ, какъ вѣрнѣйшее средство въ мѣстахъ малоизвѣстныхъ при открывающихся внезапно опасностяхъ. Хотя онимъ и нельзя вовсе взбѣжать близкой опасности, но можно всегда уменьшить вредъ, причиняемый судну ударомъ о камень или приткновеніемъ къ мели. Уменьшивъ, такимъ средствомъ ходъ шлюпа, мы получили одинъ легкій носовою частью ударъ, и усмотрѣвъ чистый въ S проходъ, спустились и прошли между вышеупомянутаго и другаго еще открывшагося въ туманѣ камня небольшимъ проливомъ. Пройдя сіи ворота, мы опять обстенили паруса, предались на произволь теченія и вышли другимъ проливомъ между новыми камнями, гдѣ глубина была съ праваго борта 25, а съ лѣваго 12 сажень. Послѣ сего, наполнивъ паруса, легли при вѣтрѣ отъ N на OSO и удалились отъ сихъ опасныхъ камней. Брику "Зотикъ" чрезъ туманный сигналъ дано знать о близкой опасности и курсъ; но онъ, держась у васъ на вѣтрѣ, избѣгъ угрожавшаго намъ великаго бѣдствія. Въ сіе время по счисленію отъ исправленнаго обсерваціями на прошедшій полдень вашего мѣста, мы были отъ острова Іоны на NO 51° въ 8 ¹/₄ миляхъ; на каковое разстояніе пронесло насъ теченіемъ, стремившимся въ сіе время отъ NO къ SW по милѣ на часъ. Въ ³/₄ 4 часа туманъ прочистился и мы увидѣли всю великость опасности, отъ которой избавились. Весь островъ св. Іоны, съ окружающими его съ О-й стороны камнями, открылся на NW 42° въ 4 миляхъ. Онъ въ окружности имѣетъ не болѣе мили и походитъ болѣе на высунувшійся изъ моря большой камень конической фигуры, нежели на островъ; отсюда утесистъ и неприступенъ. Къ востоку въ близкомъ отъ него разстояніи лежатъ четыре большіе камня; но между которыми изъ нихъ пронесло насъ теченіемъ, за густымъ туманомъ, мы тогда не могли примѣтить. Кромѣ острова Св. Іонны, во время сей прочистившейся погоды, мы имѣли удовольствіе видѣть брикъ "Зотикъ", идущій съ нами однимъ румбомъ, не въ дальнемъ отъ насъ разстояніи. Давъ такимъ образомъ намъ осмотрѣться, густой туманъ по прежнему покрылъ насъ, и зрѣніе наше за густотою онаго токмо на нѣсколько сажень вкругъ простиралось."

О вѣтрахъ, погодахъ и теченіяхъ у Курильскихъ острововъ дѣлаетъ онъ слѣдующее замѣчаніе:

"Съ приближеніемъ нашимъ къ берегамъ Курильскихъ острововъ, вѣтры стали дуть непостоянные; часто вдругъ перемѣнялись они изъ за горъ совсѣмъ съ другой стороны шкалами, по прошествіи коихъ опять начинали дуть отъ прежняго румба; отъ каковой перемѣны и спорныхъ сверхъ того

теченіи, случалось, что въ одинъ часъ шлюпъ дѣлалъ нѣсколько оборотовъ чрезъ весь компасъ. Одною струею теченія увлечены мы были въ $\frac{1}{2}$ 8 часа вечера, отъ SW къ NO направленіе имѣвшею, на довольно значительное разстояніе. Въ продолженіе всего дня 18 числа августа окружалъ насъ густой туманъ, сквозь который иногда проглядывало солнце. Отъ дѣйствія лучей его мы чувствовали утомительный жаръ, и многіе изъ матросъ нашихъ обливались водою, такъ точно, какъ бы мы были подъ самымъ экваторомъ. Когда по временамъ нѣсколько туманъ прочищался, въ атмосферѣ видима была блѣднаго цвѣта радуга."

Августа 24-го 1812 года г. Рикордъ имѣлъ случай сдѣлать слѣдующія замѣчанія у острововъ Кунашира и Чикотана.

"Въ 9 часовъ утра, при очистившемся горизонтѣ, мы увидѣли близкія къ намъ земли на Кунаширѣ и Итурупѣ, которыя въ полдень пеленгованы нами: пикъ на Кунаширѣ на NW 55°; SO оконечность Итурупа на NW 32°. N оконечность Чикотана на NW 82°, въ 10 миляхъ глазомѣрнаго разстоянія. Широта наша по полуденной обсерваціи въ сіе время была 43° 44' 50". Посему сыскана широта помянутой оконечности острова Чикотана 43° 46' 54". Какъ усмотрѣнный пеленгъ былъ близокъ къ параллели, то отъ глазомѣрнаго разстоянія, взятаго при вычисленіи въ опредѣленіи широты, чувствительной погрѣшности произойдти не можетъ. Мы принуждены были довольствоваться симъ способомъ, потому что тихіе и перемѣнные вѣтры, неправильныя теченія, а болѣе всего пасмурность, закрывавшая отъ насъ земли, не позволяли дѣлать намъ вѣрныхъ крюйсъ-пеленговъ. Изъ вершины Кунаширскаго пика, японцами называемаго Чачанобури, увидѣли мы выходящій дымъ, чего въ прошломъ годѣ нами примѣчено не было. Пользуясь тишиною моря, мы старались узнать теченіе: до полудня въ 10 часу оно шло отъ SO къ NW, а послѣ полудня отъ S къ N по $\frac{1}{2}$ узла въ часъ. Въ исходѣ 1 часа мы достали дно на глубинѣ 160 сажень; грунтъ былъ сѣрый, мелкій песокъ. Въ 9 часовъ утра 26 числа августа отъ SO оконечности острова Чикотана мы были по крюйсъ-пеленгу на SO 87° въ 2 $\frac{1}{2}$ миляхъ. Въ сіе время линемъ въ 50 сажень дна не достали."

О вѣтрахъ въ заливѣ Измѣны при южной оконечности острова Кунашира, г. Рикордъ замѣчаетъ слѣдующее:

"Мы стояли въ заливѣ Измѣны съ 28 августа до 11 сентября. Въ продолженіе сего времени первоначально до 2 сентября дули вѣтры изъ SO

четверти, прерываемые иногда безвѣтріями и маловѣтріями; а съ сегодня до 6 продолжались тѣ же вѣтры изъ NW и NO четвертей. Въ слѣдующіе же потомъ дни перемѣнялись вѣтры изъ NO и SO четвертей и какъ обыкновенно въ здѣшнихъ приморскихъ мѣстахъ бываетъ, слѣдовали по теченію солнца, т. е. съ утра около 9 ч. дуетъ съ моря, къ полудню довольно усиливается, къ вечеру затихаетъ и продолжается иногда безвѣтріе до полуночи; а потомъ начинаетъ дуть свѣжій вѣтеръ съ берега; къ утру опять стихаетъ и продолжаетъ перемѣняться почти всякій день тѣмъ же порядкомъ. При всѣхъ сихъ вѣтрахъ, а въ особенности при восточныхъ, нерѣдко были туманы и пасмурность."

На пути своемъ въ Камчатку, въ 1812 году, г. Рикордъ проходилъ проливомъ между островами Райкоке и Матуа; о семъ проливѣ онъ говоритъ:

"Два острова, Райкоке и Матуа, извѣстны на Крузенштерновой картѣ именами Мусиръ и Райкоке. Пользуясь выяснѣвшеюся погодою и способнымъ вѣтромъ, въ два часа пополудня 21 сентября приказалъ я держать въ проливъ между сими островами, чтобъ выдти въ Восточный океанъ и осмотрѣть сей проливъ, такъ какъ, сколько мнѣ извѣстно было, изъ прежнихъ мореплавателей симъ путемъ никто не проходилъ. Въ 6 часовъ пеленговали мы средину острова Райкоке на NO 52°, а средину Матуа съ пикомъ Сарычевымъ на SO; 28° взяли курсъ O; проплывъ онымъ 5 1/2 миль, были на створѣ между срединами двухъ острововъ, коихъ положеніе одного отъ другаго N и S. Разстояніе между ими опредѣлено нами въ 14 1/2 миль, а ширина пролива въ 10 миль. Вскорѣ потомъ вступили въ Восточный океанъ. Проходъ сей чистъ, не имѣетъ никакихъ подводныхъ камней: всплесковъ и буруна по всему пространству нѣтъ, потому онъ безопасенъ. Не находя ему названія ни на какихъ морскихъ картахъ, мы наименовали его проливомъ Головина, въ честь бывшаго нашего начальника, содѣлавшагося предметомъ плаваній нашихъ по симъ морямъ."

О вѣтрахъ при камчатскихъ берегахъ и о трудности входить въ Авачинскую губу въ осеннее время, г. Рикордъ изъясняется такимъ образомъ:

"Къ сему побуждало меня позднее осеннее время, котораго не должно было терять при благополучномъ вѣтрѣ ко входу, ибо на семъ маломъ впрочемъ разстояніи, въ такое позднее время, случалось многимъ судамъ

биться здѣсь по цѣлому мѣсяцу и болѣе; отъ чего нѣкоторыя изъ нихъ иногда принуждены были на зиму уходить въ другія мѣста, а другія и бѣдствія претерпѣвали. Здѣсь приведу я два примѣра, сколь трудно въ сіе время года входить въ Авачинскую губу: въ 1810 году компанейское судно "Марія" тридцать дней было въ виду авачинскихъ береговъ, и едва по истеченіи оныхъ, могло войти, истративъ всѣ необходимо нужныя потребности, какъ то: воду, дрова, провизію и проч. Оной же компаніи судно "Юнона", въ 1811 году, въ сіе же время находилось нѣсколько недѣль на виду губы. Командиръ онаго и экипажъ отъ недостатка нужныхъ потребностей, сдѣлавшись больными, принуждены были въ открытомъ морѣ стать на якорь. Тогда судно и всѣ люди, кромѣ 2 или 3 человѣкъ, погибли отъ кораблекрушенія. Много и другихъ примѣровъ могли бы подтвердить сказанное мною. Но мы сами въ девятидневное плаваніе около сихъ мѣстъ, съ не малою опасностію, узнали сіе на опытѣ. Причиною сему то, что когда дуетъ благополучный вѣтеръ, тогда густая мрачность закрываетъ всѣ примѣтныя мѣста, по коимъ входить въ губу должно; когда же бываетъ ясно, то возстаетъ большею частію противный вѣтеръ. Весьма счастливымъ случаемъ въ сіе время почитать должно, когда кто при не большомъ разстояніи отъ входа, ясно успѣетъ осмотрѣть оный и, получивъ съ моря благополучный вѣтеръ, съ которымъ до нашествія мрачности, съ морскимъ вѣтромъ не разлучной, войдетъ въ узкость пролива. Иначе опять должно удалиться въ море, чтобъ не быть прижату къ которому либо берегу морскими, отъ OSO и SO дующими, по большей части штормами, при великомъ волненіи съ океана. По этой причины, не желая потерять вѣтра ONO, мы стали держать къ Авачинскому входу; офицерамъ и всей командѣ приказано было находиться наверху на случай работъ, не терпящихъ ни малѣйшей отсрочки. Мы шли подъ одними марсеями на эзельгофтѣ, чтобъ не имѣть большаго хода, и чтобъ въ случаѣ нужды успѣть отвратить опасность. Для вернѣйшаго узнанія глубины и грунта бросали лотъ съ обоихъ бортовъ. Въ 11 часовъ велѣлъ я держать на WSW, чтобъ войти въ направленіе фарватера, ведущаго ко входу, и чрезъ то по глубинѣ и грунту вѣрнѣе бы узнавать свое мѣсто.

Съ приближеніемъ нашимъ къ берегу, глубина постепенно уменьшалась отъ 38 до 31 сажени. Въ полночь она была 30 сажень на каменномъ грунтѣ; по обѣ стороны нашего курса на горизонтѣ, сквозь мрачность, отгѣнивался берегъ; но невозможно было рассмотреть ни одного примѣтнаго мѣста, по коему бы мы о своемъ положеніи могли судить съ вѣрностію. Почему я съ полуночи приказалъ привести шлюпъ въ бейдевиндъ, при вѣтрѣ отъ ONO, на лѣвый галсъ и пролежать въ морѣ до разсвѣта. Въ $\frac{1}{2}$ 1 часа глубина была только 20 сажень на песчаномъ грунтѣ. Это насъ удостовѣрило, что мы находились къ берегу гораздо ближе, нежели какъ по счисленію полагали. Чрезъ $\frac{1}{2}$ часа опасеніе мое подтвердилось: при разсѣявшейся, къ великому нашему счастью, мрачности, увидѣли мы за кормою берегъ острова Старичкова на W. Хотя мы лежали по румбу отъ него прочь; но по тихости

вѣтра, теченіемъ несло насъ прямо на оный. Въ семь опасномъ положеніи, я въ ту же минуту приказалъ бросить якорь. Глубина была 30 сажень, на днѣ каменная плита; брошенный якорь счастливо задержалъ шлюпъ на 70 саженьяхъ, травить же онаго болѣе не было возможности, ибо до берега оставалось только 20 сажень разстоянія. Пользуясь совершеннымъ безвѣтріемъ и тишиною моря, я велѣлъ спустить гребныя суда и завести верпъ съ кабельтовыми, который къ 4 часамъ утра и билъ завезень; но оный не забралъ и оттянуться намъ отъ острова было невозможно. Въ такомъ положеніи оставалось одно средство: вступить вдругъ подъ паруса при наступившемъ отъ SO вѣтрѣ. Поставивъ марсели и брамсели, приказалъ я вдругъ отрубить канатъ и кабельтовы, кои задерживали шлюпъ. Мы, взявъ ходъ, пошли на NOtN. Такимъ образомъ счастливо удалились отъ опаснаго острова, купивъ потерю якоря съ 70 саженьями каната и одного верпа съ двумя кабельтовыми спасеніе цѣлому судну. Сія была послѣдняя мучительная ночь, проведенная нами при входѣ въ Авачинскую губу, ибо въ началѣ 7 часа увидѣли мы немного лѣвѣе нашего курса маячный холмъ, а потому и легли на N въ средину входа подъ всѣми возможными парусами. Съ разсвѣтомъ дня мы были уже въ заливѣ."

Въ іюнѣ 1813 года, г. капитанъ Рикордъ, находясь при островахъ Чикотанѣ, Кунаширѣ и Итурупѣ, имѣлъ случай опредѣлить широты и долготы нѣкоторыхъ пунктовъ сихъ острововъ, и сдѣлать касательно оныхъ разныя замѣчанія, о чемъ онъ говоритъ слѣдующее:

"Около полудня 10 іюня погода была столь ясная, что мы, кромѣ обсервацій для хронометровъ и широты, могли сдѣлать хорошія наблюденія надъ разстояніями луны отъ солнца для поправленія долготы, хронометрами показываемой. Широта въ полдень сихъ сутокъ была $44^{\circ} 6' 16''$, долгота по хронометрамъ $146^{\circ} 3' 27''$; а по луннымъ разстояніямъ $146^{\circ} 26' 11''$; слѣдовательно, хронометры показывали долготу западнѣе истинной на $22' 45''$; тогда мы пеленговали слѣдующія мѣста S оконечности острова Итурупа: отрубъ горы на NO $14 \frac{1}{2}^{\circ}$, Кунаширской пикъ на NW 36° , NO оконечность острова Чикотана на NW 29° , его же O низменную оконечность на SO 31° . Отъ первыхъ до послѣднихъ пеленговъ проплыли мы на NW $55^{\circ} 56'$, 17 миль. По симъ крѣйсь-пеленгамъ опредѣлено географическое положеніе слѣдующихъ мѣстъ: острова Чикотана NW-й оконечности широта $44^{\circ} 02' 53''$, долгота $146^{\circ} 23' 28''$; SO его оконечности широта $43^{\circ} 55' 55''$, долгота $146^{\circ} 35' 12''$. Для опредѣленія же пика на островѣ Кунаширѣ, по малости между пеленгами угла, взять другой пеленгъ съ рейда въ заливѣ Измѣны 5 іюля 1811 года. По опредѣленію штурманомъ Хлѣбниковымъ географическаго положенія сего мѣста, широта сыскана $44^{\circ} 33' 38''$, а долгота $145^{\circ} 48' 14''$. Онъ опредѣлень былъ прежде во время описи сихъ острововъ въ

шпротъ 44° 29' 30", въ долготъ 145° 45' 14", слѣдственно средній выводъ изъ оныхъ будетъ: широта 44° 31' 34", долгота 145° 46' 44", которыя за подлинныя безъ чувствительной погрѣшности принять можно, потому что въ разныхъ годахъ и разными наблюдателями, при различныхъ положеніяхъ луны отъ солнца, выводъ былъ одинъ къ другому довольно близокъ.

Сдѣлавъ весьма полезное для мореплаванія опредѣленіе примѣтныхъ мѣстъ, а въ особенности пика на Кунаширѣ, который по примѣтной своей конической фигурѣ служить можетъ самымъ вѣрнымъ указателемъ въ сей части моря для мореплавателей къ повѣренію своего мѣста, мы весьма довольны были представившимся симъ благопріятнымъ случаемъ, быть на виду его въ ясную погоду и притомъ въ такое время, когда хронометры могли быть повѣрены чрезъ лунныя разстоянія.

Островъ Чикотанъ имѣетъ по срединѣ нарочито высокую гору, по круглой своей вершинѣ довольно отъ прочихъ отличную. Западная онаго сторона вездѣ оканчивается къ морю высокими отрубями. По сказанію бывшаго у насъ японца Такатая-кахи, знавшаго весьма хорошо сіи берега, на SW его сторонѣ есть гавань, для таковой величины судна, каково наше, которая должна быть въ томъ мѣстѣ, гдѣ мы видѣли въ 1811 году, проходя по S его сторону, песчаный при оканчивающейся высоти берегъ. Тогда мы оный примѣтитъ потому не могли, что проходъ въ гавань съ моря по сказанію Кахи узокъ и закрывается мысомъ. Зная сколь бѣдны всѣ Курильскіе острова гаванями, или лучше сказать, кромѣ Кунашира нигдѣ нѣтъ оныхъ, я почелъ таковое увѣдомленіе весьма полезнымъ для мореплаванія, а особливо потому, что этотъ островъ хотя и принадлежитъ японцамъ, но постоянного жительства на немъ они не имѣютъ; пріѣзжаютъ-же временно мохнатыя курильцы подъ присмотромъ японцевъ для промысловъ сивучей и черныхъ лисицъ, коихъ на семъ островѣ весьма довольно; слѣдовательно, мореплавателю, въ случаѣ нужды, можно зайти въ эту гавань и запастись водою, дровами, рыбою и морскими животными, которыхъ, по словамъ Кахи, наловить можно съ избыткомъ; я имѣлъ крайнее желаніе осмотрѣть оную; но за противными вѣтрами и туманами, а также, чтобъ не подать и японцамъ какого либо подозрѣнія, мнѣ нельзя было исполнить моего намѣренія."

Потомъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, г. Рикордъ, находясь въ каналѣ Пико, сдѣлалъ слѣдующія примѣчанія:

"10 іюля въ 1/2 5 часа вечера мы были въ срединѣ канала Пико; S оконечность Итурупа въ сіе время была отъ насъ на O въ 7 или 8 миляхъ. Итурупскій берегъ при оной оконечности, сколько мы могли примѣтитъ, не имѣетъ ни надводныхъ, не подводныхъ камней, и даже у самага берега не было примѣтно большаго буруна. O-я оконечность кончается покатою къ

берегу высокостію; а NO оконечность острова Кунашира кончится къ морю высокостію, у которой на подножіи къ восточной сторонѣ идетъ песчаной берегъ; къ западу же небольшой каменный рифъ. Весь восточный берегъ сего острова, во время троекратнаго нашего плаванія мимо онаго, почти весь осмотрѣнъ нами. Оный отъ самаго SO-го мыса до NO-й оконечности вездѣ выходитъ къ морю высокостями и отрубамъ, у которыхъ на подножіи почти вездѣ песчаный берегъ; и по сію сторону отъ него нѣтъ никакихъ отмелей или рифовъ; напротивъ, западная сторона, по словамъ Кахи, часто плававшего мимо онаго отъ острова Итурупа къ Матсмай, усѣяна рифами и подводными камнями. Пикъ Чачанобури стоитъ на NO оконечности въ западной онаго сторонѣ; а къ NO отъ него есть другая, похожая на него, гора, но только несравненно ниже. Вскорѣ прошли мы каналъ Екатерины и вошли въ Сахалинское море.

Въ августѣ 1813 года шлюпъ "Діана" находился въ Охотскомъ портѣ, гдѣ о вѣтрахъ и проч. г. Рикордъ изъясняется такимъ образомъ:

"Вѣтры, большею частію во время нашего здѣсь стоянія до 6 августа, дули изъ SO четверти со штилями и маловѣтріями, нерѣдко продолжавшимися по полусуткамъ и болѣе; а 6 августа пополудни въ 3 часа нашель отъ O сильный шквалъ съ дождемъ и громомъ, который въ здѣшнемъ мѣстѣ очень рѣдко случается. Послѣ сего вдругъ перешель вѣтеръ къ NW и установился въ сей четверти. 8-го съ полудня до отплытія нашего дули тихіе вѣтры отъ SW и SO. Отъ послѣдняго румба 11 и 12 числа шла весьма великая зыбь, причинявшая шлюпу сильную боковую качку, а на мелководіяхъ отъ оной такой былъ сильный бурунь, что въ самое полноводіе не возможно было имѣть сообщенія съ берегомъ.

Замѣчанія г. Рикорда въ Сахалинскомъ морѣ.

"18 Августа, въ 10 часовъ утра, мѣряя глубину моря, 80 саженьми линия достали дно, которое было камень съ розовымъ коралломъ. Мы находились въ широтѣ 55° 21' 31" и въ долготѣ 147° 13' 40". Около насъ плавало много сивучей и тюленей, чего ни прежде, ни послѣ здѣсь не видали. Ближайшій въ намъ берегъ былъ N-я сторона Сахалина, въ 200 миляхъ разстоянія. Мы не можемъ съ точностію заключить, происходитъ ли сія отмель отъ помянутой оконечности острова Сахалина, отъ другаго ли какого неизвѣстнаго острова, или около сего мѣста есть особая банка."

3 Сентября 1813 года, находясь между островами Урупъ и Итурупъ, г. Рикордъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе:

"Въ 3 часу пополудни, когда мы находились въ срединѣ де-Вризова пролива, показалась намъ, при самомъ ясномъ горизонтѣ, между румбами WNW и NNW земля. Если бы мы не знали точно своего положенія, равно и отстоянія сахалинскаго берега, одной изъ извѣстныхъ земель между сими румбами, отстоявшаго отъ насъ около 250 миль и слѣдовательно не могущаго быть видимымъ за такую дальностію разстоянія, то каждый бы изъ насъ почелъ какою либо новою землею. Но какъ около сихъ мѣстъ уже плавали Лаперузъ и Крузенштернъ, которые могли бы усмотрѣть таковую землю, если бы она существовала, то мы и заключили, что оную причислить слѣдуетъ; къ призракамъ туманныхъ острововъ, показывающихся иногда такъ похожими на настоящую землю, что не прежде можно заблужденіе свое примѣтить, какъ когда туманъ на горизонтѣ разсѣется; каковое явленіе иногда очень долго заставляеть быть въ нерѣшимости: самага опытнаго мореходца. Впрочемъ, если кому случится плавать около сихъ мѣстъ, между островами Итурупомъ и Сахалиномъ, и для осмотрѣнія оныхъ имѣть болѣе досуга и благопріятнаго времени, то не бесполезно для географіи было бы заняться изслѣдованіемъ показавшагося намъ берега. Можетъ быть, вышеупомянутые мореплаватели проходили сіи мѣста въ туманныя погоды, каковыя большею частію въ семъ морѣ стоятъ, и слѣдовательно могли не примѣтить земли, если она существуетъ."

13 Сентября въ Сангарскомъ проливѣ.

"Мы опять увидѣли берега и опредѣлили того же мыса Ейроена широту $41^{\circ} 57' 25''$, долготу $142^{\circ} 43' 33''$. По малой разности въ опредѣленіи оныхъ 9 сентября средній выводъ можно принять безъ чувствительной погрѣшности за подлинный, дающій широту сего мыса $41^{\circ} 59' 39''$, а долготу $142^{\circ} 48' 11''$,-- опредѣленіе весьма близкое съ сдѣланными капитаномъ Бротономъ сему мѣсту."

Въ портѣ Эндермо или по японскому выговору Эдомо:

"Якорнаго мѣста во время стоянія нашего здѣсь, по наблюденіямъ сыскана широта $41^{\circ} 22' 35''$, а долгота $141^{\circ} 16' 39''$, по установленному въ Охотскѣ

хронометру, но не имѣя мѣсяцеслова на сіе время, мы не могли повѣрить нашей хронометра чрезъ observaціи лунныхъ разстояніи."

Широты и долготы южныхъ Курильскихъ острововъ,
опредѣленные на шлюпѣ, Діана въ 1811, 12 и 13 годахъ.

(Долготы исправлены поправками, находимыми изъ лунныхъ разстояній).

По счету числа острововъ.	Курильскія названія острововъ.	Какимъ именно мѣсть и къимъ опредѣлены.	Въ какое время.	Широты N	Долготы O
12	Матуа.	Или Сармчева Кап. Головиннымъ, штурм. Хлѣбниковымъ.	1811 мая 14 — мая 21 средняя	48° 5' 31" — — — —	153° 14' 29" 153 7 28 183 10 58

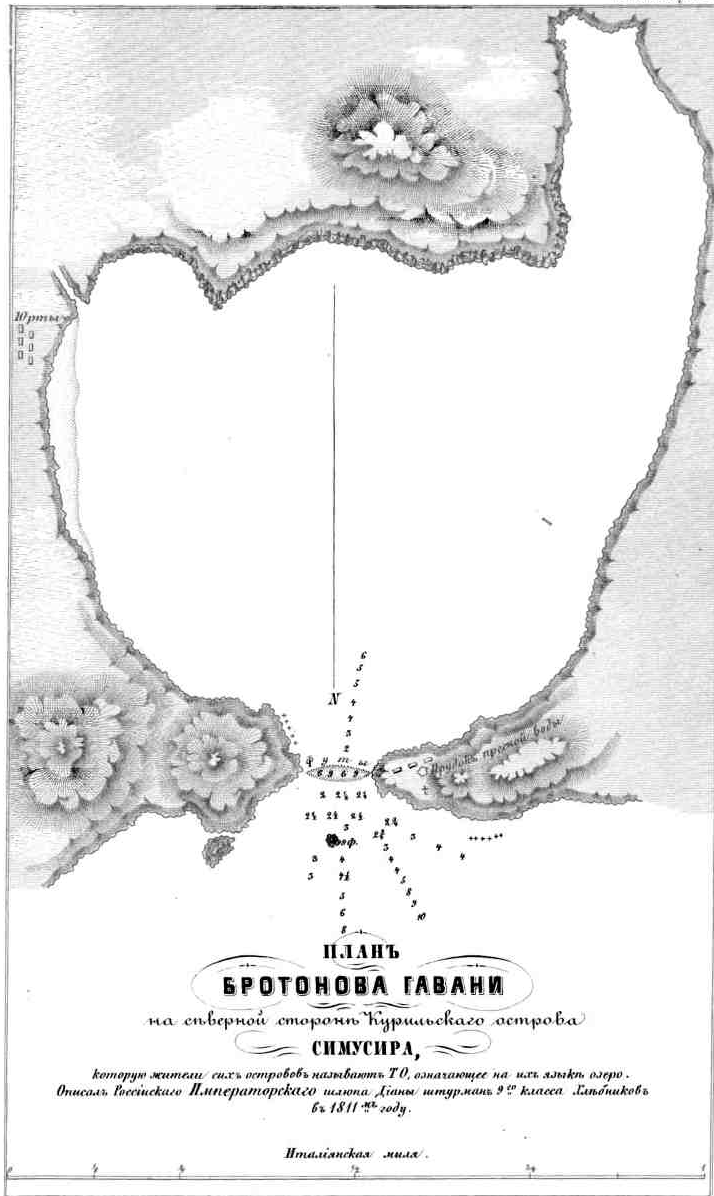
По счету числа острововъ.	Курильскія названія острововъ.	Какимъ именно мѣсть и къимъ опредѣлены.	Въ какое время.	Широты N	Долготы O
13	Расшуа.	NO ок. остр., кап. Голов. шт. Хлѣб.	1811 мая 14 мая 21 и 23 средняя	47° 53' 08" 47 53 08 47 53 08	153° 04' 23" 152 59 26 153 01 54
14	Ушиевръ.	N ок. остр., кап. Голов. S ок. остр., имъ же шт. Хлѣб. Вѣрѣе Бабуш. кам., имъ же	— мая 20 — мая 20 — мая 20 — мая 23	47 35 16 47 33 16 47 32 00 47 32 52	152 39 45 152 35 15 152 40 47
		Сред. остр., кап. Голов.	— мая 23	— —	152 49 24
15	Кетой.	S ея окон., кап. Голов. шт. Хлѣб.	— мая 18 — мая 18 средняя	47 17 31 47 17 23 47 17 27	152 24 30 152 23 33 152 24 01
		Сред. остр., кап. Голов. шт. Хлѣб.	— мая 16 — мая 16	47 18 02 47 18 06	
		N окон., кап. Голов.	— мая 20	47 22 28	
		O стороны, имъ же	— мая 20	— —	152 34 13
		N окон., шт. Хлѣб.	— мая 20	47 21 51	152 23 08
		средняя		47 22 9	
16	Сивусиръ.	NW окон. шт. Хлѣб. имъ же	— мая 24 — юня 1 — — 1 — — 2 — — 4 средняя	47 13 36 47 11 00 47 08 36 47 11 00 47 10 46 47 10 59	151 55 22 151 55 23 151 55 23
		Сопки Прово, шт. Хлѣб.	— юня 1 — — 2 — — 4 средняя	47 01 24 47 03 36 47 03 30 47 02 50	151 52 38 151 52 52

По счету имену острововъ.	Курильскія названія острововъ.	Какъ именно звать и къмъ опредѣлены.	Въ какое время.	Широты N	Долготы O
17	Черной или Торпой. Къ сему острову причисляются еще Бротановъ островъ и южный Черной.	5-ой примѣтной горы штур. Хлѣбниковымъ . . .	1811 июн. 1	46° 49' 30"	
			— — 2	46 51 43	151° 37' 21"
			— — 4	46 51 38	150 37 05
		средняя		46 50 57	151 37 13
		Сред. N Черной штур. Хлѣбниковымъ	— мая 31	46 32 45	150 37 13
18	Урупъ.	Бротанова остр. штур. Хлѣбниковымъ	— — 31	46 42 33	150 28 30
		Черной возн. шт. Хлѣб.	— — 31	46 29 15	150 33 35
		Камень Пирамидъ близъ N стороны Урупа, штур. Хлѣбниковымъ	— — 31	46 17 21	150 19 21
		S окон. шт. Хлѣбник.	— июня 16	46 39 13	149 33 04
		SW окон. шт. Хлѣбник.	— — 22	45 34 39	149 35 09
		средняя		45 36 56	149 34 06
		NO окон. шт. Хлѣбник.	— июня 12	46 16 56	
			— — 21	45 14 48	150 41 30
		средняя		46 13 52	
		N сопка на островъ кап. Головиннымъ. шт. Хлѣб.	— июня 21	46 11 32	
19	Итурупъ.		— — 21	46 10 36	
		средняя		46 11 04	
		Шлюпочная гавань на O берегу Урупа, шт. Хлѣб.	— — 20	45 56 29	150 14 23
		N окон., шт. Хлѣбников.	— — 16	45 38 37	149 14 07
		S окон., шт. Новицкй.	— — 10	44 29 17	146 34 13
20	Чикотанъ.	N окон., шт. Хлѣбник.	— — 28	44 01 17	146 53 49
		шт. Новицкимъ.	1812 ав. 24	43 46 54	
			— — 25	43 45 33	

По счету имени острововъ.	Курильскія названія островцевъ.	Какимъ именно мѣсть и кѣмъ опредѣлены.	Въ какое время.	Широты N	Долготы O
			1813 юн. 10	44° 02' 53"	146° 23' 28
			въ томъ же году	43 59 19	146 48 32
			<i>ср. изъ всѣхъ</i>	4 55 11	146 41 56
		С окон шт. Хлѣбниковъ.	1811 юл. 18	43 48 17	
		шт. Новицкимъ.	1812 авг. 26	43 49 29	
			1813 юн. 10		146 35 12
			въ томъ же году	43 50 55	146 56 02
			<i>ср. изъ всѣхъ</i>	43 50 54	146 45 37
		Средина острова изъ всѣхъ опредѣлений		43 53 02	146 43 46
21	Кунаширъ.	<i>Якорное мѣсто</i> въ заливѣ Измѣнъ, штур. Хлѣб.	1811 юл. 5	43 44 25	145 9 46
		<i>Пика Чачанобури</i> , шт. Хлѣбниковымъ	— юн. 30	44 29 30	146 43 14
			и 5 юл.		
			1814 — 5 и	44 33 38	145 48 14
			10 юн. 1813		
			<i>сред. изъ 2</i>	44 31 44	145 46 44
22	Матемай.	<i>Мысъ Эйроентъ</i> , штур. Новицкимъ	1813 года.	42 01 54	142 52 50
			— сен. 13	41 57 25	142 43 33
			<i>средня</i>	41 59 09	142 48 11
		<i>Якорное мѣсто</i> въ гавани Эдомо, штур. Новиц.	1813 года.	42 21 15	140 56 00
		<i>Вулканическій мысъ</i> штур. Новицкимъ	— —	41 48 03	141 43 16
		Въ Сахалинскомъ морѣ, гдѣ глубину достали 80 саженами, грунтъ камень съ розовымъ коралломъ, штур. Новицкимъ	— —	35 21 31	147 43 40

КОНЕЦЪ I ТОМА

Лит. Гавриловъ, бывшій Гундарионъ Сибир. Армии и. Г. С. Г.

Лит. Гидрог. б-нъ Инженер. Школы. СПб. Училищ. м. д. Табл.